ИТЕРАТУРНАЯ

TA3ETA 15 января Nº 3 [5380] Выходит по средам

СВОБОДНАЯ ТРИБУНА ПИСАТЕЛЕЙ

возобновленс

B 1830r

Цена 1 руб. (по подписке -70 Kon.)

ЗВИАД ГАМСАХУРДИА. МЕДИЦИНСКИЙ комментарий к политическому консилиуму

МИР ПИСАТЕЛЯ 2 Х 2: ДИАЛОГ ЗДЕШНИХ С РУССКИМ ЗАРУБЕЖЬЕМ

МЭР САНКТ-ПЕТЕРБУРГА НАЧИНАЕТ И ВЫИГРЫВАЕТ?..

стр.3

стр.11

птимистический прогноз известного скептика

Василий СЕЛЮНИН: ВОЗРОЖДЕНИЕ МОГУЧЕЙ ВЕЛИКО-РОССИИ — В РАЗВИТИИ ЭКОНОМИКИ. ОСТАЛЬНОЕ ПРИЛОЖИТСЯ.

ЧИТАТЕЛЬ О ГАЗЕТЕ

ОТКЛИКИ НА «ЛГ», № 1, 1992 г.

ЈИТЕРАТУРНАЯ

ПОГОДА НА ЗАВТРА

Средине и высшие военные чины соберутся в Москве на Всеармейское совещание и будут решать, как им дальше жить, кому, как и когда присягать. Сегодня у них большой вы бор вместо единственной присяги несуществующему советскому государству и несуществующему советскому народу перед ними целый набор государств, и у каждого своя присяга. Государства будут и дальше напере бой зазывать военных к себе сулить им всяческие льготы и привилегии.

Сначала у нас был парад суверенитегов, потом парад президентов. теперь нас ждет парад присяг. А за ним распад единой армии.

Влижайшая неделя может вновь поставить Грузию на грань гражданской войны. Силы, оставшиеся верны Звиаду Гамсахурдиа, и вчерашняя оппозиция как будто поменялись местами. Теперь уже самой оппозиции, пришедшей к власти, придется отбивать атаки сторенников Гамсахурдиа. Вряд ли победителям удастся сохранить в чистоте демократические принципы, ради которых они штурмовали Лом правительства

Наибольшую сложность будут вы зывать мирные демоистрации протес та, грознцие вылиться в новые беспо рядки и столкновения,

Подходит к концу экскурсионный период наших походов в магазины. Несмотря на родот рабочих, шахтеров и прочей серьелной публики, главный шквал недовольства и возможных забастовок, видимо, придется на врачей учителей, студентов, скорее всего, мы скоро столкнемся с повально бастующей интеллигенцией.

НЕДЕЛЯ В ЛИПАХ

Серген Белозерцев, бывший народный депутат СССР, рассказал в печати о работе парламентской комиссии расследовавшей деятельность правоохранительных и военных ведомств в дни

В документах комиссии фигурируют многие бывшие ответственные работники союзных структур, которые ныне уютно расположились в российских кабинетах Белозерцев с возмущением называет такие известные имена, как Борис Громов, Юрий Голик и даже назначенный Ельциным глава российского КГБ Виктор Иваненко, и сообщает, что «справка легла на стол Ельцина 19 де-

Интересно, как оценит справку тот Ельцин, которого мы видели 19-21 св-

Генри Киссинджер, бывший госсекретарь США, будучи в Москве, побывал в гостях в доме Эдуарда Шеварднадзе. Он высоко оценил прошлую дипломатическую деятельность хозяина дома. Что же наслется будущего СНГ, то здесь американский гость был более сдержан. Если верить социологическим опросам, все больше наших сограждан начинают уподобляться Киссинджеру.

Чем несдержаннее политические лидеры, тем сдерженнее народ.

Геннадий Бурбулис, первый вицепремьер России, сказал в телеинтервью, что считает конструктивной оппозицией ту которая «принимает наши конеч-

ные целия. Но если послушать всех, начиная от коммунистов и кончая «Памятью», то конечная цель у многих партий, движепечатных органов одна — чтобы народ жил хорошо. Выходит, любая оппозиция конс руктивна?

Станислав СМИРНОВ, председатель Комиссии по делам молодежи российсного Верховного Совета, продемонстрировал стрельбой в гриль-баре солнечной Алушты достоинства необольшевистского лозунга перед старобольшенистским Если деды и прадеды вершили дела под девизом «поголовное вооружение рабочихи, то теперы в моде «поголовное вооружение парламентариев», что дает блестящие перспективы в общини с менее вооруженным (всего лишь ножами) простым народом Конечно, право на самооборону имеет даже простои парламентарий. Но должен ли он попадать в ситуации, деление от пар-

DAMENTCHUX!

ПОЧЕМ НЫНЧЕ РЕФОРМЫ

Уже две недели, как цены свободны. Слово экспертам-экономистам

Михаил АНТОНОВ:

- Я не согласен с тем, что либерализация цен, как деликатно называют свободу их ничем не ограниченного повышения, ведет к рынку и через него к благоденствию народному. На деле это просто очередной шаг на пути к сграблению народа в интервсах кучки вдоуг объявившихся богачей, новых хозява жизни. И не только не приближение и рынку, а, напротив, отдаление от Hero.

Рынок — это свобода предпринимательства. Но о какой свободе можно говорить, если в Российской Федерации принят закон о налоге на добазленную стоимость в размере 28 процентов. То есть в обычных условиях предприятию придется отдать не тольно всю прибыль, но и часть фондов заработной платы. А ведь эсть еще и другие налоги. Это просто удушение всякого предпринимательства

Добавьте к этому сверхмонополизм нашей экономики (многие предприятия — единственные в стране произво-Антели той или иной продукции), государственный рэкет, как называют эзя-

Почему молоко, на которое государ-

В магазин № 5 Дзержинского РТО

столицы незадолго до закрытия при-

везли долгожданное молоко и тут же

пустили в продажу по цене 475 Оче-

рэдь заворчала: почему так дорого?

Заведующая предъявила накладную мо-

Очередь продолжала волноваться За-

ведующей пришлось позвонить на мо-

локозавод и выяснить то, что она

ство установило фиксирозанные цены,

стоит в разных магазинах по-разному: где по 1.95, где по 4.75, по 5.20, а

в некоторых аж до 7 20 за пакет?

локозавода Там стояло 4 р 75 к

точничество чиновникоз, почти полную невозможность получения помещений, земельных участков и кредитов начы нающему предпринимателю и т. п. и вы увидите, что переходом к рынку в стране пока не пахнет. А значит все столь люб-мые политиками и экономистами красивые слова о необходимости создания среднего класса, достаточно мощной поослойки собственников пока тоже обман.

Нет, не о предпринимателях и не о миллионах собственников забота на ших вождей и властителей дум, а о ком-то другом. О ком же? Кто в стране хозяин? 75 лет отвечали — народ. И тогда такой ответ был малоубедителен, а сейчас он и вогсе неуместен. Хозяин в стране не народ и не новый предприниматель. С гениальной прозорливостью показал будущего хозяина России на короткое время Гоголь в образе Чичикова, которого он нане предприниматалем а приобрегателем. Предприниматель производит что-то реальное, нужное подем и от этого получает прибыль Приобретатель не производит ничего, а доход получает эт торговли «мертвыми душами», не осязаемыми чувства-

МОЛОКО

знала и без звочка. Да, производите-

лю — молохозаводу — городские вла-

сти оплачивают продукцию по вы окой

ной), а потребителю продают по фик-

сированной — 1 р 95 коп. Дотация идет

В данном магазине правда восторже-

стровала. Заведующая обмишулившего-

ся магазина вдруг ни с того ни с

сего пожаловалась, что торговые работ

из городского бюджета

мя звуком, мечтон, прадметами просто фу-фу. И объективно получается так, по предприниматель не заинтересован в оздоровлении экономики, з. наэисрот, стремится сознательно или несознательно и углублению ее кризиса, ибо его дела идут тем лучше, чем шире развиваются харс, анархия, неопределечность

Таким образом, либерализация цен — это подарок нашего празительства классу приобретателей.

Геннадий ЛИСИЧКИН:

- Либерализация цен без производственной стратегии лишена :мысла Чеобходим по крайней мере «план ГОЭЛГО» в нынешних условиях, который смог бы сосредоточить все производственные силы на глазных пунктах с тем, чтобы нак во время войны: через четыре месяца были тачки, бы ла азнация. В дачном случае нам не нужна авиация, не нужны танки, но чтобы были немедленно колготки, чтобы были немедленно сенокосилки и все остальное, что необходимо для

ся и арендные магазины -- порядок по-

тации для них до сих пор не разрабо

Может быть, порядок дотаций из бюд-

жета и в самом деле лучше изменить-

доплачивать покупателям, а не произ-

водителям? Но это дело будущего Пока

же порядок установлен четкий молоко

может продаваться тольчо по 1.95, а

20-суточное по 2 рубля 10 нопеек

Поскольку дальше проводится боль-

шевистская политика перераспределения, которая делается налогами. ценами и всем остальным, а производственной программы практически нет то цены обречены на то, чтобы они постоянно натастрофически росли. А катастрофический рост цен означает, неизбежен социальный конфликт.

Поэтому я считаю, что в первую очередь необходимо сделать производственную программу, в которой будет на втором, третьем, на пятом месте и политика цеч.

Такая производственная программа. которую я условно обозначил «план ГОЭЛРО» должна быть вмонтирована в «план Маршалла» «а соответствующем этапе как главный элемент. Это

тот тромб, который сейчас пережива-Запад. И Америка, и Герма ия, и Япония - они готозы дать нам деньги, но эти деньги должны быть даны под разумную произсодственную программу. Я считаю, что Запад делает грубейшую ошибку, когда дает деньги иждивенцам, а не тем, кто готов сейчас уже эти деньги пустить в производство. Поэтому в рамках такого «плана (ОЭЛРО» должен существовать и «план Маршалла».

Нас долго готовили к либерализа-

ции Но получается, что готовились

только одни мы. От администрации ма-

газинов я узнала, что новые цены дик-

озались чуть ли не в ночь с 1 на 2 ян-

Итак, пока этот нехитрый механизм

говля будет пополнять свои инищием

карманы В комитете по торговле при

правительстве Москвы, где я хотела про-

яснить си уацию, ответили так: «С вами

Мария ФИЛИППОВА

FORODHTH CEFOAHR HEROMY!»

BADS

ная газета» обрела свое первоначальное, такое милое лицо... Вернулся старый заголовон, поменялись местами «тетрадки», еще бы вернуть и былую славу!. Но я верю в ваш успех, господа! О. ДЕКИНА СТАВРОПОЛЬ

Наконец-то! Свершилось! «Литератур-

Спасибо за статью А. Рубинова «Новая Старая площадь». Спасибо за то, что выразили мнение многих и многих простых людей. Как ждемократы» не -ностве йово толя теряют свой авторитет и доверие народа. все и отовсюду

м. КИРИЛЛОВ MOCKBA

Глотком свежего воздуха среди разного рода анализирующих, разоблачеющих и уничтожающих все и вся материалоз первого номера стала для меня страница «Год Марины Цветаевой». Какое чистое лицо в старинной овальной рамке! Какие ясные строки поэзии! Какиз проникнозечные и точные суждения о Великом Поэте Беллы Ахмадулиной и

Публикуй е такие материалы почаще! Не дайте нам задохнуться рыночным угаром, не дайте олуститься на четвереньки из-за куска говядины (пусть даже и британской) или батона колбасы Истинная духовность спасет наше растерзанное, больное общество Спасет каждого из нас!

H. CEPTEEBA

П. ЛАВРОВА

MOCKBA Если бы меня, как в школьные годы спросили, что котела сказать «ЛГ» маериалами «Вишневый сал» и «Кожаная» педи .» (рубрика «Судьбы»), я бы ответил - живи е для людей, как герой первого. и посочувствуйте бизнес-вумэн из Риги Но бросившая ребенка и мужа. ухоженная и экстраватантно одетая она ничего, кроме жалости и презрения не вызывает, а ведь автор хотел не moro?

PRIANT

На чей флаг «смирно»?

СЕВАСТОПОЛЬ. 13 ЯНВАРЯ

Фото Владимира ШЕВЧЕНКО

Григорий ПОЖЕНЯН Свобода последнего слова

Под хрупким крылом небосвода свобода, свобода, свобода. Ее наважденья обвал. ее разрушенья, кордоны, ее отчужденья короны. И все наповал наповал. Страстей и соблазнов природа свобода, свобода, свобода галерникам, трюмным, немым. Лентяи, придурки, тетери врываются в окна и двери — им сладок «Отечества дым», Такого мы, видимо, рода, такая настала свобода февральская наша тоска. Ее ледяная осока взлететь пожелавших высоко с озябшим стрижом и виска. Свобода без хлеба, без крова, свобода последнего слова как с храмом, с Кремлем на крови. Как воды Арала безводны, свободой своей несвободны: не можешь прожить, не живи. Какого ж мы хрена молчали, так долго и стыдно дичали с высокими лбами, сыны. заложники сыгранной драмы. Идем и не знаем, куда мы с сумою свобод без страны.

Мир-хижинам, войнауправлениям торговли

Такой девиз вполне подходил бы для визита

Б. Ельцина в Поволжье

Из суждений встречающих **УЛЬЯНОВСК**

- Визит Ельцина в столь трудное время подчеркивает, что президент - человек мужественный, что он намерен вместе с народом на равных искать пути и выходу из тупика.

Cepren EPMAKOB, мэр города

— Я не понимаю цели визита. Глава администрации не назначен. Но главное: Б. Ельцин в Бонне обещал автономию немцам Поволжья, а в Саратове пошел на попятную. И это ведь не первый случай, когда президент меняет свои точки зрения, идет на поводу у толпы. Борис КАРТАШОВ,

студент

нижния новгород Вот приедет барин и нас рассудит... Не верю я больше ни в президентов, ни в резидентов. Верю в себя самого, и только. Зачем здесь стою? Зрелище же! Tearp!

Валерий ЗИМИН, владелец собственного грузовина

Прибыв в Ульяновск, Президент России объяснил свою поездку по Поволжью двумя причинами. Во-первых, сказал он, этот край всегда служил индикатором общих процессов в стране Во-вторых, волжан-де редко балуют своим появлением высокие персоны. Из последнего можно было сделать вывод о благотворности нынешнего вояжа. Так что президент, с одной стороны, хотел пощупать пульс региона, а с другой — выдать и для него свой президентский бодрящий импульс.

С пульсом дела обстоят так. Борис Николаевич был явно удовлетворен тем, что в Поволжье никто не бросал в

него тухлых яиц. Впрочем, откуда бы взяться при сегодняшнем дефиците? «А тут вижу улыбки»... — с просто-душным изумлением заявил ворис Ель-Так вроде была подведена черта под вопросом: нак относится народ к президенту и его реформам. По Ельцину получалось: одобряет. А между тем, возле здания облостета стояли пикетчики, державшие плакаты с осуждением и либерализации цен, и общего президентского курса. Впрочем, а ранних зимних сумерках Борис Николаевич мог этого и не заметить ..

А импульс? Ну, тут надо сказать прямо: президент ульяновцев порадовал. И подарки его были куда щедрее царских. Какому российскому государю было по плечу сразу отстегнуть полмиллиарда долларов одним только разрешением про дать 4 тяжеловоза «Руслана» за бугор? Благодарные авиастроители не заметили тонкого нюанса: позволив акционерам предприятия самостоятельно маркировать свою продукцию (напишите на борту: «Россия, номер такойто»), право же распоряжаться товаром президент все же оставил у себя в кармане. Видимо, до полного вхождения

Вторым жестом Бориса Николаевича стало обещание тут же подписать указ о назначении Ю. Горячева главой ластной администрации. Сколько баталий было на эту тему, сколько месяцев тянулась политическая возня! А вопрос-то, оказывается, так легко разрешим, «Люб вам Горячеві» — «Любі», И делу конец

И еще об одном жесте президента Заявив, что в Москве уже приватизирована чуть ли не половина магазинов и нолбаса там вдвое дешевле чем в Ульяновске, Ельцин пообещал ликвидировать все торги на родине Лечина. Не уверен я, что колбаса у нас после этого станет дешевле.

Таков, так сказать, общий рисунок поезлии первого президента свободной России по стране свободных цен и монопольного беспредела. Добавпю лишь, что помощники президента опять подвели и с приватизацией магазинов в Москве, и с ценами на нолбасы. А главное — с информацией о неизбалованности Поволжья высокими гостями. Посему уточняю: нас прави-тели всегда любили. Только на моей памяти Ульяновск осчастливили своими визитами в разные годы такие выдающиеся деятели, как Л. Брежнев, М. Суслов, А. Косыгин, Д. Устинов, Г. Алиез, Л. Зайков. Э. Хонеккер. Т. Живков и даже Ю. Цеденбал с женой. Правда, особых перемен в жизни волжан после их визитов не наблюдалось, но перемены в их собственных судьбах

налицо... Жан МИНДУБАЕВ. соб. корр. «ЛГ» по Поволжью УЛЬЯНОВСК

В ЛИТВЕ ОТМЕЧЕН ДЕНЬ ПАМЯТИ ПОГИБ-ШИХ ВО ВРЕМЯ ИЗ ВЕСТНЫХ ВИЛЬНЮССКИХ СОБЫТИИ ЛИТВА ПОТРЕ В ТРАГЕДИИ 13 ЯНВАРЯ ПРОШЛОГО ГОДА.

7 В ГРУЗИИ ВЛАСТЬ ПО-СТЕПЕННО ПЕРЕДАЕТ-СЯ ОРГАНАМ МЕСТНОго самоуправления в РЕСПУБЛИКЕ РАСТЕТ ЯВИ ЖЕНИЕ В ПОДДЕРЖКУ ГАМ-САХУРДИА

Т на границе между чечней и ингушети-ей возводятся бар-рикады, в ответ на эти ДЕПСТВИЯ ИНГУШЕЙ РУКО ВОДСТВО ЧЕЧЕНСКОЙ РЕС-ПУБЛИКИ ВВЕЛО В ВЛИЗ-ЛЕЖАЩИХ РАПОНАХ ЧРЕЗ-ВЫЧАПНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ.

*ЕЛЬЦИН ПО ХАРАКТЕРУ ДОБРЫЯ ЧЕЛОВЕК. ЕМУ ХОЧЕТСЯ СДЕЛАТЬ ВО ВСЕМ «ХОРОШО». ПО-МОЕМУ. ЕМУ ГЛУБОКО ПРЕТИТ ТА ЖЕСТКАЯ ЭКО-НОМИЧЕСКАЯ РОЛЬ. КОТОРУЮ ОН ВЫНУЖДЕН ИГРАТЬ СЕГОДИЯ И ТУТ ЕГО И НАС ДЕЯСТВИТЕЛЬНО ПОДСТЕРЕГАЕТ ОПАСНОСТЬ». ЕГОР ГАПДАР. ность в егор гапдар.

В СНГ-без «ЛГ»

УЖЕ СЕРЕДИНА ЯНВАРЯ, А В ТУРК-МЕНИСТАН НЕ ПОСТУПИЛО НИ ОДНО-ГО ЭКЗЕМПЛЯРА ПЕРВЫХ ДВУХ НОМЕ-РОВ «ЛИТЕРАТУРКИ». В ЧЕМ ДЕЛО, КТО

— Спрашивать, в общем-то, не с кого, — говорит заместитель директора Ашхабадского главпочтамта Наталья но с доставной «Литературной газеты» из Москвы. Даже республиканские издания, печатающиеся в двух шагах отсюда, приходят к подписчику с опозданием на день-два. А возьмите резное повышение цен на многие газеты Вчера редакция «Туркменской искры», ужепичиешая свою стоимость вдвое, потребовала от нас переоформить людям подписку по новой таксе. Сегодня о том же просит и «Вечерний Ашхабад» Разе это не произвол, не обман читате-

и в киоски республики до сих пор не попали первые номера многих других изданий, выходящих в Москве. Я связался с Ташкентом, Бишкеком, Душан

Снова на Манеже В прошлое воскресенье Манежная площадь в Москве была заполнена людьми с лозунгами и флагами. Ло-

зунги в основном начинались с «До-Флаги преобладали красные. Многие комментаторы отметили, что коммунисты и консерваторы сегодня поменялись местами с демократами и

радикалами, пришедшими к власти. Да, сегодня в оппозиции другие.

Манежная, что дала нам Ельцина, Калугина, Галяна в минувшее вос-кресенье поднимала Жириновского,

вы воляла из «Матросской тишины»

знаменитых узников, клеймила Гор-бачева и грозила Президенту России.

за митингом стояли определенные си-

деленного цвета. на площади всегда стояли и будут стоять просто не очень

Как объяснить им, что пути назад уже нет? И кто докажет им, что путь

неспокойно. Хотя создан в Самтредиа

штаб по координации борьбы за вос-

становление президента в праках, про-

ходят митинги в Зугдиди и Сухуми и

даже создаются отряды ополчениев.

похоже, сам Гамсахурдиа возвращаться

грузию действительно не собирается

Это подтвердил и уход из временной

резиденции в Армению, и возвращение

Грузию почти всей вооруженной команды, сопровождавшей Гамсахурдиа,

с последующей относительно добро-

вольной сдачей оружия новым грузин-

ским властям. В Армении остались лишь

семья президента и его личная охрана.

И еще — бронированный «мерседес»

к которому, по свидетельству очевид-

цев, охрана проявляет повышенное вни-

мание. Президент, кстати, прежде очень

любил подчеркивать, что бронирован-

ные машины не его личная собствен-

ность, а государственная. Временное

правительство Грузии ведет с армян-

вперед уже есть? Фото Александра КАРЗАНОВА

Как и прежде, нам объясняют, что

Но, кроме определенных сил опре-

Итак, процесс пошел. О. МИТИН

бе Там ситуация аналогичная.

АШХАБАЛ От редакции: как нам сообщили, не

разберихой с доставкой газет мы обязаны «забастовавшей» ЭВМ в ЦРПА «Союзпечать». Специалисты обещают отладить отказавшую из-за перегрузки машину со дня на день. И тогда газеты наконец-то пойдут к подписчикам. Но не но всем. Во время боез в Тбилиси «ЛГ». Надвемся, местные отделения «Союзпечати» помогут им восстановить подписку на нашу газету.

ДВА ГРУЗИНСКИХ СЮЖЕТА

ТАЙНА БРОНИРОВАННОГО «МЕРСЕДЕСА»

Не в нем ли хранятся вывезенные из Тбилиси сокровища?

лионами прояснится. Но новый премьерминистр Тенгиз Сигуа уже сейчас на-строен весьма категорично. На мой вопрос о судьбе президента и его бежавших соратников он ответил: «Ни о наних преследованиях по политическим и даже нравственным мотивам речи быть не может, хотя грузинскому народу есть что предъявить своим вчерашним лидерам. Однако казнокрадство и воровство — это уже уголовное преступление И виновным придется предстать перед судом»

Этот суд, если он и состоится, дело будущего У судов сегодняшних один приговор. По решению Военного Совета, лица, нарушившие комендантский час, правила о ношении оружия и т. д. обязаны 15 суток отработать на восстановлении проспекта Руставели

То, что произошло в Тбилиси, то, что еще, не дай Бог, может произойти, — наша общая вина. Руины на месте исторических зданий на самом, пожалуй, красивом участке проспекта, выщербленные пулями, почерневшие от пожаров дома на другом его конце (даже корпункт «ЛГ», и тот был снайперской точкой, о чем поведали груды гильз на разворошенных подшивках, побитые стекла и осыпавшийся потолок), десятки погибших, сотни раненых, несколько сотен семей, оставшихся без ирова. Это раны, которые еще не скоро заживут. Это вина, которую не скоро еще можно

Михаил ЕЛИГУЛАШВИЛИ

Медицинский комментарий к политическому консилнуму

пристальный интерес. Тем более если считают вменяемым он прихватил казну. Оппозиция, взявшая власть в Грузии, однозначно инкриминирует Звиаду Гамсахурдиа казнокрадство, но высказывает опасение, что он предусмотрительно сумел запастись справной, освобождающей его от ответто «втека памиривкен») итронневто января). Трогательное почтение к справке умиляет.

сле бежавшая вместе с ним Может, к

тому времени, когда этот номер вый-

дет в сеет, ситуация с пропавшими мил-

На самом же деле не справка освобождает от уголовной ответственности, а суд, которому предъявляют заключение экспертизы. И только при условии признания обследуемого невменяемым то есть неспособным сознавать значение своих действий руководить ими и отвечать за их последствия. Подобное заключение означает, что определенные поступки невменяемого — не преступление, а социально опасные действия душевнобольного создающие угрозу для окружающих, независимо от того, находится больной — в Доме правительства, личном автомобиле или в эмиграции.

Если же экспертиза сочтет президента вменяемым в момент совершения конкретных действий, то он может предстать перед судом, а все предыдущие справки не будут иметь принципиального значения. Врачи-эксперты, разумеется, примут их ао внимание, но не более того. Психическое состояние человека не статично, а динамично. Даже при хроническом течении психоза возможна длительная ремиссия с неглубокими из-

Бежавший диктатор всегда вызывает менениями личности, когда больного

Меня как врача поражает та легкость, которой политологи ставят диагнозы прессе: Сталин болен, Ленин и подавно, да и все вожди мирового пролетариата вряд ли здоровы... Здесь есть предмет для обсуждения — но не с трибун, не на площади, не в вечерней газете После серии инсультов Сталин мог **УТРАТИТЬ ПСИХИЧЕСКОЕ ЗДОРОВЬЕ. НО ЭТО** не значит, что он был душевнобольным

на пути и единоличной власти. Независимая судебно-психнатрическая экспертиза определяет остроту болезки. ев течение и характер, наличие или отсутствие интеллектуального дефекта и, главное, устанавливает состояние вменяемости человена. Все прочие ннамени и подозрения» по этому поводу являются лишь детскими дразнилками, достаточными, впрочем, для ущемления гражданских прав человека в рамках тотали-

тарного мышления. Вменяемый гражданин может быть признан недееспособным — опять-таки лишь независимой медицинской экспертизой и только на основании специального исследования, а не в ходе возбужденной дискуссии в военном и прочих советах. Если такая экспертиза понадобится и состоится и президент окажется недееспособным, то совершенные им гражданские акты теряют юридическую силу. Но до того не стоит вносить в политические дискуссии детские понятия о медицине и правах человека.

Виктор ТОПОЛЯНСКИЙ

Взрыв при швартовке

подробности случившегося НА ПАРОМЕ «КАЛМЫКИЯ» В БАКИНСКОМ ПОРТУ

..Очевидцы драмы, разыгравшейся В января в Бакинском порту при швартовке парома «Калмыния», утверждают, что варыва как такового не было. Раздался какой то непонятный хлопок, и вслед за этим сразу возник пожар, который в мгновение ока охватил вестибюль, где уже подали трап для выхода и где собралось большое количество народа. Среди пассажироз парома было много детей и женщин Возникла жуткая паника. Кто бросился с палубы в холодные воды Каспия, что попытался уженться от разбушевавшегося огня на верхних ярусах парома. Позднее, когда пожар будет потушен и спасателям удастся проникнуть в дальние пемещения, они обнаружат в каютах и даже в туалетах 12 трупов. Положение усугубилось тем, что моментально воспламенились общивна из пластина и ковролит, которые при возгорании выделяют химические отравляющие вещества. Итог — трагедия унесла 22 человеческие жизни, 86 человек с травмами и ожогами различной силы тяжести доставлены в медицинские учреждения города Баку. В настоящее время опознано 13 человен. среди них — четыре азербайджанца

шесть туркмен турчанка, осетин и гражданин Ирана.

Своим мнением по поводу происшедшего с чита елями «ЛГ» делится начальник отдела транспорта и связи Министерства национальной безопасности Asep Kapaen:

 То, что это тщательно спланированный теракт, лично у меня сомнения не вызывает. Вспомним события последних двух лет: два взрыва на пас-сажирских автобусах Тбилиси—Агдам и Тбилиси -- Баку с большими человеческими жертвами, 3 (1) взрыва на поездах Симферополь--- Заку, Москва--Баку, катастрофа «Ми-8» и, наконец, трагедия на пароме Между прочим, мы уже вышли на след конкретных исполнителей преступления, совершенного в скором поезде № 6 Москва-Баку. Арестованные дают показания. да, они выполняли поручения террористической организации, которая вецеленаправаленную подрывную дея ельность против нашей республи-

В бакинском морге лежит беременная женщина. Ее неродившееся дитя уже в материнском чреве стало жертвой чьейто безумной иден. Любая пусть даже самая великая идея — безумная, если во ния ее проливается кровь

Эльмира АХУНДОБА, соб. корр. «ЛГ» по Азербанджану

творческого объединения, известного как Союз писателей СССР, и родился

его наследник и правопраемник - Со

Аружество союзов писателей Первона-

прибывшие в качестве наблюдателей.

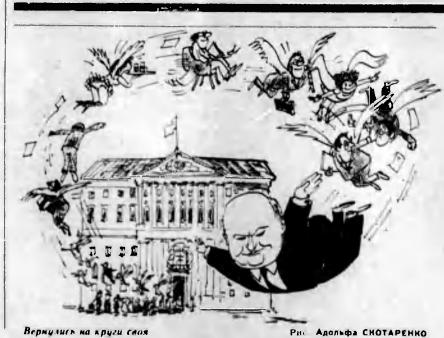
мости республики, в то же время бо-

лее ста писателей продолжают оста-

ваться членами «большого» союза, доро-

Наш Союз писателей отделился дав-

еще до провозглашения незациси-

В приемной комиссии писательской организации моего города лежат заявления и другие ъступительные документы одаренных поэтов, прозанков иритиков. Люди волнуются, звонят по телефону: когда же решится их судьба? Странное, казалось бы, дело. чати убедительно перечисляются беды и грехи бывшего «министерства литературын, читаются ему чуть ли на отходные, а в то же время литераторы самой разной, в том числе и весьма независимой, ориентации до последнего дня стремятся в его ряды, спешат взойти на палубу корабля, который, как утверждают, вот-вот разобьет бур»! В чем раз-

гадка подобного парадокса? Может быть, лучше всего ответил на этот вопрос один из старейших участников учредительной конференции, состоявшейся 10-11 января в Москверуководитель СП Туркмении Бердыназар Худайназаров: «Одиночество подобает лишь богу». Есть, оказывается, такая мудрая восточная пословица. «Единство в условиях «дикого» рынка необходимо нам нак с духовной, так и с материальной стороны», — конкрати-зировал Тимур Пулатов, первый секретарь правления СП СССР. «Объединение необходимо, чтобы выжить», — еще более жестко сформулировал Юрий Чарниченко (Союз писателей Москвы) В эти дни — 10—11 янверя — завер-

Содружество союзов писателей:

УЧРЕДИТЕЛЬНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ

Заметки участника

чальная декларация предполагала другое название - Содружество независимых писателей (СНП), но большинством было решено, что сегодняшним реалиям более соответствует вариант Содружество союзов писателей (ССП), подчеркивающий независимость наждого союза в отдельности Кстати, и главный рабочий орган нового содружества координационный совет — будет формироваться по-новому: тех. кого делегируют союзы-учредители согласно установленной квоте Содружество воровать в своем внутреннем устройстве те или иные политические структуры, нА нак быть в нашем случае? — интересовались представители Латвии,

же давними творческими связями. Что ждет ихія Ответ здесь может быть один: в содружестве согласно прийятому уставу сохраняется индивидуальное членство

Мне понравилась атмосфера, царившая на учредительной конференции взаимная уважительность, терпимость. готовность и разумному компромиссу, отсутствие каких-либо иерархических градаций. Вместе с писа ельскими организациями бывших союзных республик содружество учреждали и писатели бывших автономий В числе учредителей также — союзы писателей Москвы и Санкт-Петербурга, межнациональные писательские ассоциации, делегацией своего ПЕН-клуба была представлена Бепоруссия - всего 37 делегатов с мандатами своих организаций, придающими

конференции значение съезда Нет, не все проходило тихо и гладко не те времена, «Мы с пониманием относимся и объединению писателей бывшей империи, -- заявили представители Украины. — но поймите и опасения относительно возможного возрождения бюрократических структуры, Учредительные документы они не подписали, но приняли участие в работе над их текстом, высказав ряд ценных замечаний. Что ж, значит, есть возможность для дальнейшего сотрудничережим подписания — открытый никогда не поздно присоединиться к содружеству всем, кто по тем или иным

причинам не сделал этого сейчас. Естественно, что документы подписал Союз российских писателей (СРП), не-

давно созданный, но уже достаточно внушительный как по численному составу так и по тем писательским именам, которые в нем представлены. А что же Союз писа елей РСФСР, или Союз писателей России, как он теперь называется? В подготовке конференции он участия не принимал, напротив его руководители вели энер-ичную кампанию по ликвидеции СП СССР, даже линвидном образозали своим односторонним постановлением от 19 декабря И вдруг — письмо в адрес конференции: принципы разделяем, хотя и с ренции: принципы разделяем, со-оговорнами, готовы участвовать, со-учреждать... Тут, конечно, и порадо-ваться можно бы: не начало ли конца долгой распри? Но, с другой стороны не слишком ли резкий переход: из нечетовых ликвидаторов — в соучредите ли? Не поздно присоединиться и завтра, все взвесив и вместе обсудив. Именно в таком духе и был послан ответ. Так что, думается, нет оснований распалять обиды — ни с той, ни с другой стороны. И вряд ли стоит сердиться на ндень закрытых дверей» всем, кто не попал

пропускали только по мандатам участ-

ников, по списку, чтобы можно было работать, не отвлекаясь по наким-либо мешающим делу поводам (тут нелишне вспомнить скандальное начало последнего пленума «большого» союза который фантически смог приступить и осушествлению позестки лишь тогда, когда его покинули некоторые секретари правления СП РСФСР). И журналистам не следует обижаться, Писатели интересны читателям своими книгами, остальное постольку-поскольку. На все вопросы (которых, кстати, было немного) ответы давались на заключительной прессконференции. Самое же главное в том что новое международное писательское объединение создано. И приемные документы будущих членов бывшего союза — ныне содружества — будут рассмотрены в срок.

Частично сформирован координационный совет содружества (состав его будет дополнен организациями-учредителями в ближайшее время). Первым секретарем исполнительного комитета содружества избран Т. Пулатов, рабочими секретарями — А Анфиногенов, В Савельев, Р. Солнцев Решено, что бывший совет сопредседателей СП СССР будет продолжать исполнять свои функции как совет сопредседателей содружества до выборов на очередном съезде чли кон-

ференции.

Илья ФОНЯКОВ

Не бойтесь, не получится!

в. Б. Даванте для начала условимся о времени и месте. В каком проетранстве вы себя ощущаете — в россинском или мировом?

Т. К. Иу, я. естественно, в российском. Даже если бы и хотел в каком нибудь другом себя ощущать, вряд ли бы мне это удалось — я слишком уко-ренен здесь. Поездки на Запад ничего принципнально не изменили. Уви-дел свою диккенсовскую Англию и достаточно .. Стыдно признаться, но через неделю уже хочется домон

А. Г. А у нас проблема куда слож нее, потому что нет у иле пространст-на. У вас российское, у нас — ника кое. Время вот есть. А пространства ни российского, ни американского не осталось, только вымышленное прост ранство русской культуры, в котором мы и существуем, поскольку только в мокминьк и мите

С. Г. Если бы мы просто стали кататься, а не думали бы сызмаль ства на эту тему, у нас и самоощуще ние было бы другое. Здесь пролегает эта пошлая гранина между отцами и детьми. Мне уже трудно с двадцати-летними. У меня состал крови ссвет-CKRR

А. Г. А у них какой будет? Г. Иу не снаю, какая здесь страпа будет. П. В. СНГ опять-таки, СНГ, ДНК

А. Г. А с чего бы ему это вдруг измениться, их составу крони? С. Г. У них нег такого навыка стра-

П. В. А у вас? Т. К. Такого, конечно как у на-ших отцов, нет. По вот когда и напи-«попытка осиновый кол пронести в маваолей облился потом. Причем страх то уже был иллюзорный, ничего бы мие за это не сделали

С. Г. Когда я вижу, что в метро человек читает журнал и в нем хипелаг ГУЛАГ», нет, и не падаю п обморок, но некоторое ощущение удив-

П. В. До сих пор? С. Г. Конечно, до сих пор. А у него нету, потому что он никогда не не нытывал этого страха. Просто вышел журнал, он его открыл и читает.

П. В. Извините за банальность, но мы упираемен в один-единственный термин, который даже неловко повточенобода».

С. Г. Да. для нас свобода всегда была П. В. Тайной,

С. Г. Это само собой, но она еще была напряжением воли. Стиснув зубы, я стану вопреки всему своболным А для этих ребят свобода престо дан

А. Г. Вы считаете, что-то здорово изменилось оттого, что свобода стала

С. Г. Конечно. Я редко смотрю телевизор, недавно включаю, а диктор как само собой разумеющееся: пусть к армии вериется достоинство, кото рым она сыла елавна до большевист ского переворота. Мне чудно, Да, мы гопорили обольшевистский переворот на кухне. Но чтобы это стало общим местом, к этому я не могу при-

А. Г. Может быть, я заблуждаюсь. но привыкают как раз очень быстро. С. Г. Не в.е. Но и я периодически, на-под палки, заставляю свое вообраотоденти утолыя ви въдънгон описк полета. Потому что, стоя в очереди за хлебом или табаком и отчаянно бра нясь, не мешает хотя бы раз в месли вспомнить, -чему, чему свидетелями были». Что нам выпале ровно то рет вясение которое было при чогружении во весь этот ужас в семнадцатем году... Сейчас бы, выбираясь, не заболеть кессонной болезнью водолазов, по выражению Буковского, от перегрузок и

избытка давлены... А. Г. Вам не кажется, что есть во всем этом насильственный нафос срав-

нения? С. Г. Есть, но я так устроен. II. В. Творческий импульт малохилма, да? Этакий морфий советской влас

С. Г. Да нет, просто очень уж му торная жизнь, необходимо вабодрить себя напоминанием — дадно, простим,

 В. Сергей затронул очень интересную тему. Описать систему, находясь внутри нее, невозможно. На хотя бы выглянуть на нее, да? Но, другой стороны, нужно ли это писа-

А. Г. Нам го как раз кажется, что вы в своих текстах сидите внутри сис-

П. В. И у вас сильнейшая постальгия по тому времени, когда все быле как то более определение. А. Г. И Сергей дел этому отличное

определение - критический сентиментализм , очень точное. 11. В. Вот интересно, а Кибирову,

например, хочется, чтобы у всех был персональный автомобиль? Куда тогда денень «трех алкашей у ограды дет-

сада»?

Т. К. Ностальгия есть. Но ностальгия, между прочым, по юности, по детству. Пу что ж, у нас такая юность и такое летство.

И. В. Собственно, это единственная ностальтия, вообще существующая. Т. К. Но я высокомерно полагаю, что вот будут тут у всех автомобили, я все равно найду о чем писать — о любви, например. Или об отхожих местах, что я уже, собственно, и сде-

лал — нелую поэму о ших. А. Г. И потом, номините, как у Ильфа и Петрова — кинематографисты все переживают за свой фильм, как бы не получилось, как у Довженко, тут входит мальчик и говерит: «Не бойтесь, не получится». Да что же мы все боимся, чтобы у каждого был св томобиль! Не бойтесь, не получится...

 К. Тут была встреча писателей в Риме По телевизору показывали. И вот стоит В. Солоухин на фоне какого-то палаццо и размышляет: ну, хорошо, вот Запад, материальная культура, но духовность — где? — пустыня. Где Микеланджело? Где Данте? А мы... Он не называет имен, чо подразумевается, что мы-то освящены Тол-стыми и Достоевскими, и несть им числа. Я не исключаю, что какая-то особая русская духовность и существует, но когда о ней вот так начинают говорить, это вызывает нормальное чееское раздражение.

II. В. Более того, есть даже подозрение - а у меня прямо-таки уверенчто есть и особая итальянская духовность..

А. Г. А я вот думаю, что все не так просто. За всеми этими разговорами о русской духовности и западном благополучии стоит довольно-таки четкое представление о том, что есть выбор. Что можно выбирать. Или духовность, или западное благополучие, а выбора-то на самом деле нету. Вот говорят: проведем в России реформу и все будет, как в Америке! Ла не будет, как в Америке! Хоть всю стра-ну автомобилями и колбасой завали...

И тут как раз Солоухин-то и прав. С. Г. Может быть, я и опибаюсь, во я свято верю в закон сохранения вещества. Есть у меня такая спесивая мысль, что в среднем мы изощренней, глубже среднего собеседника - аме-

риканца или европейца...
А. Г. Святая правда! Знаете, почему ! Ладно мы так считаем, мы все на одного круга. Но у нас есть много славистов знагомых, то есть единственные нашч знакомые американцы и есть слависты Что слависты говорит, ко-чему они слависты? Вы поймите, что быть славистом в Америке идио-гизм изрядный Представьте себе, сидит сумасшедини человек, изучает там Писемского... Так вот он изучает Писемского, потому что очень ценит русских друзей, а славистика дает возможность с ними говорить по-русски и в Москве. Это значит, что американцы открыли новый способ развлеобщенте с русскими.

И. В. Или веобще общение. А. Г. Напунали наконец-то экспорт на России. Вместе с пефтью. Это очень

стванно Потому что и уверен, что от-сюда и взе илохое идет С Г. Вот Я действительно по-дагаю, что у нас тут самые изо-пренные тонкачи собрались. Но мы за это чуть чуть заплатили честью. Честный человек от бесчестного отличается тем, что бесчестный может понять все. Честрый где то перестает понимать. Он ограничен: нет. вот дальше я развожу руками. А мы все такие безграничные тем и управдом і съещь. В Изло б сузить, да"

С. Г. Нет. не надо, сужать инчего

А. Г. Не фойтесь, не получится... Т. К. Я недавно спорил с челове ком, который сетовал на ограниченность англосаксев скука, мол, у нь, там Я говорю: а тебе не кажется, что ты напоминаешь блатаря, вернувшегося с зоны и оценивающего свободный ой, какие фраера кругом! MIID

А. Г. Я как раз именно об этем в Москве задумался флагов нету, Солженицыи лежит на прилавках, не сама ткань жизии писколечко не изменилась, ну ин на йоту. И не потему, что депутаты там плохие или заводы не перешли на рыночную экономику... Но сама ткань жизни воспро изводится в тех моделях, которые свойственны этой стране И я д. маю, они свойственны ей не только потото адель была советская власть

П. В. Во веяком случае, советская власть позволяла канопизировать этп

А. Г. Из чего состент именно эта ткаль жилин сложнейший вопрос, я петятия не имею, как на него ответить. По дело в том, что ее нельзя отменить. Только вместе с жизнью. Вытравить можно, а отменять нельзя.

II. В. Это все равно, как если бы выключатель вдруг заработал в обратную сторону. Спрациваень в гостипичном буфете, а можно взять стакан в номер? Нет. говорит буфетчица, нельзя, «А почему?» — «Да, действительно, это неправильно. Я уже три раза говорила об этом на собра-нии». Это же колоссальне! Тут не о бюрократнаме уже речь. Все дело в филесофском направлении ума. в мироощущении. Вместо того чтобы пронавести поступок, нужно три раза на обрании говорить! Вы помните эту дискуссию в «Лі», которую нача-та Латынина, о разнице между эмигрантскими и советскими писателими и шире между интеллиген-цией? Так вот: она началась до путча. II как же изменилась после него, на сволько больше стало дестоинства у живущих здесь литераторов! Я вдруг понял тогда, что все время в сознании этих людей жило, что эмчгрант начой витакси перекатили ле, чело-век бел корией, без родины, по оп один раз совершил поступок, он усуал, И уже этим имел невсе превосходетво. Путч. то есть реакция на него.

стал поступком. А. Г. Вообще советская власть оказалась невероятно мимолетным явлением, она оставила гораздо мень ше следов, чем кажется Сменились

II. В. Ну, положим, эмблемы вещь все таки очень важная .. Т. К. Насколько советская власть была насилием исд историей, а наэле в продолжением ее новной вопрос исторнософии, я даже думаю, не только русской, но и мировой. Я зично не готев ответить на

него. Везусловно, это было порожде

ние российской жизии, но я верю, что российская жизиь способна порождать только советскую власть, а чте-иибудь еще... Ну, вот рождается ребенок с определенными задатками бойкий, нагловатый, дерзкий, из него может вырасти шпана подъездная, а может — герой войны. Или Пушкин может вырасти... Я вообще противник веякого фатализма и верю (доказывать не возьмусь: это действительно вера), что как в судьбе личности возможны какие-то глобальные измененя, так и в судьбе народов.

С. Г. Мне кажется, что общена-циональное — это возмажность прежде всего. И великая нация — это та, которая способяв. А уж на что она спесобна, это зависит.

А. Г. Потенция без знаков... С. Г. Вот-вот. Говорить о народе в целом всегда как-то неловко, да и русский народ не нуждается в моем восхищении, но я все-таки скажу: он вызывает мое восхищение. Потому что жить в такой тягостной, в такой нервозной обстановке и иметь по нериметру страны непрерывную кровь, когда явно люди уже сорвались. и при этом не заняться поголовным са-

Что делать? кто виноват? верждаю, вопросы дурацкие. И лучие говорить не о национальном характере, а о моделях жизни, которые его воспроизводят. А национальный характер миф. Потому что те же русские люди, которые приехали на Запад... Куда девается их русскость? Посмотрите на вторую эмиграцию, послевоенную, они все купили дома, открыли счета... Или русский человек, майор, хокиенст Фетисов, без года нелеля на Западе, завел себе лавочку на 5 й авеню, в самом фешенебельном месте Нью-Порка. Ст говорит: деньги делжны работать

Т. Г. Говоря это, вы исходите на самом деле из некоего заведомого представления о том, что русский че-

ловек так вести себя не должен. П. В. Верно Потому что стереотип существует и правильно, что существует. Мы все найдем легкомысленного немца, бездельника американца и флегматичного грузина... Хотя прекрасно знаем, что немцы расчетливы американцы трудолюбчвы, а грузины, как и итальянды, вспыльчивы. Стереотип — это святая правда, выработанная веками.

Динокие странники с пачки «Памира»

Разговор Петра ВАЙЛЯ и Александра ГЕНИСА с Сергеем ГАНДЛЕВСКИМ и Тимуром КИБИРОВЫМ в гостинице «Пекин» под Новыи год

Нет, они не встретились случанно хотя могли бы. Просто когда Петр Вайль и Александр Генис приехали в Москву на презентацию своей книги «Роднах речь», выпущенной издательством «Независимой газеты», в пригласила на встречу с ними Сергея Гандлевского н Тимура Кибирова, Почему их! Самоо плостое объяснение: они ровесники, Ганису и Гандлевскому — по 39, Вайлю и Кибирову - соответственно, 42 и 37. Но дело не только в этом: в ыскала сольторов, которые сегодня и здесь, на отечественной почве, писали бы всегда вместе, как Вайль и Генис на американской. Но их не нашлось... И тогда я подумала, что есть и иное соавторство, когда вместе, например, пишут жизнь. Хотя бы и так:

Мы сами напрудили лужу Со страха, сдуру и с устатку. И в этой жиже, в этой стуж?

монстреблением .. Кенечно, много атрессии, хулиганства, всего на свете, Но то, что Москву можно все таки нересечь без автомата Калашинкова Вот здесь эта знаменитая русская инертность, которой все привыкли оборачивается... знаю чем. Назовем это мудростью на-

II. В. А откуда стрессы то, кто их CO313.7?

А. Г. Я согласен с Сергеем — мож но только уважать людей за то, что они ведут себя так, как ведут Мне вчера рассказали, что из мороженого маниую кашу. Это русский способ преодолевать жизнь. Между прочим, тыемчу дет он работал

П. В. Я все-таки повторяю свой вопрос: кто создал это напряжение. которому русский народ с таким долготерпеннем сопротавляется? С. Г. Вопрос понятен.

П. В. Вот мы вилим, что у челове ка горит дом. да? И он из него очень разумно, без паннки выносит самос лучшее. А потом вдруг выяснается что он его сам и поджег...

Т. К. Пу, естествечно, мы уже с меньшим восхищением станем смотреть на этого человека. Конечич, са ми подожгли. Но одумались ведъ

С. Г. Я не думаю, что сам поджег. Оставил по разгильдянству что-то зажженное возде запавески... А. Г. Уже блике. Бросил скурок

потому что пепельницы нет. Или потому, что худо было... С. Г. Возвращаясь к тому, с чего я начал, - применительно к великим народам... Злесь нельзя однолигие - хорошо или плохо. Отсутствие иммунитета против рассудовной мысли — плохо это Очень плохо. Но народ оказалоя неаспичием ным. Все остальные народы, что они, Гегеля не читали? Они сами, собственно, этого Гегеля и родчли А ч из

прочли и отнеслись в этому всерьез.

А простодушие - это хорошо или

плохо" Наверное, хорошо. П. В. Опять неизвестно. С. Г. Вот я прочел недавно дневии ки Печерина, «невозвращенца» XIX века. Какое странное сочетание личной мужественности и интеллектуальзависимости! Он броена свою страну, инщенствовал в Евроне и при этом прогнал с порог инколаевских агентов, сманивающих его обратно в Россию. Мужественно? Мужественно Но из-за чего он сломал свою жизнь? Наза Бюхнера, паза Гегеля. мой, подумал я, у него что, сврего эпыта не было?. Почему мы вре вре V Hero uto, carero ил вставляем в себя, как кассету г магнитофон, книгу за книгой? Кто еще может так расточительно распо-

А. Г. Почему у нас все вопросы веч ные? Может быть, потому, что мы их неправильно формулируем. И вообще, вечные вопросы тем и плохи, что они, по существу, дурацкие вопросы.

рижаться собственней жизнью только

потому, что вчера Бюхнер сказал одно, а Гегель завтра — другое?

Мы сами заблевали тамбур. И вот нас гонят, нас выводят. Приехали, Сережа. 1мба. Стоим у гробового входа.

Это Кибиров — Гандлевскому. А бы... Вайлю и Генису. Потому что в более широком смысле все они соавторы. Они пишут автопортрет того поколения российской интеллигенции эту и ту сторону границы, которое было порождеко ушедшей ныне эпотой [«лет семьде:ят под этим кровом прокантовались мы, дружочек»). С нею, с эпохой, они и боролись, и победили, едвэ не победив при этом н себя. Этот матернал, конечно, не портрет поколения, но групповой портрет четырех разных людей в интерьере, как ни покажется странным, общей судьбы.

А. Г. И все-таки опыт заставляет оценивать лишь конкретного Ивана Ивановича: а что. Ивач Иванович хороший у нас человек или плохой ' С. Г. Посему предлагаю эту картошку рассыпать...

Прощай, пионер!

Е. Я. Хорошо, давайте пассыпем Что лично вы можете презивопоста вить все усиливающему и чувству что здесь все умерло или усуало"

Т. К. Ну, прежде всего вот эти молодые люди появились энергичные предприимчивые. Их че так мало, их целый антропологический тип. Не ме гу сказать, что мне опи симпатичны. С. Г. И дело даже не в том сим ватичны они нам или нет Мие не правится тот лакейский, мизывачо щий тон, который вдруг защел в для

них у теле- и радиожурналистов Т. К. А у меня, как у в явой гу дожника, если не ненависть по на пряженное отношение к буржул Не как обыватель я думаю, с чиса Вогу, что они есть. Только бы в итоге... Видите ли, в чем дело, ссачос решающий момент равневесны они окончательно станут блатными, полууголовными дачностями ансоесли им все-таки дадут, займуте в чистоящим бизнесом

А. Г. Между тем прессой овладева навязчивая идея: возлюби буржуя Будто они тут все поголевно театры эткроют. Не откроют!

П. В. А я вам скажу, что вы не правы. Пресса, радно, телевидение в целом, как организм производит естественный отбор. Журналисты - это

ют. Исторически правильно запскива-ют. Исторически правильно. Потому что эти ребята, не симпатичные нам что эти реомга, не силандим, авполняют ин-шу. А то, что работают они полууго-ловно, так это только потому, что рез-вятся в пустом пространстве. Это же Клондайк! Они вбивают свои колышки, и черт их знает, чего они там за-столбят. Но застолбят веды И пресса это чувствует. А. Г. А богатых, кто их любит

люди, обладающие известной чутко-

И они правильно заискива-

Вы думаете, их в Америке любят Вот есть там такой миллионер Трами. так его терпеть не могут — слишком быстро делал свои миллионы... Мораль-то везде одна — трудись, в поте лица зарабатывай на хлеб, и воздаст-

ся тебе. П. В. Библейская мораль. Т. К. Все ли здесь умерло... Не анаю. Я знаю, что у меня вчера доч-ке два месяца исполнилось. Я вот жив, пишу... И появилась, кажется. возможность вообще не жить полити-кой, но частной жизнью. Про Чернен-ко когда писал, так то не политика была, нормальный эстетический и этический выбор. Политика началась сей-час, когда спорят Моссовет с Попо-Вот в это мне как художнику вмешиваться совершенно не обязательно Я чувствую себя свободным.

А. Г. Мне кажется, то, что сказал Тимур сейчас, это и есть самое важное: впедзые за все семьдесят лет здесь происходит переход от коллективной судьбы к личной.
С. Г. Но переход этот был очень

болезненным. Советская власть - как газ. Она заполняла весь предоставленный объем. И поэтому, сами того не желая, мы к своим сорока годам очень на нее сумели опереться. Не в том смысле, что мы были уж такимч борцами с режимом. Нет, борьба шла с духовным тленом. И вдруг эта привычная опора взяла да и упала. вычкая опора взяка да и уваза. Сейчас это уже проходит, по два-три года мы провели в состоящии некоторой потери равновесия, при чем очень для нас оскорбитель-ном. Да ты что? Без нее и жить не можешь? Ты белый только потому. что она черная?

П. В. Да. трудно стать просто част ным лицом. Как там у вас. Сергей: Прощай, пионер, торопливо глотаю щий. • Какие там слезы? С. Г. Крупные.

II. В. Все мы в чем-то тот самый На внонерского отряда, заметьте. А отряд -- в дружине, а дру жина - в стране. А потом пионер вы рос. и. как вы опять-таки совершенно верно заметили. Сергей, «вот и стал я в неполные тридцать годов очарованным странником с пачки «Памира». Самого дешевого — в буквальном смысле - символа советской матери эльней культуры. И сейчас в неполные серок от этого никуда не деться. Не уютное ощущение частной жизна о котором вы говорите, и нам очень чыкомо. Состояние транзита, перехода из одной жизии в другую тырнадцать лет в нем находимся. И надо сказать: когда выпалаень из всех ненавистных структур, первые дин ча сто и горько жалеешь, что никто за тебя и чего не решает. Где тот унравдом" Где профком? Кризисы ду чаются кажлый лень, ничего абсолют но пепонятно. Но только это и е ть нормальная жизиь.

С. Г. Пожалуй, я впервые почувст вевал себя так, как вы, наверное, поначалу в Америке - некоторая нерволность, растерянность и желание попасть в штат

А. Г. Но когда остаешься один на упл. э своей сульбой, ненаменно получается позитивный результат, нексе сальдо И в России распад колле стивной судьбы на личные, по идее. привелет в тому же к чему привел імиграцию в Америке, где все мы рас

пались и важдый поодиночке выжил. С. Г. Я мень в это верю. Главное. что закончился клинч, когда все потчые и виспут друг на друге. Межно отойти в усла и перевести дыхание, а MORNIO B. Tatto H HATH

А. Г. Это и называется, между прочим, свобедой. Если двумя словами от-

ределить, что было и что будет, то раньше в России была идея правды, теперь — идея свободы. И газета была «Правда». Я без иронии: для когото правда заключалась в «Правде», для кого-то — в Сахарове. Это не-важно. Я даже афоризм такой придумал: правда — бог несвободного человека. Как только у человека появляется свобода, тут и правда кончает-

ся. Ну какая в Америке правда? Черт се знает. Даже вопрос непонятен. П. В. А я думаю, что если к чему-то дело и идет, то -- к норме. Не более того. Но и не менее.

Коза для Робинзона

Е. Я. Года два назад Вайль и Генис сделали на «Свободе» передачу о по-тере оптимизма. Пожалуй, это ос-новная потеря, которую мы понесли. Есть ли у вас такое ощуще-

ние? П. В. Конечно, есть. Потому что опгимизм — такая же важная и неотъемлемая часть человеческого сущестемлеман часть человеческого существования, как и чувство трагизма. Если его изъять, получится такой же чудовищный перекос, который был в сторону оптимизма в сталинские годы... Недавно у нас был фантастический опыт. На Багамских островах мы посмотрели «Веселых ребят». Представьте себе: конференция славистов. океан, белый лайнер и на его борту «Веселые ребята». И тут я впервые ощутил колоссальнейший оптимизм этого фильма, оптимизм в кон-центрате, которому вообще-то место

в сумасшедшем доме. Т. К. А почему это поразительное чунство посетило вас именно на Бага-Там что, оптимизма не хватает?

мах? Там что, оптимизма не хватает? П. В. Нет, там его никакая идеология не заслоняет. Если смотреть в Москве, наверняка чувство раздраже-

ния будет. С. Г. Я вот вспомнил рассказ Честертона: на молодого человека надает подозрение, что он выкинул из окна лю имца округи, председателя клуба трезвенников, весельчака и добряка... Но тут приезжает пастор Браун и говорит: а мне более чем подозрителен ісловек, который все время сменлся, и доказывает, что тот сам выбросил-ся.. Потому что человек, который всегда смеется, непременно носит в себе какую-инбудь трагедию.

II. В. Или безумие... Но такой же бедой оборачивается и полное изъятие оптимизма из жизни.

А. Г. А мне кажется, что вы сейчас все не правы. Потому что культ оптимизма или пессимизма возможен до тех пор, пока есть одна коллективная судьба. Но когда вы меня сейчас спрацинаете, чувствую ли я потерю оптимизма, то я в ответ задаю вопрос: у кого? У Кибирова, например, не чувствую. С. Г. Пет. вы ошибаетесь, у нас

адесь сейчас групповая пессимистическая судьба. Привычка к ходьбе строем осталась.

Т. К. Только ходим понурившись... А. Г. Вы знаете, американские журналисты работают потрясающе. Нет такого номера «Нью-Порк таймс». где бы не было репортажа из Москвы. Они не могут только понять однокак люди то живут? То есть тайна бытия, она остается. Мы с вами сегодия еверили о мудрости народной, так она и в том, что вы эту тайну выживашоз не раскрываете. И правильно, держите се при себе.

С. Г. Когда смотришь на дождь из окна, то думаешь — ведь туда нель-он, там же стеной... А коли вышел, так и изещь — зонтик не зонтик, воротник не воротник. И меня впервые стал восхищать быт - метро, обычные помятые дяди и тети...

А. Г. Это ощущение Робинзона: пока корабль плыл, все было обыденно. А затонул, вдруг обнаружилось так много прекрасного - можно кусок мачты отрезать, какие-то щипцы он нашел и деньги... Но вот деньги оказались совершенно ни к чему.

Т. К. Кстати, о Робинзоне, Мы с

моей любимей тещей летом собираемся козу купить.

Первый выпуск серии «Роман на ночь» «АРСЕН ЛЮПЕН ПРОТИВ ХЕРЛОКА ШОЛМСА»

В кноски «Союзпечати» поступил первый выпуск серии Роман на подготовленный редакцией «ЛГ-Досье», дочерним предприятием «Литературной газеты». Приобретя всего за 3 рубля роман французского писателя Мориса Леблага «Арсен Люнен против Херлока Шолмса, или Велокурая дама», читатель проведет несколько часов в обществе сыщиков и агентов, борющихся с преступным миром в разных уголках земного ша-

В 1992 году выйдут в свет еще шесть выпусков «Романа на почь»: произведения Яна Флеминга, Эрла Гарднера, Эдда Макбейна, Лауры

римальди и др. «Роман на ночь» 64 страницы занимательного текста в газетном исполнении

Если хотите получать «Романы на

ночь» регулярно и с доставкой на дом, подпишитесь на основное издание — «ЛГ-Досье» (подписной индекс 50068). Те, кто это уже сделал, должны перевести плату за 6 выпусков — 18 руб. плюс 6 рублей почтовых расходов на расчетный счет № 608623 в коммерческом банке «Бизнес» г. Москвы МФО 201638. На корешке почтового перевода напишите — «ЛГ-Досье», за 6 выпусков «Романа на ночь»; укажите свою фамилию, адрес, почтовый ин-

Приятного чтения! **Редакция «ЛГ-Досье»** требуются!

Книгонздательской фирме «ЛГ-Бестселлер» требуются коммерческий директор и главный бухгалтер. Тел.: 208-95-02. 208-25-28

74

ШКОЛ...

Прочел «Родную речь», очень хорошую книгу Вайля и Гениса, и отвесил авторам комплимент. «Искренне надеюсь, — сказал я им, - что книга не имеет ни малейшей научной ценности».

Пояснить ли, дабы похвала не показалась коварной?

С некоторых пор, и чем дальше, тем пуще, словосочетания «литературная наука», «наука о литературе» приводят меня в содрогание. Разумеется, речь не о редких талантах от Бахтина до Логмана: они-то как раз искупают... Нет, оборву себя: есть вещи, существование коих ничем не искупишь, и одна из них -- тот неуклюжий монстр, каковым является советская «наука о литературе» с ее фальшивыми академиками типа Храпчен ко и даже Феликса Кузнецова, с «исследовательскими» институтами, с «планом» и «листажом», исправно выдаваемым мириадами «научных сотрудников» (обилие кавычек не больно изящно, да куда ж тут податься?). Это ужасно только и именно по-советски. Мое же сомнение более общего рода.

В «Роковых яйцах» у гениального Персикова есть добросовестный ассистент Иванов, тем не менее оказавшийся неспособным после гибели патрона вос создать «луч жизни». Все у него под рукою ·- ан., «Очевидно, для этого нужно было что-то особенное кроме знания, чем обладал в мире только один человек покойный профессор Владимир Ипатье-

Вероятно, во всех науках (Джонсы, Хансены, Иогансоны) неоценимо полезны - кроме науки об искусстве... То есть и там они не без пользы. но в своем добросовестном постоянстве они чересчур, до абсурда, до самоцельности разобъяснили и задокументировали художество. Так что всякая, скажем, пуш кинская строка обременена (и затемнена) биографическими подробностями, историческими реалиями, тем, что бывало лишь первотолчком.

Крамольно подумаешь, в каком выгодном положении перед теми, чей каждый шаг учтен и описан, а поступок - наколот на музейную булавку, Гомер, Шекспир. Наапет Кучак, тем более — авторы «Песни Песней» и «Слова о полку», те о ком подчас неизвестно даже, кто они и сами ли сочинили свои шедевры. И захочется — в умозрительном смысле некоего потопа местного значения, дабы смыл все, что сверх. наряду и помимо unes To го. что «вне школ и систем», повторяя за

Впрочем, это, говоря уже словами Заболоцкого, «только вымысел, мечтанье, сонной мысли колыханье». Наука есть и пребудет. Бог с ней — и даже дай Бог здоровья (только б не болезни, не нашен ского уродского флюса). Занятно, однако: то, что творится на академическом фронте, аукается даже и там, где к академизму положено относиться с насмеш кой — на территории авангарда, что свидетельствует, полагаю, о размахе заболевания... Чем? А, к примеру, забвением наиважнейших истин, что в искусстве решает творческая индивидиальность, а не фон и не скоп, не принадлежность к школе, не громогласие манифестов.

Вот выпазительное заявление поэтаавангардиста Кривулина; он, сперва насмеявшись над самим понятием этой «ин дивидуальности», прокурорствует: «Лубянская аллергия к литературным школам и манифестам прочно засела в сознании критиков - даже самых либеральных из них». Фраза, по-моему, обпазисло комическая, но лишь как крайность того. что воплошает практика.

Ладно. Лубянкой не будем перекилываться ответно, больно тяжела на польем. Тягу к школе, к кружку, к группе се-то тем более как не понять по-человически? В толпе теплес. Худо, однако, то что, не внемля жестким урокам истории дорожа превыше таланта, превыше индивидуальности, коль они есть, принадлеж ностью к школе, причастностью в мани фесту, рожденному сообща (сообща - то хочешь не хочешь притираясь и приспосабливаясь к соселям), тем самым обороняются от критики. Самоутвержда ются. Не эря ж в таких случаях выходит в лидеры и главари чаше тот, кто послабее, для кого стадность - надежда объявиться и выжить. Вот так имитируют литературный процесс (понятие, кстати, сомнительное, но об этом, ужо), так, словно спешат обеспечить се-бе местечко в истории литературы, как бы вступая в сговор с сэнмом будущих Ивановых.

... В журнале «Тер п» нелавно опубликованы многоголосые поспоминания о Вснедикте Ерофеевс, Чтение погрясаюшее. Не скажу «поучительное» не только из отвращения к назиданию, но и потому, что подобному не научишь.

Конечно, никому не могу пожелать такой жизни, такой словно бы тяги самоуничтожению, к самосожжению, но вправлу «там человек сгорел». Сульба, адекватная творчеству, - так рождаются великие книги. А греться вокруг пионерского костра «школы» или видеть грудь четвертого в строю, полхватывая слова «манифеста», похожие на речитатив армейской или пионерской клятвы. что ж, это, возможно, приятно как зизменитое чувство локтя, только никакого отношения не имсет к одинокому литературному делу.

МЕНЯ с нынешней литературой сложились невыносимые отношения. Я ловлю себя на том, что одна перспектива знакомства с каким-нибудь особенно нашумевшим сочинением уже вселяет в меня страх, отвращеи тоску. То же самое я замечаю за собой не только как за читателем текущего, но и как за зрителем или слушателем. И в данном случае дает себя знать не идейная предвзятость ретрограда, а спонтанная разкция самого организма или, лучше сказать, досознательной души, которая обнаруживает истину с детской непосредственностью, как это происходит в андарсенов-кой сказке «Платье короля». Подтверждение тому — фактор внезапности: импульсивность вашей ответной реакции на неожиданное появление на экранах или в эфире выходцев из бывшего андерграунда ставит чистый экспаримент, подтаерждающий вседоносность для человеческой природы источазмых ими миазмов, и нужна нак раз большая доза самовнушения, чтобы заглушить голос природы. Бывает так: вы слушаете по радиоволнам политические новости. как вдруг прорывается «поверх барьеров» что-ниб/дь «литературное»: из Лимонова, Алешковсчого или позднего Аксенова — и будто вывалили перед

вами наких-то скользких гадов" Культура, та, которая назойлизо мелькает и шумит, приняла аномальное на-

правление Посмотрите, что за человек появился на свет из «подземелья» и бродит по страницам новых повестей и рассказов Это ублюдок, то есть человек с животными инстинктами, с извращенной плотской душой. В лучшем, без явной угоповщины, случае это похотливый Чайлд-Гарольд, чаще уже в юбке. Даже антигерой недавнего прошлого, и тот имел нечто, в чем превосходил свое он-ружение, этот же сорезнуется с ним не благородстве, а в низости, что и засчитывается здесь за превосходство. Ему мало пасть, нужно стащить за совесь мир и даже небесную скинию. Не оставив ничего, не захватанного его лапами Героиня одной дамсной прозаической штучки метит прямо в новые спасители, на что намекает и фамилия ее напарника — Огматфеян спутника ее странствий, соучастника ее «страстей» (наснолько я смогла понять, перелистав это «евангелие» для сексуальных маньяков), апостола ее учения, на протяжении сотни страниц рыш/ще го вместе со своей водительчицей в поисках разрешения «казртирного вопроса» (весьма условно понятого). Им тоже «негде голову приклонить», хотя у каждого из них есть дом. Что эти напарники люди не свободных, а женатыо и замужнив, это не только не создает атмосферы вины, наоборот, подает эффектный позод для насмешех и цчетистой лжи (семейственных жен автор особенно не жалует). Главные персонажи не чувствуют вообще никаких человеческих связей, мир для них — объект презрания и одновраменно вожделения, как скопище возимоных плошадок для рандезу. И. Роднянская проница-

MICHARDAS -- B TOT BE TOT H BE Однако перед нами ведь не гориллы. а человени, и за их животной одержимостью есть идейная подоплека. Эти обезьяны, как мы уже догадались вовсе не без претензий. Автор выводит их в люди, накидывая на них флер печали — неотъемлемый признак тонко организованных натур! — застанляя своих избранников имитировать рефленсию и вообще представлять собой элитарную пурлику, свородно опериру щую изысканным набором имен: Бёме, Бердслей. Николай II

тельно заметила, что в этой повести есть один положительный персонаж —

старая женщина, пожалевшая собаку,-

Автор и впрямь хочет описать не чепезека с улицы, а идеолога, носителя своей, авторской философии. Сюрприз состоит в том, кто нынче избирается на эту роль, чему он нас поучает и с какой вестью к нам обращается.

ЕСТЬ, с которой явились новые В пришельцы на страницы толстых MYDHAROS (SOSEMHIS STHE SOSEмите других «детей подземелья», безразлично). — это опровержение всет десяти заповедей христианства. Не солги не убий, не пожелай чужого, уважай отца и мать, возлюби бога, возлюби бличнего, не сотвори себе кумира и т двсе они до единой заменены на обратные, а из попрания седьмой заповеди сотворен кумир Здесь паролируются заповеди Блаженства и практик ются чества противоположные четырем главным добродетелям нравственной теологии. благоразумию, воздержанности справедливости, стойности.

Герои невозмутимо варят человечину; размеренно-деловито, как о инструкции, умер вляют человека или живо-ное, методически и беспрерывно коо-то раздевают. Однако последуем совету апостола Павла не говорить о сех мерзостях («А блуд и всякая нечитога и любостяжание не должит даже

именоваться и Ефес 5, 5) Вы можете сназать: «Это ужасно, но такова жизнья. Отнюдь жизнь дурна, да не так. В жизни геологи не варят чепочечину за здорово живе зь В жизни происходят чудовищные вещи - и они становятся все чудовищней но то что описывает андерграунд, во-первых остается для жизни криминальными случаями в мире девиантов, а не повседневной нормой. За чаковую хо ят нам выдать эти кошмары Во-вторых, если подобные извращения и станут повседневностью то благодарить надо будет прежде всего этих самых илисателейн и, конечно же, рок-музыкантов и вообще ипрогрессивных деятелей искусс вви, ибо все они прокладь зают безумс вам законные пути. На пот чогу идут теоретики с открытиями зипа исовесть - химеран Не так давно в цикле «Русская идея» на радиостанции «Свободан предлагалось покончить с чувством покаяния, к которому призывает Солженицын, и идти по пути нераскаявшегося грешника, когорый (тут приводится конкретный случай) после преступления воодушевился на многие попезные дела, не изнуряя себя непрактичными мунами совести В-третьих, даже если бы все человечество превратилось в перерожденцев, это не повол для пропаганды перерожденчас:ва. У литературы есть, всегда были другие мотивы, чтобы откликаться на жизнь. Русская традичия стремилась вносить в жизнь Истину, умножающую и Добро, и

Читатель может убедиться, что неле-стная харантеристина относится не и упо-мянитым личностям, наи изображает де-ло 5. Парамонов в статье «Наши новые христиании» («Незаянсимая газета» от 30 ноября 1991 года), а и продунтам их воображения.

Сегодняшний постмодерн изобретает ужасы, а не ужасается происходящему в действительности. Все его макабры это даже не игра воображения, а результат умственных натуг и расчетов на измышление чего-нибудь доселе небывалого из области сатанинского абсурда. К жизни это имеет только то отношение, что авангардный автор высматривает в действительности и выхватывает из нее чудовищные вещи, чтобы их перещеголять и использовать как импульс для «гворчества». (Чем-то еще подаря: нас передовые литераторы в этой гонке кошмаров?!) Какие бы запредельные случаи ни рассказывал Шаламов. у них нет ничего общего с литературной жутью новой школы, ибо повествователь тратил на них свое сердце и мучился над ними своею мыслью: «Колымские рассказыя — это нечеловеческий груд переживания. Невосприимчивая же к добру и злу жизни новая душа вводит в литературу ужасы как товар для спекуляции и завоевания места под солнцем.

Мне счажут: да неужели не появля-

ется другой, добротной прозы!! Конечно, появляется, но она заслонена от нас захватившими культурную авансцену боевыми о рядами авангарда, которые сос оят из творцов, но также и из теоретиков-концептуалистов, часто либеральных критикся старшего поколения (точно, как Сартр впереди молодых радикалов 60-х годов), ведущих артподготовку читательского восприягия расчищающих его от старых норм и авторитетов нам избыточно моральных и взамен них декретивным способом внедряющих новые. Без напора динамичных интерпретаторов широкие читатели, может быть, только с отвращением отвернулись бы от этого кулиганского хлема и беснования. Но вот вам в уши назойливо кричат, и не кто-нибудь, а люди знающие, специалисты: «Изумительно!», «блистательно!»; новая «вещь» такого-то - «это событие»! И «вещия эти печатаются не в каком-нибудь нецензурном подполье, а в солидных и популярных журналах, где на помощь им приходят респектабельные западные мэтры с мировой репутацией (созданной истати путем такого же прессинта — там). Если вам новинка не нравится услужливые фактотумы готовы разъяснить: это вовсе, мол, не лотому, что плоха «идея», что дурно это нова-

Публикуемое ниже выступление Р. Гальцевой, вызвав громкий резонанс в нашей стране и за рубежом, тем не менее осталось почти неизвестным широкому читателю. История его такова. В основу статьи лег доклад. прочитанный на московской конференции «Литература и религия». Материалы ее напечатала папижская газета «Русская мысль» в №№ от 6. 13 и 20 сентября. В сокращенном виде доклад Р. Гальцевой «Семь злейших дихов» появился также в органе РХДД. московской газете «Путь», выходящей небольшим тиражом. Отклики последовали незамедлительно: от резко негативных (Борис Парамонов. «Наши новые христианки» - «Независимая газета» от 30 ноября) до восторженных (Владимир Бондаренко «Крижат бесы...» - «День» от 15-21 декабря). О статье говорилось также по радио «Canhoda»

Мы сочли необходимым с согласия автора, сделавшего две полемические сноски, познакомить читателя «ЛГ» со столь нашимевшей статьей о современном литератирном авангарде и – ширс — о состоянии всей нашей кильтиры в эпохи кризиса. Надеемся на продолжение разговора.

Рената ГААЬЦЕВА

емь злейших

торское направление, а потому, что автор — недостаточный новатор; 410 OH еще «не распустился»; что хо'я он и иде: по пути маркиза де Сада, но недостаточно смело. Вас что-то коробит в эскападах новой когорты! Да., это недостаточно талантливо! А вот если бы этот замысел да воплотить в соответс вующую форму, создать новый язык, вы бы забыли скучных старых менторов из русской классики.

Изобретательность пропатанды равна ее беззастенчивости, сознательное внушение сочетается с внедрением новых имен в подсознание Один из основных методов - это коллаж, когда ч-ение чеховского рассказа «Студент» перемежают с рок-клизами и выступланиями Паршиксва. Авось, вместе с хлебом заглотят и таракана, и он тоже сойдет за кле. И еще в ходу давно описанный «метод присоединения»: помните, «Шекспир, Гете Пушкин Кафка, Джойся? Сегодня это: «творчес во самого (I) Вик. Ерофеева, Е. Попова, Т. Тол-

с гин (бедная Таня!) Публику обрабатывает, формируя обшественное мнение, группа бедная числом, но богатая занятыми местами в MACC-MEDIA AMEDIKANCKON DOJNIOJOCHен было замечено аналогичное явление, названное «новым классом» или «враждебными интеллектуаламит которые составляют не более однои трети всен не раты знания» но, будучи здинамич-HAIMM MONKEMENIAM SHEDINGHAMA 34жатили непропорционально много места на общественно-аультурной сцене страны оттесния ос апъные слои на оборонительные позиции либо а положение «молчаливого большинства». Так что если вы скажете, что этот боевой орден, несмотря на свою краинюю публичность и бросмость существует однако наподобно зратерической сек-ты обслуживая тарько саму себя, HE HMER WHO SEE O HE STERR TO BEAL можно и возразить, что во-первых, н VINOTE HETERS WEREN HO HE CAMOM ACне заверяют значени эже образовалась ногромная зуди брия молодежи в не ображенных страцая чоторов негодат громней отчась бругальный настроения ил р раунда (К сожелению, ес гов писатели ная A битов который тоже дрогнул, побрявшись выпасть из потока жидни, и благостения сочинительницу, принадлежащую явис и такому сорту пюден о котором было сказано: илучше бы повесиля ему мельничный жер-нов на шею ») Во-вгорых, аномалия, если с неи не бороться в тем более если ее поэщрять, имеет свойство незаметно располза ься по жизни, как проникающая радиация из Чернобыля, постепенно укореняя мораль вседо-зволенного и эстетику безобразного. Всем, ито успоканал общественное мнение 'ем, что некоторые молодцы из «Метрополя», мол, «играют мускулатурой» и даже разряжают оласное напряжение выводя из подсознания изапретное» пусть поговоря: с работникаме рополитена, как им отливается «раскованность» музыкального андерграунда с его «шабашами» (так прямо и арекли себя рок-сборища!)

И, наконец, в-третьих, так же, как марисистская идеология, потеряв подлинно верующих в нее адептов и став вроде бы только декорацией, не дает пока она у власти, жить другой вере, так и иначинающите, по радостному

«задавать у нас тон» андерграунд стоит поперек дороги всему, что другого духа, что потребно и питательно для человеческой души.

А попробуйте противодействовать он у вас вызывает, высказать беспокойство за загрязнение им культурной среды, которая одна на всех! Да вы окажетесь аятоллой Хомейни, Гитлером • Сталиным вместе, пропагандистом кнута, апостолом невежества, поборником обскурантизма и мракобесия, шовини-CTOM H DECHCTOM.

И снова возникает аналогия с Западом, где диктатура «прогрессивных» интеллентуалов - хотя ству в области социально-политической психологии - вылилась в свирепую «полицию мысли» с примечением репрес-CHM (CM. «Известия» от 8 мюля 1971 г.).

УЛЬТУРНЫЙ ввангард учит нас от-К назаться от всего, чему учили христианская вера, русская литература, принципы классического европейского гуманизма. Он готовит глубичайший переворот в человеческой душе, подобный тому перевороту, который готозила маркси текая ок ябрыская социалистическая революция в основах общественного устройства. Конечно, радикальное наступление на естественный человеческий мир и образ еловена созревело давно и выдумано не в нашем жультурном «подполье» последних лет, но сегодня, судя по нечеловеческим формам в которых выражеет себе андерграунд он, по-видимому, гоовит ипоследний и решительный бойи, и опять же в наиболее испабом звеней, в России. Теперь, когда оказалось, что она не сокрушена авангардом рабочего иласса и собирается излечиться от социального переворота из околов выходя: второй аввигард и стремится разложить ее изнутри. вселяясь в «выметенную горницу» человеческой души. Пугая «призраком коммунизма»-тота-

литаризма, передовой отряд интеллигенции, эти учителя нерода, мешает ему вернуться и христианским идеалам, которыми долгие столетия жил он и держалась страна - вплоть до наступления на нее марксизма. Высвобождающееся ныне от этого учения духовное пространство заполняется мизантролией, издевкой над человеком и прямым хулиганством. И как надо было запуга в нас нелиберальностью (нак когда-то перед резолюцией), чтобы страна Пушнина. Достоевского и Чехова молча склонила голову перед проповедью сэдизма и порнографии. Пропаганда человеконенавистнических идей запрещена в политике, а в культуре — пожалуйста! За брань на улице простолюдину положено пятнадцать суток, на всех улицах сразу - милости просим! А между тем хулиганство частное и нелегальное может задеть одного человека, ну, от силы нескольких, а нецензурщина литературная — не только всех, оглашаемых ею в данный момент, но и все будущие не рожденные еще поколения наших соотечественников как вписанная в скрижали жизни и утдержденная в качестве нормы.

Как же мы съехали в такую черную дыру! Незаметно, постепенно, так же, нак мы съехали в черную дыру Октября путем ползучего переворота в настроениях обмирщенной интеллигенции, все более склоняемой к революцион-но-социалистическому выбору. Лев Тихомиров описывает путь падения в бездну революции. Пока дело не дозрело «до своих логических выводов», до «острых последствий сшибочного миросозерцания», люди «равнодушно смотрят, как их детям или им самим прививаю постепенно точки зрения, от которых они бы со страхом отвернулись, если бы могли понять концы этих на-... > В этом поступательном развитии самое страшное то, что с каждым десятилетием, с наждым годом все большее число людей привыкают к известным точкам зрения и постепенным выводам из них».

Сегодня мы живем при острых последствиях подобно и параллельно развивающегося процесса секуляризации, не социально-политического, а культурно-художественного мировоззрения. В этом процессе Нового времени художник занял священное место учителя жизни, и поклонение ему стало. по выражению В. Вейдле, «культом страдающего бога». Но безблагодатное священство прошло неизбежным путем падения — от Люцифера и Ариману: от падшего ангела света с опаленными крыльями (Байрон, проклятые поэты, Бердслей) и стадии разложения, когда восставший дух уже утратил энергию заимствованной благодати, потерял отблеск неба, от которого он оттолкнулся и с которого сверзился; когда этот дух угратил обаяние бунтарской отваги и

достиг в своем падении дна. Но, боюсь, сегодня мы переживаем третий этап, не предвиденный Вяч. Ивановым, различавшим эти духи, этап, синтезирующий оба предыдущих, когда Ариман с люциферической мощью, но без проблеское светоносности Люцифе ра довершает свое дело. Он требует божественных почес ей и, уже не удов-летворяясь — в порядке плюрализма равноправием добра и зла, работает над философией зла, которое лучше, иправильнеем добра. Идет последний решительный бой за человеческую душу

Каково же имя той жизненной идеологии, которая внедряется на место идеологии марксизма-ленинизма и восселае: на освобождающемся троне ей — мистический гедонизм. Завтрашнее «светлое будущее» сменилось идеалом сегодняшней «сладкой жизни», культом удовольствий, который как не имеющий конца рождает вечную неудовлетворимую жажду, сопутствуемую мрачным унынием и разрешающуюся ожесточением. Эту мистическую цепочку душевных состояний описывали нанациональные наставники. «Сластолюбие -- писал Достоевский, - вызывает сладострастие, сладострастие жестокость». В том же был убежден Пу інин — всломни в наставления бориса Годунова сыну: «Храни, храни свя-

тую чистоту...» Но разве не налицо сегодня смена нравственных установок в литературе - сегодня, по ому что в течение всех последних десятилетий подсоветской жизни пу еводителем и подспорьем в ней и молосых, и старых была русская классика, у ившая «святой чистоте», а сейчас популярные у студенчества творцы новых «вещей» учат обратному культу «порочных наслаждений» и «кровожадности» Сверхсовременный постмодернистский персонаж, как мы видели, это ходячая инструкция по безбожной антропологии эпохи конца света: садист или находящийся на пути и нему

мерзопакостник. Но, нак говорится, разложите молодежь — и вы погубите нацию. А ведь легно погубить нацию, попавшую сразу и в вакуум духовный, и в капкан материальный. По этим причинам, но и в силу особого национального силада Росвтянется в воронку разложения раньше и быстрее других.

Сейчас она пока еще на распутье. Однако на пути возвращения к извечной истине стоит навязанный общественному мнению предрассудок, что «истина» ограничивает «свободу», а последняя есть одинственная ценность в человеке и для человека.

Внушениями культурных прогрессистов две половины правды или, точнее, две связанные друг с другом правды свабода и истина — оказались разведены по двум сторонам баррикады. В результате в русской культуре, начавшей со «свободы от греха», сейчас праздну-ют «свободу для греха». Христианскую истину стало неудобно отстаивать в литературе, она воспринимается только как ущемление прав человека, ибо под видсм ревноправия всех идеалов призназ ся один, отрицательный идеал: под позунгом защиты прев человена подразумевается только одно право — на независимость от чего бы то ни было, а в действительности — от человеческого достоинства. Исключение сделано только для пропаганды национализма: она осуждена. Но неужели же растлитель пучше шовиниста! Последний может быть человаком, которого заморочили, и он еще может опомниться, а первый испорчен в самой своей сердцевине ТО ЖЕ позаботится о защите при-

роды человека, о защите детей (от просветительской активности И. Кона), о верующих, о тех, кто верен национальным и культурным традициям, о любителях тишины, наконец, и вообще о всех еще оставшихся нормальными «банальных» людях—о недевиантах и неменьшинствах? А ведь для подобных большинс в культурная среда становится неудобной. Согласитесь, что это недемократично. Неужели они должны искать для себя накис-то медвежьи углы в своей стране?! Лучшая наша демократическая пресса не межет обойтись без непотребств. Достоевский мог обратиться и нашим прогрессистам с бесконечно большим правом, чем к своим, и повторить: дорогие либералы, «выто... и губите народ... развращая его для либерального вида ваших газет». Неужели нужен пришелец из других

миров, чтобы непривычным взором увидеть глубочайший антагонизм межлу настроением авангарда и многовековой русской традицией, чтобы увидеть такой же антагонизм между пропагандируемыми им «ценностями» и ожиданиями общества, которое нуждается в доброте человена, его милосердии, отзывчиво-сти, трудолюбии, без чего жизнь человеческая превращается в крыгарий?

Таинственным образом остается незамеченным и тот поразительный контраст, который существует и между типичным нынешним героем западной культуры и обществом, в котором он живет. В своем бесчестии и спастолюбии герой этот недостоин тонкого и гуман-ного общественного устройства: болсе того, он опасен для «общества всеобщего благоденствия», ибо подрывает его христивнский фундамент. Гедоническая этика так же враждебна религиозно-метафизическим предпосылкам этого строя как она враждебна ипротестантской этике», на которой тот взошел. Да. да, безбожная культура разгулялась в обществе, выросшем на уникальной культурной почве хрис нанского универсапизмя, однако само христионство узствует себя в нем бедным родственником, гонимым штурмовыми отрядами культуры в ходе их контркультурного наступления.

Но если западные общества, козыряощие своей идейной нейтральностью. живущие же за счат не истраченного еще «золотого фонда» христианских моральных ценностей, имеют большие запасы, и DESECUCIONES & KAMPLADHPIE ALO DOTTED живает течение их гражданской жизни то Россия в своем нынешнем варвар-Ском положении с отчасти подменным, расхищенным или забытым фондом и с неотложностью своей духовной жажды жить так не будет. Если России суждено снова быть цивилизованной страной, то олько в том случае, если она снова станет христианской".

* Надеюсь, что с читателем не нужно объясняться по поводу христивнства. Это вольнолюбивые идеологи стремятся его извратить пусная в хоз старое, ично шенное оружие фрейдиама в стиле «Святость — сублимированное преступление! Воодушевлянные пафосом разоблачительства, они, по Честертону, стараются сосирясти золото с золотых слитное. «Царттом мое не от мира сего», — сказал Христос; это значит, что оно — свыше и служит спасению мира, противнин ме внушаят, что оно — ниме мира и ничего но длет ему. Немногочисленных избран и ов, ищущих Царствия небесного, прадставляют тут нан аномальных маргиналов (томе овые составляющих — пога! — меньшинство). Старая песня, но в соответствии с духом времени распаваемал со счанадальной развязностью. Кстати, упомянутая статья В. Парамо-

ветствии с духом времени растиваемал со счандальной развялностью.

Кстати, упомянутая статья Б. Парамонова одним своим (весьма остроумным) названизм вроде бы предполагает, что аптор взялся идти по стопам К. Ляонтыева, непреилонного в понимании христинства нан строгого исполнения заповедей и переживания страха Бомьего, ноторое, по убеждению этого сурового христианина, сумевшего отсечь от себя ясс спои языческие страсти, более всего способствует главному в христианстве спасению души (а совсе не намазаним грешнина, нан изображает дело современный автор). Но получилось наоборот заголовоз обманул — е статго изобличается христиансное морализирозание в либеральный сочинитель выступает носравненно более «новым» христианином, чем все до него обсуждаемые.

■ 280-летие со дня рэждения М. Б. 280-летие со дня рождения М. Б. Помоносова было от чечено на его родине в Холмогорах и Архангельске традиционными литературными чтениями В них приняли участие видные филологи девтели науни исследователи творчества поэта: П. Е. Бухариин А. И. Незуитоз. З. П. Нарнеев, Г. И. Моисеева донтор химических наун Г. И. Нинолаев, Л. А. Федоропская (Санкт-Петербург), Т. С. Буторина (Архангельск), гости из Норвегии и др.

О том, что земляни руссного просвети теля питают и нему неизбызный интерес и уважение, свидетельствовало их антивное участие в номирусе «Ломоносов и землян», промеденном газетой «Правда

Сввера».

Мобилейные чтения отличались от превым мобилейные чтения отличались от превым отличались от превым отличались от превым отличались от превымей помпезиостью. По традиции, их частними посетили места связанные с именем Ломоносова Но при всем радушин северан эти мероприят и надо признать, не вызвали ажиотажа может быть, потому, что немало за процедшие годи побывало на земле Ломоносова ученых, государственных деттелей которые были шедры на асячесние обещания людям мимогда дивного нрам, оназавшегося ныне на пороге эмологической да и не тольно экологической, натастрофы, но почти ничего не сделали.

В занлючение чтений было принято ре-В заилючение чтений было принято ре-шение о необходимости издания ломоно-совсной энцинлопедии: о возрождении существоявшиего до 1916 года Лотоно-совсного фонда для поддержии ученых, литераторов и студентов; о прове-дении не реже одного раза в пять лет Дней нультуры руссного Севера, приуроченных и дню рождентя

велино п прослетителя. Просьба выде-лить денсиные средства на эту анцию напрак з.а с Совмин России. Поддержат ли там се? Если нет, то, очевидно, эти, пваздцатые по счету. Помоносовсния чте-ния уйдут в историю нам последние. «Ваше Величество!» — там обраща-ются сейчас на Алтае и известному си-бирскому поэту Леониду Мерэлиниих. Ра праздновании 40-летия писательской ор гамизации ирая он был избран норолем поэтов. Многие претендовали на это зеа-ние, однано публина, заполнившая зал ираевой филармонии, где проходило юби-лейнов торжество, отдела терновый ве-ном, увитый лаврами, этому поэту, Коро-нация состоялась в буфете филармонии. Кан сообщил пресс-сенретарь Его Величе-

ства поэт В. Козодоев, королю 55 лет. Он ства поэт В. Козодоев, королю 55 лет. Он нимогда нигде не был, не привленался, не состоял. Хотя обслуживался. В трон-ной речи он заверил многочисленных похлонниц и фаворитон, что, несмотря на высомий пост, писать стихи не пре-ра-тит. Администрация нрая и городсиме власти тепло отнеслись н норолевсному правлению в писательсной организации и даже пообещали безвозмездно отдать в лечное допъзвание Пом лителатора им. даже пообещали безвозмездно отдать в вечное пользование Дом литератора им. В. М. Шукшина, зная, что королевская казна абсолютно пуста. А конгресс прел-приниматолей Алтая подарил королю элентронный телефонный аппарат, заве-рив, что по нему он может разговаривать даже с Бушем. Однако из этой затей ни-чего не выйдет, так нам номер телефона-нороля сблозирован вше с двумя наар-тирами пятиэтажной «хрущевии». Бедно-королевство, бедный король...

— Товарищество молодых литераторов

Товарищество молодых литераторов «Вавилом», окрыленное успехом органи-зованного им первого В:есоюзного ион-нурса молодых поэтов, решило преобра-

мурса моловых поэтов решило прооры зозаться из товарищества в союз. Нтан, одним союзом больше... «Вавилон» лелеет широномасштабные стратегические планы, среди ноторых издание специального журнала литераиздание специального журнала литературной молодежи, организация второго поэтичесного ноннурса и первого поэзейческого и т. д. Естественно эти злободневные мечтания нуждаются в моральной прантической и материальной полдериме. Меценатов и доброжелателей а танже непризнанных гениев в возраста до 25 лет, готовых предоставить стихи (10—15 тенстов) и прозу (до 30 страниц на машинне, а можно и главу из произведения крупной формы), просят обращаться по адресу: 119034, Моснаа М. Лёвшинский пер., 149. ВГФ имени Пушнина, «Вавилон».

— Виктор Александрович, кто, кроме Асоева, написавшего предисловие к параому сборнику, выступил для вас в роли «старика Державина»!
— Стариком Державиным был, види-

мо, все-таки он один.

В моем творческом воспитании не участвовал никто, я полностью автоди-дакт. Но помогали многие. Больше всех — Лиля Юрьевна Брик. Мы с ней семнадцать лет дружили, у меня множество писем от нее. Э о человек, которому я обязан, можно сказать, всей своей судьбой.

Из поэтов же был пересечен с ультра-мэтрами: Крученых, Каменским которых тогда не печатали. Впрочем, как и меня. Крученых, истати, по-настоящему не опубликован и до сих пор

- Не кажется ли вам, что Лило Брих ваша поэтика непоминала поэтику Маяковского и она помогала отчасти и по зтой причине!

 Нет, нет. Есть такие гениальные натуры, когорые абсолютно точно чувствуют сущность и музыку стиха, не вникая в их чисто филологические особенности, Абсолютно. Вы думаете, Пастернак, Хлебников, Маяковский дружили с ней по ому лишь, что она была неотразимой женщиной? Как бы не так, Камертон. Определитель. А объзингеоп то винтеоп пом — онвитив Маяковского очень далека.

— Виктор Александрович, это миф, что вы были слесарем!

- Нет, отчего же? Я коренной ленинградец, но поскольку мой отец был всенным, его кидало из города в город. и меня вместе с ним. После окончания школы я вернулся в Ленинград к матери и, чтобы не сидеть на ее шее, поступил работать на завод, сначала грузчиком. Э о был 54-й год. Нужно было являться без опоздания и каждый раз вешать в проходной номерок. Если нсмерок не повешен — от полугода до пяти лет тюрьмы. Потом меня взяли в армию, я отназался эт отцовской протекции — дурак был, в общем. Отслужил в артиллерии, поступил на философский факультет, а одновременно слесарем на тот же завод Учился заочно и зарабатывал себе на клоб. Работал до 63-го года, даже после того, как

Разделяете ли вы расхожую то ну ия, что необходимо парманентно страдать, что необходимо парманонтно стра дать, чтобы оставаться истинным твор цом, и что талант должен ходить голод-ным?

дать, чтобы оставаться истинным творцом, и что талант должен ходить голодным?

— Голодным? Несуссетная срунда.
Пушнин в дейстгительности был богот.
Здгар По специально придумал себе имшету. Аллен Гинзберг живет в самом нишем нвартале Нью-Йорха, одмано он отнюдь не беден. Поэт не должем ходитьголодным, потому что в этом случае е инственным для него стимулом и творчеству будет желамие выбиться из ничеты.
А это возможно лишь одним путем:
А это возможно лишь одним путем:
«доходную» ннигу, наную бы написать
«доходную» ннигу, наную бы написать
«доходную» ннигу, наную бы набрать для
этого выигрышную тему. Но это противоствественно, тема — это изначальная
заданность. Самые слабые стихи Пушнина — «Прором». Потому что де-илара-тивные. Потому что — есть тома. А
самые гениальные — «бесы», где нет нинаной темы!, а тольмо «...мчатся тучи,
вьются тучк...» Чистая мистина!

— Как вы думаете, что делать человому, считающему себя писателем, но
находящемуся в состоянии творческого
молчания?

— Думаю в этом состоянии он не
должен считать себя писателям.

— Но, может быть, все же нимно писать через сму или стоит подумать о
выборе другого пути?

— Есм у любого писателя любого
ранта возникает вопрос о выборе другого
го пути — надо выбирать другой путь.
Гёте это слежал после «Вертера» — ему
было, нажется, 25. В расцвате мировой

Виктор СОСНОРА

славы он занялся минералогией и археологией, и не без успеха. Открыл, например, у челосена межчелюстную косточну. А ногда ему эти занятия надоели. Вновь сернулся и литературе...

С 83-го года я не написал ни одном поэтической строчни. И не считаю себя поэтом. Впрочем, миногда и не считал: постоянно писал прозу, чуть-чуть порх совывал, был спортсменом, мастером спорта. Вросил спорт — перестал считать себя спортеменом. Самое умасное — могда человем выдавливает из себя, нак из тюбика, стих, другой... Мне нак профессионалу это заметно. Ну зачем ссбя изсиловать в чем бы то ни было? Если тебе скучно читать и мяся усениального писателя — занрой том и стломи. Или подари. К чему себя мучить?

— Если, по-овшему, кичего не следует делать насильно, то как же вам без насилия, «по любви», удалось вылепить из того же слесаря поэта!

- Этот поз не был из слесаря. Он работал слесарем шесть лет. Как Байрон, ко орый несколько лет упорно работал под бандита. Или Оскар Уайльд. который ходил по кабакам переодетым в матросскую куртку и дрался с настоящими матросами. Кстати, его друзья блестящие дзиди, часто его сопровождали. Закон природы: аристо-кратов тянет вниз, плебеев — наверх.

— Как вы относитесь к мистифинации — житейской и литературной! - Мистификация, в сущности гово-

ря, вранье. Поэтому отношусь к най крайне неприязненно. Понимеете зачастую за мис'ификацию пр-нимают чистейшую правду. Вот уже тридцать лет считают, что я мистифицирую публику этим вот слесарем. Но это святая истина! За шесть лет у меня было всего одчо опоздание: на час, остальное время — от звонка до звонка. - Чем вы за это опоздание попла-

— Это были уже другие годы. Просто распили бутылку с мастером после работы — и все.

— Ваше мнение о Брэдском и его ме-сте в литературном процессе? — Я гообще не признаю таного фак-— Я гообще не признаю таного фан-тора, нак литературный процесс. На дол-гие годы тот не Бродскии. Айги. ваш покорный слуга были начисто выброче-ны из литературы. Ни на наком литера-турном процессе это нискольно не отра-зилось. И на «творческом процессе» со-ветских писателен — томе. Как писали — так и продолжали писать. И на моем «процессе» не сказалось. И на процес-се Бродского... Так что места у Брод-ского и ного угодно — этого места. В сущности, нет. У него, как у вся-мого крупного поэта, есть замечатель-ные стихи, есть плохие. На мой взгляд, все лучшее написано им в Союзе и в первые два года змиграции.

Поэт размышляет о бесполезной словесности, первой любви и благодарных читателях

Кажется, интеллектуалы эрелого возраста недолюбливают его за «заумы». Те, что помоложе, при упоминании этого имени — Соснора — с нервнои гримасной доверительным шепотом сообщают, что поезд ТАКОИ поэзчи давно ушел... Бывают стихи — для глаза. Только с листа — никак иначе. Поэзия Сосноры для слуха. Жаль, что газетная полоса не может зазвучать его глухим картавым тембром, а значит — читателю не услышать, как, оберегая, лелея и любуясь, автор поочередно предъявляет миру свои излюбленные ззуки: благородно-горделивое «л»: «Ах я ль не лях, — Аллаху — лакмус!»; назойливо зудящее «э», подобное зубной боли: «Знак зависти — павлиний глаз»; словно испускающее дух. обесси-

левшее «с»: «Уснуть устам. Сойти по стражи и себе, самой, как сходят с руни... Наверное, это поэзия для сибаритоз, которую можно дегустировать: хочешь, бессмысленно наслаждайся пиршеством звучания, хочешь, потрать время на дешифровку. В этом случае записные демократы от литературы, возможно, обнаружат, скажем, вызов миру, презрение и пошло-растительному пресмыкающемуся Что и смогут неодобрительно назрать снобизмом. Чуткие же носы новообращенных христиан, без сомнения, сподобятся уловить паленый запах богохульства и богоборчоства (зря все-тани Соснора отнрещивается от поэтической близости к

раннему Маяковскому]. Судя по всему, эта поззия не для нас — задерганных и истеричных, течно пре бывающих в жестоком цейтноте. Содержание ее отступает в тень перед всемогуществом ритма и звучания. Но, возможно, именно в них-то и состоят смысл и тай-

В интервью Виктора Сосноры включены его ответы (они выделены шрифтом) на сопросы студентов Литературного института, заданные ему на одном из заседаний клуба «Постмодерн».

— Относится ли Ажматова и числу близних вам поэтов? — Естественно, нет. Единственная строчна, которая мне у нее нрэвится, это — яя на правую руну надела пср-чатну с левой руки». Я вину, что передо мной отличный поэт-версифина-тор, но мне она ничем не близна.

 Возникала ли перед вами необхо-димость оправдания литературы? димость оправдания литературы?

— Ниногда. В чем ее опраздывать? В чем опраздание горбуна или красасицы?.. Нумно учость, что для меня литература, ноторая ставит вопросы. В удгитает соцмальные программы (Толстой, Солженицын), на является литературой, Я говорю о своем личном, субъективном отношеним. Или вот я не в силах, например, прочитать им одной строчни Чехова, много раз отирывал — мне тошно, скучно... Не могу. При всем при том на виму мичачой необходимости кого-то в чем-то обвинять или оправдывать.

оправдывать — Итак, вы не признаете художественных авторитетов, не считаете литературой Толстого и Солженицына, читать Чехова вам тошно и снучно, Ахматова для вас всего лишь блестящий версификатор. Чье творчество представпяется вам бесспорным, художествен-HO COCTOSTERBHAN!

 Очень высоко ценю Державина, Жуковского, Пушкина, Блока, опыты Белого. (Которые, впрочем, тоже не могу считать литературой: это гениальнейшие опыты учителя словесности.) Хлебникова, того же Маяковского, безусловно — Крученых. Достоевский — недосягаемая высота, проза Лермонтова совершенно нерукотворна. Гоголь, помоему, самый великий русский писатель Очень высоко ставлю Гаршина (но HE ETO MCANTHMENTHIN) - HICTAR, OVENL чистая проза. Старшего Чехова, бреза Антона Павловича. Слепцова. Успенского... Полно. А весь так называзмый серебряный век выпадает из моего поля зрения, потому что это версифичации.

- Ваши вариации в прозе на исторические темы - что это! Попытка пере-

— Да нет. И вышла-то всего одна исгорическая книга. Но я с детства занимался историей и древними языками. — В какой степени ваши повести достоверны! Гордин утверждает, что они находятся на границе между исторической и «псевдоисторической» литера-

турон. Утверждает. Но повести достоверны в абсолю ной степени. Только что вышла книжка «Искушение чудом. » B KOTODON AOKTOD HCTODHHECKHX HAVK Мыльников лишет, что эн долго размышлял о личности Петра III, но по времени первым открыл его Соснора и что повести мои являются своеобразными — да художественными, но мо-

нографиями. А сейчас я работаю над очень стран ной книгой. Она будет состоять из тематических «гирлянд». Скажем, одна из них — рассуждения об алкоголиз-

ме, о том, кто и как пил, о знаменитых

— Это литераторы! — И литераторы, и императоры... Начиная с Александра Македонского, которого Аристотель уже в пять лет приунил к легкому вину, потому что тот засыпал, будучи не в силах бесконечно выслушивать аристотелевы сентенции. Александр долго его терпел, но в четырнадцать лет все-таки уволил. Привычка же осталась. Так что он умер от белой горячки. Так же и байрон, так же как и многие, многие иные,

Русская литература алкоголиками просто переполнена: Боратынский, Язынов. Глеб Успенский, Аполлон Григорьев. Когда Пушкина в 26 лет возвратили в Петербург, он фактически бросил пить, газве что изредна потихоньку убегал в Михайповское, в до этого был высококлассным любителем шампанского. Грибоегое в сущности, не от персилского кинжала погиб: уже в шестнадцать лет он был горчайшим пьяницей и родные всеми силами оттаскивали его нак можно дальше от «друзей Вакха» и добились назначения в Тегеран...

Другая кгирлянда» — это тема женщины. В ней много эпизодов-звеньев, протянутых в пространстве как бы между звесем и человеком.

Хотя, в общем, непонятно, где все это издавать. Здесь эту книгу пока нинто публиковать не собирается. Да и другие — те, что готовились к печати, фактически заморожены из-за бумажного голода. Редактор «Соеписа» сообщил мне, что на мою объявленную в плане книгу ожидается заказ около 250 тысяч (уже в момент разговора бы ло 170). Но ее не будет. О стихах вообще речи нет.

— Словом. в Союзе пас снова, как

когда-то, ожидает молчание! Абсолютное. Но нак ни странно. я теперь бодр, весел, сисва на своем Несколько лет назад расслабился: когда вышел мой американский юм. а здесь напечатали некоторые повес-Конечно, обидно, что у меня есть значительно более сильные которые уже вряд ли будут опубликованы, но, с другой стороны, человек не должен выходить из своего амплуа, иначе он теряет форму. Посмотрите, эта лжесвобода на одних повлияла так, что они начали много и хорошо писать. другие — много и плохо, а третьи вообще в параличе, словно вовсе разучились. А на меня разрешенная свобода не действует: как писал, так и пишу. Когда я увидел по телевизору все эти первые съезды, я себе сказал: продолжай жить, нак жил. - для тебя ничего нового не будет. Мне не надо было слышать: вполне достаточно лиц Для них — будет Для меня — нет.

- Думали ли вы когда-нибудь, что ли тература никому не нужна, нроме само-го художника? — Кроме того, кто пишет. — никому. Остальные могут использовать ее в ка-Остальные могут использовать ее в ка-ких-то своих целях. Нумды, насущной необходимости в ней нет. Внутренние задачи, которые решает худомнии, мо-мет оценить лишь он сам да еще два-три профессионала. Очень редко — чимет оценить лишь он сам да еще два-три профессионала. Очень редно — чи-татель. Потому что настоящий читатель — это талант, равноценный писатель-сному. Мне доводилось выступать в де-ревиях и... в самых неожиданных ме-стах. По моим наблюдениям. старухи и у.олошники — самые лучшие слушате-ли. Их психичесная организация крайне странна: не прочитав за свою мизнь, быть может, ни одной строчии, они слов почти не слушают, но понимают внут-ренний и злодейство — две вещи не-совместные? — Созместные, Мало то-го, они неотделимы друг от друга. За редчайшим исключением. Гений — про-сто по определению — не может учиты-вать онружающее, Значит, он уже зло-вать онружающее, Значит, он уже зло-

дей. Он свободен, способен и любым асоциальным поступнам, вто доназало множество велиних и малых поэтов. Вийон был вором и убийцей и занончил жизнь на виселице. Масса убийц среди авторов средневенозой рыцарской поэвии. Почитайте биографию нашего Ваньии-Мамна — это тихий ужас. Он автор бнаменитых тан называемых руссиих песен. «Не шуми, мати зеленая дубрава! Не мешай ты мне... думу думати». А о чем дума-то! Кан бы перебить тех да этих... Он — убийца, один из организаторов преступных банд по всей России XVIII века. Выдал своих сообщников и стал агентоз, создал «мафию» из сыснных струитур и преступниюв. Да и в XX веке не тан уж много писательских имен, не причастных и тем или иным преступлениям.

— Многие из ваших друзей, как известно, эмигрировали. Что удержало вас от этого шага: лень, страх погрузиться в чуждую языковую среду или, может быть, илимат в Париже неприятно отличается от питерского!

— Я недавно оттуда и могу свидетельствовать, что парижский климат был там точно таким же, как в Ленинграде. Что насается языковой среды, то здесь я больше эмигрант, чем любой из уехавших на Запад, потому что с некоторых пор вообще не слышу русской речи, как, впрочем, и любой другой. А читать я мог бы и на Мадагаскаре. Значит, страх исключается. Лень, пожалуй, подхадит более всего.

— Наскольно я понимаю, вы человен индивидуального поведения. Известно, что вы слыли диссидентом и во времена травли Солженицына написали в правление СП СССР личное письмо в его защиту. Каково ваше отношение и диссидентскому движению!

— Я никогда не был диссидентом, хотя дружил с некоторыми из них. Они любили стихи, все мы любили вино. Кто были друзьями, так и остались друзьями. Якиру, например, — он был одним из близких — в голову не приходило вовлекать меня в их акции. Я человек, к этому не пригодный. И отношения к ним у меня никакого нет. Мне смешно... не то слово — мне нелепо любое движение, любой коллектив.

— Каков, по-вашему, самый страшный грех, который может совершить художник! - О нем сказано в Откровении Иоан-

на Богослова: «Но имею против тебя то, что ты оставил первую любовь твою». — И напоследок — могли бы вы рассказать о самом забавном или самом

трагическом событии в вашей жизни! — Пожалуй, смешных элизодов больше. Трагикомедия существования художника в том, что его всегда принимают не за того, кто он есть. Забавнее всего, когда кого-то из великих убедят. что уж коль скоро он гении, то гений во всем, за что ни возьмется. И вот он начинает учить, проплаедовать. По правде говоря, этой слабости и я на был чужд, но в последнее время... В 81-м году я перенес клиническую смерть, это, пожалуй, вершина комического в моей жизни. Десять лет живу посмертно и воспринимаю это как переходный период между смертью прошлой и будущей. Настроить после этого себя — как человен, да как поэт на серьезный лад я не могу. И на веселый не получается. Остается чаплиновская тратикомедия.

Вообще, я себе выдумал легкий вариант поведения: пение без гитары. Так сказать, поющий глухой. Бьет наповал безошибочно. Это хорошая роль: она избавляет от ненужных бесед и обсуждения «судьбоносных» вопросов.

> Материал подготовила TATERNA PACCHAZORA

Верховный Час

Новая книга — ваянье и гибель меня, звенящая вниз на Чаше Верховного Часа!

Как бельголландец стою на мости, где четыре жирафжерсбца (монстры Клодга!). Нервами нежной спины ощущаю:

ДРУЖБУ ДЕРЖАВ: гименей гуманизма — германец

мини-минетчица — франк с кольтами заячья мафья илотов — итал а пред лицем моим в линзах Ла-Манша -

сам англосакс!..

ходят с тростями туризма: эра у них Эрмитажа...

Панмонголизм! Ах с мухами смехом!

НЕ ПРОЩЕ ЛЬ ПЕЛЬМЕННОЕ ПЛЕМЯ? Адмиралтейства Игла — светла, как перст револьнера, уже указующий в Ад.

Папли-цыганки в еолосьях Востока: сераль спекуляций (цены цветам у станций Метро!). Мерэли мозги магазинов: под стеклами сепаратизма кости кастратов (эх. эстетизм!).

Там и туман... Двадцать девиц. Я, эмиссар эмансипаций, — двадцать, вам говорю, — с фантиками, в скафандрах, морды в цементе, ремонтницы, что ли, они драгоценных дворцов? (Счастья — ты с чем то?) Кто они, — я говорю, - их похвально похмелье: лицами лижут стемла дверей, колонны зубилом клюют. Домы-дворцы забинтованы в красные медицины (нету ковров!), ибо заветное завтра триумф Тамерлана.

COCTOUTCS CATAHUHCTBO!

Тимбы афиш: темы билетов там были. Тембры певиц — наше нужное эхо энтузиагма. Что-то чтецы? В царствах концерта царит Торичелли... и тогда — и т. д. и теперь —

Ходят машины в очках, как павлины (о как!), ках малины (во щах!). Невский проспект... но — невроз, но — Провинция Императрицы Татарств.

О. над каким карновалом луна Ленингра да — саблей балета!

ГЛЕ ВЫ. ХАРЧЕВНИ МОИ, ХАРИ ЧЕРНИ? ВЫНИМАЕМ ВИНА В МАЕ, НЕТУ ЖНЗ-HH = HE TYXH!

Даже дожди... Лаже! - душат!.. Люди.

чокаются чуть чуть головами, целиются в лица,

лис элот фотопортреты свои, как некрологи,

в каменных мисках куют колбасу,

давят в духовках млечных младенцев. картофель! Что им Гертруда, да и они что - гнену Гергруды... Бредят ли братством: бушуют о будущем... Не обличаю. — так, по обычаю, лишь отмечаю вот ведь везенье!

Сердце души моей в мире — светлая сталь. Что мне бояться, - библиотек.

Бабилона, бульнаров? Кого — бедуинов?

Чьей чепухой еще унижаться мне униату? Ходит Хидожник в хитоне, плачет в палитру (падло, пилатствует!), жрет человечьих червей (врет — вермишель!). Стонут в постелях стихами девки искусства.

Я — собеседник о розах без детства, я сабленосец в седле на копытах (мой стул — Козеро:!), жрец трав татар, певец поцелуев (мы — узники уст!), трус и Тристан и как страце стило под крыло (всяк человек чир не нек!). — как бельголландец нервами неж

пальцы пинцетов пяти континентов: иксом Инстантов

рулями Религий тир Теороризма

Дуст Диссидента лимфа Любви. НЕ ПРОЩЕ ЛЬ ПЕЛЬМЕННОЕ ПЛЕМЯ? Ночью ничтожеств над флягами куполами стать и смечться!

ЕЩЕ ОБЕЩАЮ ОБЩИНАМ я знаю знаменья:

— Я — камень-комета, звенящая вния на Чаше Верховного Часа!

Посмертное

Я умру: не желаю ни розой, ни муравьем,

Роза: цель поцелуй, то есть месть медицины, малосольная лимфа любовниц-мурлык на олимпийских мускулах уст Дискобола! Или роза-мимоза в склянках столичниц Бодлера (ах, «страшные вина»!) — и ад алкоголя, мой мир, где зуб на зуб и зраг без зениц! Или зев азиатиц, их роз-языков, фрезерующих фаллос в лапах Лапифа, — и «роза упала на лапу Азора»!.. Эх вы Эрос!..

Муравей: гражданин-миллиметр, труженикмиллиграмм, имя им — миллион, муравейник твой — колокол коллектива, греугол Архимеда, вулкан во века!.. Лишь Луны лишены... Я — линатик.

Лен: как с кляпом, как в клетке, непризнанность — гений в литаврах, Самсон-самозванец. звероморду аристократа перелизывать плебе-языком, — мертвечина — морозиво мяса, дружок!.. Но — неранен! Кровь жив-жертвы как бъется в висках, как вкисна! Рев о Родин зла и клыка!.. (О в каких кандалах у народа мой брат-людоед!)

Не желаю — Созвездьем!.. Кто вы, Близнецы-Диоскиры, — на зависть Земли, вы, статисты чертежниц-Небес (череп — тоже «на бис»?)... Я - ничей не близнец.

He $xe_1aio = a xuaoe!$

Я умри... Не желаю ни в мрамор, ни в каплю, ни в воздух векам!

Мрамор нео Дедал сконструирует театр для толп, культ-культуру для хваленых художникоч хамства — галдеж галерей (тронтюрьма!). лицемер, облицует и Тартар (дешевка для душ!). Капля: даждь нам дождь для пресновод-

ных двуножеств, родителям рода для будущих бешенств и траты труда... Или каплю-слезу Искупителю наших нищенств, мирозвестнику Мира, чтоб в истерике истин Его мы молились «во имя»... Войны!.. Капля — кровь...

Воздух: вот я весь — воздух, везде я, в телах теплокровных, в птичьем пространстве, в океан-плавниках!.. Не желаю себя — клоина)-космонавтам, корабль-юбилеям. — бездарностью безди! Не желаю, чтоб даже дышали ни конструктор костей, ни инструкторинстонт!.. Ты, анафема арфы Эола...

Челове ом вторично («Восход»! «Возрожденье»!) — не жолаю!.. Кому-то там вторить в торговлю, безбилетник Творца - любить тех, кого не любил при моей Безымянной, лгать гуннам и лигам («о не вы, это я — прочетарий!»). Пусть умрет ум и мир мой. только не во чловецах, я — ничей не ловец!

Маски метаморфоз - возьмите и возрождайтесь!.. Жил он так, как желал, умер так, как умел...

ЛИТЕРАТУРНЫЙ ИНСТИТУТ ИМЕНИ А. М. ГОРЬКОГО ОБЪЯВЛЯЕТ ТВОРЧЕСКИЙ КОНКУРС НА 1992-1992 УЧЕБНЫЙ ГОД С 1 ЯНВАРЯ ПО 31 МАРТА 1992 ГОДА

По жанрам: проза поззия, драматургия, литературная критика на дневное и заочное отделения, а также на дневное отделение художественного перевода в группы крымско-татарского, хинди и английского языков.

На конкурс представляются опубликованные и неопубликоаанные (напечатанные на машинке) произведения в объеме: поэзия — не менее 350 строк, проза — не меное 35 страниц,

драматургия — не менее 35 страниц, литературная критика не менее 35 страниц (представляются две статьи). Авторы, пишущие не на русском языке, представляют оригинал и подстрочным перевод Поступающие на отделение художественного перевода представляют художественный перевод и подлинник в указанном для соответствующего жанра объеме: крымско-татарская группа — с крымско-татарского, ту-

рецкого или арабского языкоз (по выбору); - хинди и английская группы — с английского языка. Дополнительно могут быть приложены собственные произ-

Автор должен сообщить: фамилию, имя, отчество, год рож-

дения, национальность, образование, трудовой стаж, где и кем работает в настоящее время, указать домашний адрес, на какое отделение (дневное или заочное) поступает. К творческой работе необходимо приложить автобиографию в свободной форме и конверт с обратным адресом.

В институт принимаются граждане всех независимых государств, ранее входивших в состав СССР

Молодые писатели из стран Америки, Восточной и Запад-ной Европы, Азии и Африки, владеющие русским языком, принимаются в институт вне конкурса и обучаются за плату Итоги конкурса подводятся к 1 июня 1992 г. и сообщаются

В 1992 г. абитуриенты, успешно прошедшие конкурс, сдают: письменный этюд на заданную тему, письменный экзамен по русскому. языку (изложение), устный экзамен по русскому языку и литературе, собеседование по результатам творческого конкурса и вступительных экзаменов.

Экзамены проводятся: на дневное отделение — с 25 июля по 7 августа; на заочное отделение — с 17 по 29 августа. Срок обучения: на дневном отделении — 5 лет, на заочном отделении — 6 лет. Перевод из других вузов не допускается.

Конкурсные работы не возвращаются и не рецензируются. За справками обращаться по адресу: 107/104 Москва, Тверской бульвар, 25. Приемная комиссия. Телефон: 202-06-02.

мам мами Шатаются зубы, опухают десны

17 января — досять пот на смени вылама Тихоновича III. ::-----

Варлам III. лем- в THE STATE OF бы он ее всаом час внутренней потрель т сать о Колыме But calculated the a world. AVIDE OCTALISM STORES TO SEE STORES His 60 mase conducts assessment the

Hanngami known ofopomous alle memoore рассидния», не ота бола этоу вене всего-ваннией нетины не прекращается «Ностинай-ния» 1,000му гаму годин выстаться всего четода выдового не руков и меслью, водилень см. PERSONAL PROPERTY OF PARTY OF

Текст «Виспользиный» сперментей в педа отрывания инторской направики, дорой трудно чатаемод. По послениям данным сти межд дотировать периой платанной 70 х годот Поностью все восемь сечатных ластов «Бос год» напиль Зудут онубликовыми в № 4 муров на в Русские болателяю», полобинильникого Данто THEN TRACOURSEN.

могу «споминть лицо каждого чель века, которого я видел за прошедший день, много раз пытался провернть, до каких же глубин натягивается в мозгу эта лента, и прекращал усилия, соясь успеха. Успех бесплоден. Но можно ли припомнить, вытащить и не всю мою жизнь, скажем. Зв год на Колыме.

Где он лежит, в каком углу, что из него забыто, что осталось? Сразу скажу, что осталось не главное, осталось не самое яркое, не самое большое, а как бы ненужное тогдашней жизни. В 38-м году не было внезапного погру жения в нищету, в ад, я уходил, увязал туда каждодневно и повсечасно, ежедневно и еже-

Самым, пожалуй, страшным, беспощадным был холод. Ведь актировали только в мороз свыше 55 градусов. Ловили вот этот 56 градус Цельсия, который определяли по плевку. стынувшему на лету, по шуму мороза, ибо мороз имеет язык, который называется по-якутски «шепот звезд». Этот щепот звезд нами был усвоен быстро и жестоко. Первое же отморожение: пальцы, руки, нос. уши, лицо, все. что прихватит малейшим движением воздуха. В горах Колымы нет места, где не дули бы ветры. Пожалуй, холод — это самое страшное. Я как-то отморозил живот — ветром распахиуло бушлат, пока я бежал в столовую. Но я и не бежал, на Колыме никто не бежит - все лишь передвигаются. Я забыл об этом, когда меня в столовой вырвали нисет с махорной. Наивный человек, я держал кисет в руках. Мальчик-блатарь нырнал у меня из рук и побежал. Мальчик вскочил в барак, я за ним и тут же был оглушен ударом полена по голо-- и выброшен на улицу из барака. Вот этот удар вспомнился потому, что во мне были еще какие-то человеческие чувства месть, ярость. Потом все это было выбито

Помню я также, как я ползу за грузовиком. цистерной, в которой подсолнечное масло, и не могу пробить ломом цистерну — сил не хватает, и я бросаю лом. Но опытная рука бла. таря подхватывает лом, бьет цистерну, и на снег течет масло, которое мы ловим на снегу глотая прямо со снегом. Конечно, главное раззовик не уехал. Я с каким-то товарищем ползу по этим масляным следам, собираю чужую добычу. Я чувствую, что я худею, худею, пря-мо сохну день ото дня — пищи не хватает все время хочется есть.

Голод — вторая сила, разрушающая меня в короткий срок, вроде двух недель, не больше. Третья сила — отсутствие силы. Нам не дают спать, рабочий день 14 часов в 1938 го-

ду по приказу. Я ползаю вокруг забоя, забиваю какие-то колья, кайлю отмороженными ру-ками без всякой надежды что-нибудь сделать 14 часов плюс два часа на завтрак, два часа на обед и два часа на ужин. Сколько же осталось для сна? Четыре часа. Я сплю. притынаюсь, где придется, где остановлюсь тут и

Побои — четвертая сила. Доходягу быот все, конвой, наридчик, бригадир, блатарь, командир роты, и даже парикмахер считает должным отвесить плюху доходяге. Доходягой ты становишься тогда, когда ты ослабел из-за непосильного труда, без сна. на тяжелой работе. на пятидесятиградусном морозе.

Что тут выбросит память? То, что я не могу быстро двигаться, что каждля горка, неровность кажутся непреодолимыми. Порога нет сил перешагнуть. И это не притворство, а естественное состояние до-

Волее помню другое - не светлые, озаренные светом поступки, горе или нужду, а ка кие-то вовсе обыкновенные состояния, в которых я живу в полусне. Рост много мне мешал. Паек ведь не выдают по росту.

Но и это все — тоже общее, понятое уже после, во время перерынов, а то и тогда, когда я уехал с Колымы. Там я ни о чем таком не думал, и память моя должна быть памятью мускулов: как ловчее упасть после неизбежного удара. Не помню я никаких своих желаний гогдашних, кроме есть, спать, отдохнуть Бурю какую-то помню, мглу, гудит сирена, что-бы указать путь во мгле, метель собирается мгновенно, и помню, я ползу по какой то ле дяной ложбине, давно уже сбился с дороги, но не выпускаю из рук пропуска в барак «палку» дров. Падаю, ползу и вдруг натынаюсь на какое-то здание, землянку на краю нашего поселна. И - вхожу в чужой баран, меня, нонечно, не пускают, но я уже ориентируюсь, я иду домой под свист метели. Барак этот тот самый, где сидели 75 отказчиков-троцкистов, которые ко времени метели были уже увезе-

ны и расстреляны Каждый день нас выводят на развод, читапри свете фанелов списки расстрелянных. Списки длинные. Читают каждый день. Многие мон товарищи по барану попали в эти смертельные рукопожатия полковника Гара-

И Гаранина я помию. Много раз видел его

His we is now. The it pro major, it were passing SATE A P MYCHALINARY BOOK & DOTTER TOTALISMS SERVICES AND A DATES. DESCRIPTION OF THE PROPERTY валь, з влих местрые се мисте, в Вист were agreeme managers. Higgs recessed commenanimotor a carrier minimo. He see Asian dan te passer maines is TARS tody mind where the strain-IN THE THE THE RESERVE A CHARLEST WE SHOULD BE THE Вытерыны конный дань, испорые на поли-KARLEY MARRIEDOS, MIRRIPHORES DO MORES. MICHAEL S.

DEPENDENCE OF PRINCIPAL poore a sympania a managery recovering a language осинация или воздания count his patients is refused sens, in such sails. He morney on a repoli, a present Charles of the village to the track a conreserved sounds sacraments a covered that every beperson pur to dimension decision de la the past Cases Bean metrem Course раздол в к Фисмей Уников. Тек в по поветь yes a see a frequency with moon in women were Ho a my - se yo who a may a demonstrate a many of the comments, was a creat management

THE STREET STREET WHEN STREET STREET Наделяд в ведения случав, у мини вы про-ниських, я не отроль полной дыне остопис-ного дах Это тош? Одинствотно полного ето ты орежениениям опрушания, что все то бытья КРТД: СВОЕЙ СУД: КБЖДЫІ ДОНІ ВЫКЛИКАН Т СТВУЮ — 3 мон пальды и разгиово тильно

надолго поселнется в твоем мин и цинги до сих пор цел на к бедрах. В Магадане в 1939 году арахались в сторопу в бане провы на моих незаживающих ран. Раодел. на труди, расчесы от вшей, элеты, подхначенный в парикма менти вольной», не вызывает никаких амаоон, у денки - сколько цигарок махо на этого газетного клочка. Ни чина пристич стать о Большой земле, хоти ося Махавы, уже около года не чита-в еще пройдет лет, пока ты с вся попробуещь прочесть чточе поймень и газета покак и в 38-м году. Ног выправния сетта обламывал, отщения г выс много тет Цингот на повет по помента поментансь как го эт жасали врачей фельдиет «кивентци!» Помуоты станавыя веко в проценству Вско вы друговым погио на Сердан то при то в се ходил. Не то что и се ч в ч ч ч чил то участкуют Толк был один

старинсь IN THE R. P. LEWIS CO., LANSING MICH. LANSING, MICH. LANSING, MICH. LANSING, MICH. LANSING, MICH. LANSING, MICH. Some services (see a constitution of the const тори пасота

THE PART OF MODIFIED THE PART OF HER HE

нтэ эмичел и дажэг и и и

BOMBIA LA MOB Из «Воспоминаний»

а то и в бане не разгибаю — вот это ощуще ние помню. Как машу кайлом, машу лопатой без нонца, и это мне только кажется, что я хорошо работаю. Я данно уже превратился в доходягу, на которого нечего рассчитывать. У меня есть и ухватка, и терпение. Нет только бирают блатари в котелки, в банки, пока гру- самого главного, самого ценного в колымских «кадрах» — физической силы. Это я обнаруживаю не сразу, но навсегда, на всю свою нолымскую семнадцатилетнюю жизнь. Сила моя пропала и никогда не вернулась. Осталось мение. Наросла новая кожа, только силы не

> Я хотел бы заметить час и день, когда сила пошла на убыль. Подготовка началась с этапа. с бутырского этапа. Мы выехали без денег, на одном пайке. Ехали сорок пять суток, да пять суток морем, да двое суток машиной после трехсуточного отдыха на транзитке в Магада трех суток непрерывного труда под дождем рытье канав по дороге в бухту Веселая Что я думал, что я ждал в 1938 году? Смерти Думал, обессилю, упаду и умру. И все же ползал, ходил, работал, махал бессильным найлом, шуршал почти пустой лопатой, катил тачку на бесконечном конвейере золотого забоя. Тачке я обучен до смерти. Мне как-то тачка даналась легче, чем кайло или лопата Тачка, если ее умело возить, большое искусст-— все мускулы твои должны участвовать в работе тачечника. Вот тачку я помны - нераз борчиво с широким колесом или узким боль шого диаметра. Шуршание этих тачек на центральном трапе, с ручной откатной за двести метров. И я примерял какие то тачки с кем-то спорил, у кого-то вырывал из рук инструмент.

Баня нак наказание, ибо ведь баня выкраде на из тех же четырех часов официального ежесуточного отдыха. Такая баня не шутка. Ту безграничность унижений, всякий раз

оказывается, что можно оскорбить еще глуб-же, ударить еще сильнее.

Родственники твердили намеренно отяжелить их судьбы. Но как это сделать? Покончить с собой - бесполезно. Родственников это не спасет от кары. Попросить не слать посылок и держаться своим счастьем, своей удачей до конца? Так и было.

А где была палатка, новый барак, где просил моего напарника Гусева перебить мисруку ломом, и, когда тот отказался, я бил домом многократно, набил шишку и все. Все учи рают, а я все хожу и хожу

РЕСТ в декабре 1938 года резко и му А въст в декабре 1938 года резко и мо на следствие, был выпущен из тюрьмпосле ареста начальник СПО напитани Сте блова, и вышел на транзитку и новым глазом посмотрел на лагерный мир.

Ноги слабеют, на нерхние нары где по плее, влеать уже не можещь и у тебя не х... тает силы или хватает ума не ссоонтые в пол тарями, которые занимают теплые места. Мол слабеет. Мир Большой земли становиз и ким же далеким, таким непужным со зами не

Осужденные за так называемую контры-ционную троцкистекую деяте вность

легче летней, но бурение, взрыв и погрузка лопатой в короб и отвозка на террикон ручная по четыре человека на короб. Очень мучит мороз. Язвы все ноют. В хорошие бригады меня не берут.

Все бригады за золотой сезон, за четыре месяца, дважды и трижды сменили свой состав. Жив только бригадир и его помощник. дневальный, остальные члены бригады в могиле, или в больные, или в этапе. Каждый бригадир — это убийца, тот самый убийца который лично своими руками отправляет на тот свет работяг. Даже бригадир 58 <статьи > прокурор Челябинской области Парфентьев, увиден, как я в его присутствии просто шагаю вдоль забоя, стремясь согреться, сострил, что Шаламов на бульваре себя чувствует.

— Нет. — ответил я, — на галерах. Все это, разумеется, где-то фиксироналось. куда-то сносилось, чтобы внезапно вспыхнуть «заговором юристов». И это относится к 38 году, к самому декабрю.

Льет дождь. Все бригады сняты с работы из-за дождя, все, кроме нашей. Я бросаю ра боту, бросаю кайло, то же делает мой напарник. Не помню его фамилии. Нас ведут через лагерь к дежурному коменданту. Это только воспоминания вроде весна 38-го года... сна на Колыме не отличается от осени. Чтонибудь и мае 38-го, не было еще и изолятора зоны, был только дежурный комендант. внели в барак и поставили около стенки.

Я объяснил, что все бригады сняты из-за дождя и только,

Замолчи, сволочь. Комендант подошел ко мне поближе и протянул... Он не ударил, не выстрелил, только ткиул и через промокший бушлат, гимна стерку, белье надломил мне ребро-Вон отсюда.

и пел. хромая, пополз в направлении бара ка. Я с самого начала понимал, что законы это свазки и берегся, как мог. но ничего не мог сохранить. Еще я ходил — все это лето каждый день инлить дрова, или в пекарию, или куда инбудь в барак бытовиков. Дело в том, что и лагере каждый слуга хочет иметь другого слугу. Вот эти пайки, баланда сверх наики, хоть у нас сил не было имели значе ине д и поддержания жизни. В забое и рабов юхо и никого работать хорошо не звални одному человеку на Колыме я не сказал. павай давай

«ЕННО здесь, и провалах намяти и разу Челонек. Человек теряется не разу Человек теряет силу, вместе с пера и модаль Нбо дигерь это торжество в силы как моральной категории неголигент окружен диойной, трейной. четь на спасностью. Ниан Иванович нико не и ддержит товарища, товарищ стано эт прим. врагом, спасая свою судьбу это предъедин, конечно. Крестьянин мулт умрет тоже, но позже интеллигента мри ты егодня, а я завтра. Влатари вне

т так в засере называли пителлигентов

вакона морали. Их сила -- растление, но и до них доберутея и до них доберется Гарании. Взатной — берминский добимчен — отквачик для Гаранина. Но дело не в этом, надо поймать какой то шаг, лично свой шаг, когда следана уступка какая то важная; перебирая память. эти киноленты мозга, видишь, что и уступки го

нет Пропесс этот очень короткий по времени ты не успед даже стать стукачом, тебя даже об этом не просят а просто выгоннот на ра боту в холод и на бескопочный рабочий день, к на у колымский мороа, не ливющий пощады

Чья го гляза преходят по тебе, отбиран, оцениван, определяя твою пригодность скоти определия, коротов или длинен последний тюой праг и рай. Ты не думяеть о пас. не SEE OO ancore думень об аме ты про-то сл. сосущий го неразборчию > голод, сосущий го Неразборчию > А тот твой товарищ, оси выее тебя, тот быет, толкает тебя, от ты просто ежелиевно чувкаментогов с тобой работать. Я тогда и не соправа з что крестьянии, жалуясь на Ивана Ниансвита бригадиру, начальству, просто спа-ал свою шкуру. Все мне это было глубово безразлично, все эти хлопоты над моей судьбой, еще живого человека.

Я припоминаю, стараюсь припомнить все, что случилось в перимо зиму — значит, с ноябрл 1937 года по май 1938 года. Ибо остальные зимы, их было много, как то встречались одинаково с равнодушием, злобой, с ограниче нием записа средств спасения: при ударе падать, при пинке сжиматься в комок, беречь жинот больше лица. Доносят все, доно сят друг на друга с самых первых дней. Крестьянин же стучал на всех тех, кто стоял ним рядом и забоях, и на несколько дней раньше них сам умирал.

Это вы. Иван Ивановичи, нас загубили, это вы - причина всех наших арестов. Все - чтобы толкнуть в могилу соседа

словом, палкой, плечом, допосом. В этой борьбе интеллигенты умирали молча, да и кто бы слышал их крики среди злобных осатаневших лиц - не морд, конечно, таких же доходяг. Но если у крестьянина-доходяги удержался хоть кусочек мяса обрывок нерва — он тратил его на то, чтоб донести или чтоб оскорбить соседа Ивана Ивановича, толкнуть, ударить, сорвать злость.

Он сам умрет, но пока еще не умер - пусть интеллигент идет раньше в могилу

Один из самых первых удержался в < памяти — Дерфель — французский коммунист, кайеннец, бывший работник ТАСС, шустрый, маленький, что было очень выгодно - на Колыме выгодно быть маленьким. Дерфель кайлил, а я насыпал в тачку. Дерфель:

В Кайсине, где я был до Колымы, тоже каменоломни такие, тоже кайлил, кайло и тачка, только там не так холодно.

А была еще осень золотая, поэтому я и за помнил день, серый камень, маленькую фи гурку Дерфеля, который вдруг взмахнул кайлом и упал, и умер.

В это времи всех согнали в один барак, в палатку брезентовую, где держали нас стоя человен четыреста. Проверяли что-то, - стреляли в воздух. И я увидел, что мой сосед, голландский коминтерновец в вельнетовой жилетне пит на моем плече, теряет сознание от слабости. Я его толкнул, но Фриц не очнулся. а медленно ослабел, сполз на пол. Но тут ста ли выводить, выталкивать из палатки, и он оч нулся, и вышел рядом со мной, и, выходи уже, упал у барака, и больше его и никогда не ви-

Все это — Дерфель, голландец Фриц, все то помала моя память, а то безымянное, что умирало, било, толудло, заполнило большую часть моего существа, те дин и месяцы -- я просто не припомню.

Что же там было? Никакой «вины» перед народом я не чув-ствоват. Неразборчиво . Но зато карьеристов, дельцов чувствую всей силой чутья

ошибусь. Все это - и Дерфель, и задержка на рабо бригалы К декаоре 1937 года все это как бы верхние этажи моего тела. Трудно восстановить то, что не запомнилось, - боль тела и только тела.

У нас не было газет, а переписки и был лишен еще по московской бумажке. Не было желания что-либо знать о событиях вне нашего барака. Все это быле так бесконечно неважно, нытеснено надолго на десяток, а то и более лет. за круг монх интересов. Кан же это случилось на моем личном примере. пр мере моего тела?

Уже двухмесячный этап на голодном пайке был подготовкой к более серьезным вещам побонм, холоду, бесконечной работе, которую я встретил на «Партизане» в декабре 1937

Поги отяжелели, кожа гноилась, завелись ши, обморозились руки в пузыри. Но все это было не главное. Главным был голод постоянный Я быстро научился есть хлеб отдельно от суна, потом кипятить. вздувать его в павой то банке консервной и из этой банки выслемвать Никакого интереса к любым разворам в бараке. Белье я хотел свое поменять на хлеб, но опоздал — был обыск и все лишнее поступило в доход государству. Но и это мне было все равно. Обрывнами мозга я ощущал, пожалуй, две вещи. Полную бессмыслечность человеческой жизни. была бы счастьем. Но на смерть нельзя было решиться по наким то странным причинам -оль в пальцах после отморожения, в амбула торию я не ходил, больничный фельдшер Леч колух как все фельдшера того времени, пря мо сдаст тебя в «солдаты» как интеллигента и тронкиста. Твк делали все фельдшера и врачи на принсках, так делал и Лунии, и Мохнач Через восемь лет после 37-го года так ета в Винокуров, и доктор Доктор, и Ям-польский с больницей было опасно связы ваться. Но не логикой, а инстинктом животного я понимал, что мне не следует ходить туда, де толиятся «стахановцы болезни». И действительно, их всех расстреляли в гаранинские дии как баласт. А кто давал списки рас-стрельные? По «Партизану» это работига Рябов. Анисимов начальник прииска. Кова

ленко - начальник ОЛПа, Романов - упол-

Койки рядом со мной пустели. Нашу бригаду то переводили в другой барак, сливали с другон, то расформировывали, и я переходил из барака в барак. Работяга я был неважный приходу моему в барак бригадир не радовался но мне, а может быть, и им было все равно. У меня не удержалось даже в памяти, ногда меня стали бить, когда я стал доходягой, которого наждый стремится ткнуть, ударить: к_гестьянин чтобы обратить внимание начальства на свою политическую преданность советской власти, блатарь...

Тут возникает такое состояние, когда ты там слабеещь, сдачи дать не в состоянии. И тут-то тебя и начинают толкать и бить Я прошет тудорогу к 1938 году. Но и в декабре 1937 года меня уже толкали и били.

ОЛЗ по какой-то дороге снежной, со-Опрая обломки капустных листьев, чтобы вскипятить их в банке, сварить Полз целую вечность, но ничего не собрал ито-то уже пропола раньше меня, а из того, что я собрал, нельзя было сварить и какого супа Я проглотил эти куски мералыми.

В это время нашу бригаду, работавшую на втором участке, перевели на первый и на этом первом участке — в бригаду Зуева. Здесь Зу-- крестьянский паренек лет тридцати интересовался грамотными людьми, которые могут ему написать жалобу, да так, что все прокурорские сердца размякнут. Зуев искал такого автора в бригаде. Зуеву дали только что срок за взятки но он уверял, что невиновен. Важно было жалобу составить хорошо-Видя, что работяга я новый. Зуев отвел меня

в сторонку и сказал: Вот будень сидеть в тепле и жалобу мне писать

— сказал я. — Давай бумагу. завтра начнем

Даже хлеба нусок этот Зуев мне не дал за жалобу, но, как ни трудно было ворочаться мозгу, я сочинил эту жалобу.

На следующий день вместо продолжения работы над жалобой было избиение адвоката рафоты над жалооои облю изоисние адвоката. Зуев сшиб меня с ног одним ударом и топтал топтал на снегу. Вот эту плюху я помню хорошо. Уж слишком легко я упал — все, что я подумал. И, хоть в кровь были разбиты зубы. мне почему то не было больно.

Кампания физического истребления врагов народа началась на Колыме, и Зуев поспешно известил уполномоченного, что он, десятник. сделая такое страшное преступление перед государством, попросил троцинста написать ему жалобу. Именно об этом шла речь в декабре 193н года, когда меня арестовали на прииске привезли в Ягодное к начальнику местного НКВД товарищу Смертину.

Юрист? Юрист, граждании начальник.

Писал жалобы?

Писал. За хлеб?

И за хлеб, и так. В тюрьму его.

Но все это было через год, и только сейчас я думаю, что Зуев поспешил признать свою ошибку, написав на меня донос, признание в денабре 1938 года

Помню, все это время я стремился где-инбудь поработать еще: уборка, пилка дров за юшку или корку хлеба. На гакую работу после 14 часов забоя было нацелено все мое тело, вся моя личность в мобилизации всех физических и духовных сил. Иногда это удавалось то на пекарне, то на уборке, хотя было безмерно тяжело. И после этого, добираясь до койки, я падал в мертвый сон на один-два часа до нового рабочего дня. Но и Зуев — это все уже «на верхних» этажах че ловеческой воли.

Работал я плохо с самого первого дня. Н тогда, и сейчас считаю физическую работу проклятнем человека, а принудительный физиче ский труд и высшим оскорблением человена Конечно, для троцкиста были отменены вся-

зачеты рабочих дней и прочие лагерные премин. Сражение вчистую - кто устоит на ногах. кто умрет - знать каждому было дано, именно дано

Насилие над чужой волей считал и сейчас считаю тигчайшим людским преступлением

Поэтому и не был я никогда бригадиром, ибо лагерный бригадир — это убийца, тот человек, та физическая личность, с помощью ногорой государство убивает своих врагов. Вот этот скопленный за 38-й год опыт был

опытом органическим, вроде безусловного рефлекса. Арестант на предложение «давай» отвечает всеми мускулами - нет. Это есть и физическое, и духовное сопротивление. Госу дарство и человек встречаются лицом к лицу на дорожне полотого забоя в наиболее яркой. открытой форме без художников, литераторов, философов и экономистов, без историков. Иногда всколыхнется накое-то чувство: как

быстро я ослабел. Но ведь так же ослабели и мон товарищи вокруг, у меня не было с кем сравнивать. Я помню, что меня куда-то ведут. выводят, толнают, бьют прикладом, сапогом, я ползу куда-то. бреду, толкаясь в такой же толпе обмороженных, голодных оборванцев это зима и весна 1938 года. С весны 1938 года по всей Колыме, особенно на севере, в «Партизане», шли расстрелы. Какая-то паническая боязнь оказать нам ка-

кую-то номощь, бросить корку хлеба.

Даже и сейчас пишут тома воспоминаний расстреливал и уничтожал тех. кто сопринасался с дыханием смертного ветра, уничто: жавшего по приказу Сталина троцкистов, которые не были троциистами, а были только антисталинистами, да и антисталинистами не были - Тухачевский, Крыленко. У самих-то троциистов ведь не было никакой вины.

Если бы я был троцкистом, я был бы давно расстрелян, уничтожен, но и временное при-косновение дало мне вечное клеймо. Вот до какой степени Сталин боялся. Чего он боялся? Утраты власти — только.

Вступление и публикация И. П. СИРОТИНСКОЙ

СКРОМНОЕ УМОЛЧАНИЕ АКАДЕМИЗМА

Статья Игоря Волгина «Что напише на памятника» («ЛГ», 23 октября 1991 г.), посвященная завершению издания полного собрания сочинаний Достоевско-

ся двух принципнальных вопросов, неизбежно возникающих у читателей и у исследователей жизни и творчества пи-

Конечно, я тоже мог бы привести целый ряд ошибок, неточностей, непрокомментированных мест в этом издании, но вот возникает первый принципиальный вопрос, когда речь заходит о комментариях и текстам писателя В тридцатитомнике имеется только р оальный комментарий. Такой комментарий вообще характерен для всей нашей науки о литературе. Но ведь речь идет о Достоевском, о писателе, создавшем особое искусство с и мволического чтения. Можем ли мы, например, пройти мимо фамилии, имени м отчества главного героя «Преступления и наказания» — Раскольников

Родион Романович --- и не сказать о том что здесь возможно и прамое толнование: раскол родины Рома-

А как, скажем, не прокомментировать неоднократное указание в негреступлении и наказания на одиннадцать часов? Достоевский хорошо помнил евангвльскую притчу о том, что «Царство Небесное подобно хозянну дома, который вышел рано поутру нанять работников в виноградник свой». Выходил он нанимать работников в третьем часу, в шестом, а девятом и наконец, вышел я одиннадцатом. А вечером, рассчитываясь, управляющий по распоряжению хозяина заплатил всем поровну, начав с пришедших в одиннадцатом часу И последние стали первыми во исполнение какой-то высшей справедливо-

Отнеся встречи Раскольникова с Мармеладовым, Соней и Порфирием Петровичем к !! часам, Достоевский напоминает, что Раскольникову асе еще не поздно сбросить с себя наваждение еще не поздно в этот евангельский час признаться и покаяться и стать из последнего, пришедшего в одиннадцатом часу, первым. (Недаром для Сони был наесь исходь в том, что в момент прихода к неи Раскольникова у Капернаумовых пробило одиниадцать часов.)

Такой комментарий я бы назвал духовным. Убежден, что по отношению к Достоевскому только сочетание ре-ального и духовного комментария может принести плодотворные результа-

Второй, и самый главный, конечно, вопрос: является ли это полное собрание сочинений Достоевсного действитэльно полным или в нем есть ку-пюры? В 21-м томе публикуются, например, «Записки литературно-критического и публицистического характера из

записных тетрадей 1872—1875 гг. На стр. 266 приведена следующая запись Дос овяского: «Малороссийский и польсний характеры; смесь 1 нраб. с сентиментальностью»

Трудно представить себе, чтобы текстологи полного вкадемического издания Достоевского, отлично расшифровавшие сверхсложные черновики писателя, не могли разобрать одно простов слово, если учесть, что это слово легно прочитывается. Вот точный текст: «Мапороссийский и польский дарактеры: смясь жестокости с сентиментально-

21-й том вышел в 1980 году, и можно понять, почему составители пошли тогда на эту купюру, но вот во 2-й книге последнего, 30-го тома, вышедшей в 1990 году, состевители признаются а этой нупюре, правда, сделено это в теком длинном перечне «Опечаток, испревлений и дополнений» (о купюрах а заголовие сиромно умелнивеется), что онноми оте оти, взатедетов онжомеовен

јкупюра и к кому, гобственно, пропущенная примесь «жестокости» относится

Но так как у Достоевского, и прежде всего в письмах, есть места еще более «острые», то невольно возникает мысль: может быть, есть еще купюры, которые составители включили в раздел «Олечатки, исправления и дополнения» во второй книге тридцатого тома! И, наконец, самый сакраментальный вопрос: в есть ли купюры, о которых мы так и не узнаем или узнаем нескоро,

или все-таки больше купюр нет? Разумеется, любой из ответов на эти вопросы никак не изменит общей высокой оценки тридцатитомнике - прекрасного памятника Достоевскому. Просто нас слишком долго отучали от этого писателя, и теперь мы обязаны знать

> С. В. БЕЛОВ. профессор, доктор исторических

CAHRT-HETEPBYPP

ВИННИЧЕНКО не исчерпать и в кните. И та моя статья, из которой
я беру этот фра-мент, или «сюжетный ход», — не исчерпает. Читатель
может прочесть детальное изложение
моих впечатлений во втором номера
журнала «Свободная мысль». А здесь —
лишь одна из точех соприкосковения с
возвращенным наследием.

В дзедцатые, дз и в тридцатые годы Владимир Винничекко — самая яркая, самая популярная фигура в украинской литературе, вклад Украины в мировую прозу первой трети века. Властитель дум и чувств. Уже в эмиграции — а все издзется в Киаве дзадцати, тридцатитомными собраниями, и в школьных хрестоматиях печатается как классих. Чтото вроде нашего Горького: живет «там», а остается «здесь» — в центра украинской культурной жизни (то есть и саветской ло тем временам).

Отрезано — в 1933 году. После очередного «Открытого письма» коммунистам. Эти открытые письма —Сталину, Политбюро, Центральному Комитету излюбленный жанр Винниченко, несколько странный для теперешнего читателя. Но понятный, если учость бурную рево--йитсеп мотоп в , атродолом окуннонион ную и отчасти коммунистическую деятельность автора III и IV Универсалов Центральной Рады и Премьер-министра Директории, верившего, что жизнь можно практически, вот топерь, сейчес переделать и улучшить. Открытое письмо в ЦК КП(б)У (бурный протест против сворачивания мукранинзации», против истребления национальной интелпигенции, начавшегося под выстрелы самоубийц: Скрыпника, Хвылевого...) грань, от которой отсчитывается небытие Винниченко в нашем духсоном сознании (советском, русском, «всесоюзте уж мно этот ар анческий термин).

И вот теперь — возвращение к бытию. Теперь ис нуля» прочтут великого украинца новые поколеныя читателей на «одней шастой части суши». Тепарь надо уже и биографию его рассказывать. Родился в семье батрака на Хезсонщине шестнадцатого, а по другим сведениям — двадцать шестого июла тысяча восемьсот... но не булу. Достаточно вот чего: Винниченко на полгода моложе Сталина. Умер — роено за два года до Сталина. Ровесник. Оппонент Противник. Всю жизнь — прямые г.аии с обращением на «ты». По-товарищески: номмунист коммунисту. Но непримиримо. Украинец, самостийник, национальный государственник бросаст вызсв за вызовом диктатору нединоне-

делимойн империи, владыке полумира Но хотелось бы всз-таки оставить за бортом политику. Писатель, писатель интересеч! Слава богу, последние тридцать лет жизни — ушел «от дел», забился в изакутоки в икурень» под сенью французских Альп. Четырнадцать ромаболее сотни рассказов, пьес, сменариев, статей, два фундаментальных трактата («Возрождение нации» — историко-публицистический «Конкордизм» — философский) — и это не сразу охватишь. Как минимум, надо возвращать в круг исследования 28 томов последнего советского издания Винниченко, выходившего 60 лет назад на Украине, да плюс то, что теперь поднято из архива и издано американцами

Однотомник Винниченко, подготовленный издательством «Дружба наро-

дов», позволяет ввести этот... этот огненный стержень в реактор нашей теперешней реальности. Я немножко заражеюсь темперементом и стилистикой писателя. Но еще два слова по составу.

Составитель однотомника и его переводчин А. Руденно-Деснян львиную долю объема отдает вновь отгрудниками Гакстам («открытым» — сотрудниками Гакстам («открытым» — сотрудниками Гаксметьевсного архива при Колумбийсной университете и канадского Института умраинских штудий Альбяртского университета — в архива писателя, хранящемся в США). Это роман «Золотыю россыпи», написанный во второй половине 20 х годов: парижские страсти, мертвая зсмля изгнания, — читатель наш мог оценить его по публинации в журнале «Дружба народов» в январе 1991 года. И это последний, предсмертный роман Винимченно под нескольногромоздким названием: «Слово за тобой, Сталинія Плюс и этим двум романам — вещь известная (в эмигрантских кругах, по-украински, а на русский только теперь переведенная) — повесть «На тусторону»: это первая половина 20 х годоз — тенст прямо опален гражданской войной, летят искры.

Итак, три точки: 1923, 1927, 1950. По трем точкам что может быть построе-

но? Линия. Линия писательской судьбы, из первой половины безумного века воезающаяся в нашу, вторую половину. Виния взаимолействия и размежевания двух констант жизни Виниченко, одна из которых — явная, солнечно-обжигеющая, требующая сил, орущая о победе: ИДЕЯ, а другая — подспудная, моляащая, берегуцая силы, задавленная и несдеющаяся: СТИХИЯ.

Теперь, когда Винниченко-писатель возвращается в наш литературні ї процасс, кажется, что эти начала готовы помоняться местами: идся задавлена, а стихия орет о сабе... Тем интереснее грочесты писателя сетодняшними глазами.

ТИХИЙНЫЙ природный кровоток сбироуживает в споем купа красовицу, подостанную за ним следить. Между сэксотом и сексоткой, знающими, они пруг друга все разно на обманут. то есть неизбежно продадут начальству, и все-таки старателько везущими свои роли чак бы в неведении о том, кто онн такие, между двумя людьми, втянутыин таким образом в чудовищисе, дояпольское, химарическое действо, диалог лжи с ложью, возникает все тот же безотчетный, наотвратимый, стихийный ток любви... Винниченке на был бы самим собой, если бы не внял зову этого гипнотического, природного, «наивного» зрося который рождается у него в самых головоломно-обманных, выморочно-лживых ситуациях.

По стапени закрученности «идейноконцептуального» лебиринта этот последний, предсмертный роман Винниченко стоит, кснечно, на грани, за которой зони стизи в тидоходоп внымод днаж то ли в трактат, то ли в сократический диалог, доводящий предмет до полчой пародийности. Чувствуя это, Винниченко уточняет жэнр своего произведения, добавляя к «роману»: «полигическая концепция в образах». Громоздность и мвнеположность» этой попитической концепции, втиснутой образы (вернее, наложенной на них), сказывается и на заглавии — «Слово за тобой, Сталині» — столь тяжеловесном, что я, пожалуй, для краткости буду далее говорить просто «Слово...», что для слазянской традиции вполне органично Концепция «Слова» заключается в том, что на смену конфронтации капитализма и коммунизма, то всть двух систем, двух лагерей, двух миров, должно прийти нечто третье. При этом противостояние будет снято. А придат корпоративная организация общества, где орудия и средства производства будут отданы тем, кто непосредственно трудится: рабочим коллективам. Винниченко развивает эту идею не только в романе, но и в статьях и трактатах (названия концепции: коллектократия, конкордизм). Напомню, что вынашиваестся концепция во второй половине

вичу, он поймет. Роман кончается сценой в Политбюро: Иосиф Виссарионович выслушивает-таки проповедь коллектократии и конкордизма, а потом, вместо того чтобы арестовать проповедника за оппортунизм и идейную диверсию, обещает подумать. Сквозь стилистический эквилибр надежды и отнаяния (а что: подумает-подумает и расстреляет) пробивается у Винниченко неистребимая вера партийный разум, и эта наивная вера превращает «Слово...» в странный художественный кентавр плутовского романа и полити-

Бещенство стихии, оседланных идеями

0 прозе В. Винниченко-украинского классика

40-х годов, а воплощается «в образах» на рубаже 50-х. Задолго до того, как тормин «конвергенция» начинает преследовать наших идеологов (а они его). Однако виниченковская «коллектократия» не слишком и обгоняет свое премя: ее можно связать и с синдикализмом, и с евромарисизмом, и с югославским рабочим семоуправлением — с идеями, если еще на носившимися тогда в воздухе, то выпредавшими в умах. Но кое в чем Винниченко оказывалься

поямо-таки пророксм.

1 ссе эти Украины, Грузии, Эстонии «самостийно» наплевали бы на нее на Россию. — Л. А) из лона всемирчой фетерации...»

1 кажэтся, что это написано в ночь с 20 на 21 августа 1991 года.

20 на 21 августа 1991 года.

«Кам быть омкупированным?. Молчать, слушаться засоевателей-очипантов, работать на них и даже улыбаться. Таковы есегда отношения завоевателей и завоеванных, это закон войны...

Кажется, что читаешь прибалтийскую полуподпольную поессу времен «экономического эксперимента».

«Для нас мирное... сосуществование с

«Для нас мирное... сосуществование с ними (со странами запада. — Л. А.) — это медленное само-бийство...» Кажется. что из 1950 года Винииченко кричит нам в 1991 й предрекая наше поражение в «холодной войне».

Он действительно кричит. Сплошная проповедь, на пределе нервов. И на пределе нервов. И на пределе наива: в надежде убедить когото в 1950 году. Все-таки это у Винниченко неистребимо: психологический синдром старого партийца: импульс обсудить все «в кругу товарищей» и даже «доложить наверх»: если все как следует объяснить Иосифу Виссарионо-

ческого трактата, склеенный оща болеа tтранной смесью святой веры и черного с:епсиса.

НОЗ и в иситатря челопеческая половина — это одно. А лошадиный зад и налыта — все-тани другое. Пропотедь ислие токорати, занимающая половину розама, это сдна логина. А лутешествие сеисота, иоторый лозит на удочну своей теории простаков, пропоцирует их не синейтел ли антисаветская портанизация. — это другая логина. Кат компонент плутовского сюжета ндея колленто ратии перестают быть идеей и становится нажизной, химтерой. Плутовской же сюжет теряет легность и изоминость полагающиеся ему по жанру, и приобретает семтикантально апоналипти есиму взухмысленность.

чтудо же искусст, заимочается п том. чту именно из этой разваливающей роман дзусмысленности вырастает неожиданный н пронзимтельный смысл. Значит там: всесоюзного масштаба смесот (энрыша» — Верхотный Совет СССР!) получает письмо от брата давно и прочно упеченного гласт-ми в лагерь брат хо ет открыть что-то государствен но важное. Депутат, помрываясь страхом, испрашивает совета у своего гебешного начальства и получает приназ:

ехать и орату.

Стихийная талантливость Винничению «торчит» сквозь схему: я уж не говорю о проникновенно выписанном «токе любви» между героем и шпионящей за ним очередной «наядой», — это у Винниченко вообще яочайший лейтмотив Но и работяги в Донбассе, устроившие бунт-погром-пьянку в ответ на проповедь коллектократии, изображены со впечатляющей достоверностью. Я бы сказал, что в таких сценах предчувствуется Войновим. И быт московско-киев-

ской партноменклатуры воссоздан у Винниченко со скрупулезной и убедительной точностью (а ведь издалека разглядывал). Не могу этого сказать о лагерных сценах, хотя и здесь фактура тщательно просчитана: «призраки», «тени» на лесоповале, казенная услужливость перед столичным гостем — в кабинетах начальства. Но нет достоверности: тут нужна была, конечно, изнутри пережитзя, в лагере выношенная ярость Солженицына. А у Винниченко ссе-таки — «чертеж».

Но чертеж головоломный и рассчитанный на долгое действие. Братец в лагерной больничке, умирая, оставляет нашему герою ядовитую приманку: донос о разветвленной антисоветской организации. Туфта явная: ни имен, ни адресов, сплошные метафоры. Но делать нечего: депутат вынужден дать делу ход. А вдруг не туфта?

Одним слоком, он отправляется ловить антиссветчиков, то есть провоцировать всех встречных и поперечных подбресьвая им в качестве приманки вышвописэнную коллектократию. При этом начальство интересуется ОДНО-БРЕМЕННО тем, чтобы выявить и искоренить, ч тем, чтобы выявить и понять. То есть фантастически смешивает и совмещает, как сказали бы философы, должное и сущее. Скажем проще: это изобличение лям, играющей роль правды, выявляемой с помощью лям.

ды, выявляемой с помощью лжи.

Любай человен, ноторого проясциру ет сенсот, в свою очередь может оназаться сенсотом же, и ниногда не знаешь не провоцирует ли он тсбя в ответ. Любой начальний семретной служ б и конзиком пальща отсылающей сенсота и «объенту», ьтайне трясется от страха, потому что любай его слабима (пибаральность) и любой перечим (перегиб) могут стать темой доноса, и тогда всесильный начальнич сам угодит в костоломную машину. Тот, ито рассмазывает амендот, выглядит прозонатором но тот, ито уилоняется от доноса на рассназчима в нендотов, томе выглядит провонатором, потому что наи бы побумилает рассназчима расирыться дальше, круговое помещательстто! Правды нет, ее просто нет в природе, она с любой момент может быть трачтована мак провокация, наи ложь.

Отвлекусь немного. Вот факт из исто-

Отвлекусь немного. Вот факт из истории. В июне 1941 года наша разведка отлично знала о том, что немцы готовятся к нападению. Сигналов было множество, и Берия их не утанвал, докладывал Сталину. Хитрость в том что оба считали все это «дезой», и у них, формально говоря, были основания так считать, ибо семи они посылали «на ту сторону» полно такой дезы. о есть дезинформации, и немиы на нее попадались, как и мы попадались на их дезу (на «письма Тухачевсчого»)... Одним словом, где правда, а где ложь, разобраться в такой реальности совершенно немыслимо, з решает то, из какой ИДЕИ истодишь при разборе, потому что «прав-ДЫ» нак Таковой - нет.

РАВДЫ нет, она недостижима — вот лейтмотив «Слова...». Любое поползиовение к правде и очевидности означает для человека немедленную и безоговорочную гибель. Что делать?

Лгать.
Потрясающий переклик с будущим призывом Солженицына! Тот скажет: жить не по лжи, а по правде! А Винииченко говорит: жить по лжи. Раз, кроме лжи, нет правды на этой земле, значит, надо понять законы лжи и научить-

В их силе — их же погибель. Когда сексотами вынуждены стать все поголовно — это конец их власти. Тот, кто станет ловить инакомыслящих, сам не-избежно попадет в инакомыслящие. Система сама себя пожрет.

Согласитесь, в этом есть какая-то дьявольская логика. И художественная убедительность, скажу вам, тоже. Когда депутат Вэрховного Совета, посланный в глубинку провоцировать и накалывать советских граждан, оказывается в их глазах переодатым «американским шпион-м» — в этом есть шарм бесовства, искореняющего самое себя. (огда дирентор совхоза, вместо того чтобы внимать приезжему «журналисту» (который, впрочем, говорит, что он тракторист, — маскарад-то каков! слой на слое! где реальность, где камуфляж?), — так вот, вмес о того чтобы обсуждать с приезжим товарищем проблемы коллектократии, он его как «шпиона» сажает, потом до полусмерти метелит с помощью местных особистов, потом оставляет на ночь с крысами... вам это ничего не напоминает?

Ну, конечно, доктора Верходуба, который взялся сопровождать «на ту сторону» синеглазую «ная,ку» и, попав в комиссарские лапы, стал прикидываться красным связным и сельским учителем (грим на гриме), и говорил своему желтоусому истязателю стараясь быть поспехойнее: мы, товарищ, свои, у нас задание, вы делаете страшную ошибку, товарищ, что нам не верите, вы будете отвечать...

Точно то же говорит сексот из романа 1950 года. Знаменательная перекличка! Намеренная? Неужели Винниченко это помніл и сознательно «цитировал» повесть 1923 года более четверти века спустя! Вряд ли. Но соединенные под одной обложкой тексты, разделенные четвертьвековым расстоянием, начинают перекликаться. Логика проступает.

С тою только разницей, что доктор Верходуб действительно был для большевиков «с той стороны» и комиссару лгал, а депутат Иваненко говорит совхозным особистам полную правду и искренне думает, что на самом-то деле они на «одной стороне» (баррикад). Результат один: в кутузке оба. Потому что в повальном помешательстве давно перемешались сами понятия правды и лжи. И чтобы спастись (и донести до Москвы «правду»), товарищ депутат Иваненко должен здесь, в украинском совхозе, для начала на себя наклепать. То всть признать что он эмериканский шпион. Не признаешься — прибыют здесь же, немедленно. За то, что не признаещься. Признаещься — передадут SHAREDXD.

Наверху выясняется «правда». Директор совхоза, узнав ее, вешается —
это тоже в порядке вещей, это, в сущности, такая мелочь: между рабской
кизнью и рабской смертью несущественная грань. как между правдой и
«дезой». Но дальше — больше: товаоищ Иваненко докладывает «наверхя
результаты своего зондажа и попадает,
сстественно... во враги как элемент, заразившийся вражеской идеологией.

Сумасшедший дом! Круговое безумие. Оруэлл, Хаксли, Замятин, антиутопия. Бешенство ИДЕЙ, выжравших из людей все человеческое и жрущих друг друга... Бешенство стихий, оседланных идеями.

ДЕАЛЬНЫЙ МУЖ» в Teатре сатиры, «Кентер-вильское привидение» в «Современнике», «Как

важно быть серьезным» в Театре имени Моссоведва достаточно вольных прочтения «Саломеи» (балет Аллы Сигаловой и мюзикл в антрепризе Ольги Шведовой) плюс предполагающаяся инсценировка одной из сказок Уайльда в ЦДТ таков урожай спектаклей по произведениям писателя, скончавшегося как раз на рубеже прошлого и нынешнего столетия. Можно не сомневаться, что, если бы режиссеры и завлять жились прочитать «Веер леди Уиндермиер» или пьесу того же автора с заманчивым названием «Женщина, не стоящая внимания». Уайльд стал бы абсолютным рекордсменом в России.

За ним наваливается волна Дюмав трех московских театрах предполагаются премьеры — прямо с пылу, с жару, с лотков книжного рынка.
Мне приходилось писать о репер-

туарных тенденциях, названных «христианским» и «императорским» театром. С неизбежностью грядет и «буржуазный» театр, требующий отдельного разговора, но дай Бог, чтобы явил достойные образцы, не спатываясь до уровня «мещанского» театра.

Если понимать революцию как прерванную преемственность, то события августа -- декабря 1991 г. можно именовать революционными. Ощущение болезненного разлома всего, всех устоев и опор — основное ощущение от «Марта семнадцатого», на мой взгляд, солженицынской вершины, и не исключено. что в марте девяносто второго учителя, аптекари писатели, актеры, офицеры. железнодорожники, продавцы, врачи, милиционеры, спортсмены, ученые, крестьяне, студенты, священнослужители будут чувствовать себя подобно героям Солженицына.

Россия переживает очередной перелом. 1905 и 1917 годы, нэп, война, 56-й год, победа и поражение перестройки. Поражения столь стремительны, а победы даются такой ценой, что строчки Пастернака, обращенные поэту, кажутся написанными о Народе в целом:

Но пораженья от победы Ты сем не должен отличать.

Не претендуя ни на какие далеко идущие аналогии, напомню следующие факты истории русского театра. 1906 году в репертуаре Театра Комиссаржевской вместо Чехова и Горького появились Гамсун, Уайльд, Л. Андреев, Сологуб. Об Уайльде речь уже шла, а «У царских врат» Гамсуна и «Анфиса» Л. Андреева — московские премьеры 1991 года. «Флорентийская прагода» «Испута» и Полугова прагода прагод трагедия» и «Портрет Дориана Грея» Уайльда ставились в начале 20-х годов так же, как и «Тайны Нельской баш-

Премьера «Идеального мужа» во МХАТе состоялась в конце 1945 года. «Веер леди Уиндермиер» и «Как важ но быть серьезным» вновь появились на афициах театров вскоре после 56го года. Словом, по одному этому симптому можно сделать вывод — в Россин что-то кончилось и что-то начинается. «Красное колесо» то ли совсем остановилось, то ли покатится в другую сторону с новой силой.

В 1925 г. П. Марков писал о «гипер-

болизме планов», характерных для театральных революционеров начала 20-х годов, их стремлении «управлять театром во всероссийском масштабе», о преувеличении самой потребности в

Мы-то, живущие после десятилетиями шедшего истребления и вырождения духовной аристократии. ценцев» во всех сферах человеческой деятельности, как справимся с лавиной проблем, уже навалившихся

Кем приманим зрителя в театр? Впрочем, пока еще приманиваем. В 20-х числах декабря 1991 года я побывал на трех московских премьерах - «Суперфляй» в чеховском MXATe. «Белая гвардия» в горьковском МХАТе и «Детоубийца» в Малом, и на всех трех зал был полон.

Кого в зрительных залах стало действительно меньше, это «известных» людей - гостей театра да нашего брата — театрального критика. Бесплатно зовут только тех, кто оплатит статьей, в покупать билеты — себе в убыток Поскучнел набор театральных новосв том театре, грят, вся труппа против главного, а в этом, гоят, театре не играют, здание в аренду сдают и живут припеваючи, в том театре, грят. будет сауна, а в этом, грят, - магазин: тот Главный, грят, покупает здание и выгониет всех актеров, а в этом Главный, грят, продает здание и выгоияет себя... Неинтересно. Магазин. акБорис ЛЮБИМОВ

Пимая ГВардия

Мхатовские спектакли: полные залы, пустые хлопоты

теры и Главные торгуют товаром при- рые существуют для того, чтобы их мерно одного качества.

ЕХОВ, имя которого носит один из театров, в письме столетней давности утверждал, что «нак бы низко ни пала литература, а публика все-таки ниже ее». Немирович-Данченко утверждал, что зритель данченко утверждал. Что аритель всегда прав. Верно и то, и другое. Средний спектакль всегда выше с ред него зрителя. Зритель прав, когда испытывает удовольствие и ц-

же среднего на плохом спектакле. Зритель приходит во МХАТ имени Чехова и обнаруживает, что чеховской • Чайки» на занавесе нет, как нет и занавеса. Он приходит во МХАТ имени Горького и видит занавес с той самой «чайкой». Чудеса в решете... Он пришел в театр имени человека,

сказавшего: «если враг не сдается...». автора «Достигаева» и увы. «Сомова», на спектакль «Белая гвардия»... (Только бы с водой не выплесиуть и ребенка... «Сомов и другие» — одна из самых бездарных и позорных страниц в истории русской драматургии. «На дне» — одна из самых значительных.) Если зритель из тех, кто ходит на дип-ломные спектакли, то в исполнителях центральных ролей он узнает педавних студентов — чуть повзрослевших дипломников, людей с высшим образованием, но без среднего мастерства. Он удивится, что Шервинского, о голосе которого говорится несь первый акт, играет актер, в котором я не обнаружил никаких отличительных черт, проме голоса, подходящего к кроме голоса, подходящего к роли Сиплого из «Оптимистической трагедии». (Впрочем, отмечу еще, что когда Шервинский узнает об отъезде Тальберга в Берлин, он делает жест, знакомый тем, кто видел когда-нибудь, как футболист низшей лиги забивал гол в ворота команды высшей.) И все же он не самый сиплый в спектакле. Мышлаевский сиплее.

Выло бы несправедливо не отметить, что в спектакле есть и профессиональные актеры. А Н. Пеньков — актер просто прекрасный. Глубоко убежден. что его моноспектакль «Роза Нерихолучший и самый мхатовский спектакль горько-чеховских мхатов, и знаю, что в этом суждении не одинок. Но что ему, бедному, делать в роли полковника Малышева, коли безымянные непрофессионалы инсценировщики объединили полковника Турбина из пьесы Булганова и двух полковников из его романа? Трех полновников од-

ному актеру, ей-богу, не сыграть. Профессиональные актеры у •горьковчан веще есть, а профессиональных режиссеров — нет. Поэтому сцена в гимназии идет медленно, с тремя-четырьмя финалами, спотыканиями актеров друг о друга, неслышным зрителю важным текстом, хорошо слышными нечленораздельными звуками и картинными мизансценами из оперы

«молодая гвардия» На программке обозначен еще один профессионал: военный консультант подполковник М Шарипов. Верю, что он хороший офицер, и от всей души желаю ему стать генералом. Но специфически военного, признаться, в этом спектакле я не углядел. В конце концов научиться держать руку «под углом», выпивая, можно и без помощи подполновчика Хочется надеяться, что все же только этим влияние подполковника и ограничилось и за идеологию спектакля, сильно смахивающего на рассуждения отечественных полковников лета 1991-го, годполковник М. Шарипов ответственности не несет.

Как и драматург М. Булгаков. Булгаковедам и любителям романа предоставляю заняться подсчитыванием не принадлежащего булгаковским персонажам текста ін начинал отмечать, но быстро сбился со счета). Одна реплика, възгляниво произнесенная актером, даже вызвала аплодисмент. Приятно отметить, допольно жидкий. Самая бурная реакция зала — Ha

реплику Шервинстого о деньгах, кото

тратить, как сказал Карл Маркс. Еще хорошо прошли комплименты Шервинского — видно, наши девушки отвыкли от них за годы теоретических рассуждений об Эросе и практического его изучения, а нужда в комплиментах неистребима.

Главное ощущение от спектакля не зря театру не понадобились Бол-ботун и Галаньба, Ураган и Кирпатый Это они переоделись в форму Белой Гвардии. Мнимые величины.

ТО-ТО в этом есть от нашей жизни. Вишневый сад теперь мой Лопахин нынче не скажет, он с семьей эмигрировал в начале 20-х. Аню изнасиловали в 18-м. мо-нашку Вавю стноили в Соловках. Лакей Яша стал партийным работником, сын его зав. отделом ЦК ил: министром, а внук лакея покупает сегодня Вишневый сад («Вся Россия — наш сад»). Сын красного министра — на зеленые доллары. Когда-то красные и зеленые победили белых, потом красные — зеленых. Сегодня — победа «зеленых». Белые всегда проигрывают. Наше дело правое - мы проигра-

Когда герой «Белой гвардии» (Булгакова, а не «горьковчан») гакова, а не «горьковчан») говорил, что Троцкий хуже немцев, он предчувствовал, что сулит России победа троцких. Автор романа «Мнимые величины» Нароков, идущего на сцене другого МХАТа под названием «Суперфляй», испытал это на себе, как и его герои. В отличие от «Белой гвардии» «Мнимые величины» инсценировал профессиональный драматург и даже больше того, «суперинсцениров-шик», единственный лауреат Государ-ственной премии за инсценировку. главный борец с инсценировками в теории и автор четырех на практике— Виктор Сергеевич Розов.

В «Белой гвардии» есть персонаж — восьмидесятилетний сторож Максим, борющийся с разрухой, несмотря ни на что.

Максимом в драматургии представлиется мне В Розов, 1990 год последний, когда московские театры ставили современных драматургов. В 1991-м на это отважились только две-три студии. Но В. Розов не сда-

ется. Работает. «Мнимые величины» роман о том, что было в России спустя два-дцать лет, в 37-м, вогда «движущиеся силы преволюции — фанатики утопии. горьковские босяки с «запросами» и уголовники - окончательно определились. Еще так недавно на сцене этого театра можно было увидеть в качестве героев чекистов Дзержинского, Лациса и Петерса, заливших кровью

В «Суперфляе» актеры, игравшие в «Шестом июля» и «Так победим!», играют жертв, раздавленных «Красным колесом». По иным оно прокатилось и в жизни. Когда дочь «врага народа» С. Пилявская смотрит, как VBOJST арестованного отца соседки, не знаешь, чему дивиться: мастерству актрисы или мужеству человека. И еще олно думаешь - количество ролей, сыг ранных за последние годы актрисой. отметившей восьмидесятилетний юбилей, возвращает к годам ее молодости, когда год за годом она получала роли в «Горе от ума», «Половчанских садах», «Кремлевских курантах», «Последних днях». И те, кто сегодня прочь потрепаться о «сталинизме» Немировича-Данченко задумались над тем, какого мужества требовало от «сталиниста» не просто оставить в труппе, но год за годом, родь за ролью демонстративно выводить на сце ну дочь «врага народа»

Вглядываясь в лица молодежи - че ховского МХАТа, принципиальной разницы с «горьковской» не вилинь Тем было день сбрить бороду для рели белого эфицера, тим лень постричься, исобразыя чемистов Протипостояние двух труда конфлик

нестрижеными. Если Солженицын, приехав в Москву, придет на «Оленя и шалашовку» он охнет от «достоверности» причесок и подскажет, сколько суток «кондея» могли бы за них получить персонажи его пьесы. Приход молодежи в театр неизбежен семьдесят лет назад, во нремя гой муатовской «перестройки», эпизодах были заняты Андровская, Баталов, Еланская, Зуева, Хмелев. Судя по последним премьерам «чеховцев», нынешней молодежи просто лень обнаруживать свои дарования. И то сказать, теми занимались Станиславский и Немирович-Данченко. О. Ефремов, десять лет потративший на то, чтобы выжить из театра режиссеров типа покойного В. Монюкова, В. Богомолова. И. тарханова, сам сейчас ставит не на уровне М. Кедрова, В. Линанова и В. Станицына, а на уровне А. Карева и Г. Конского. «Пельая сваливать на режим собственное худосозаписал в 1917 году Немирович-Ланченко. Эти слова все вспоминаются во время нынешней революции. А приглашенные торопятся выпустить спектакль за три месяца, им не до работы с актерами, тем более не до апизодов. Если В. Кашпур хорош и в эпизоде, то это «по привычке», потому что он просто не умеет быть «плох», а или хорош, или очень хорош, уж такое свойство дарования.

Спектакль рассказан среднестатистическим режиссерским языком — отказывающим режиссеру А. Азаревичу как раз тогда, когда вкус и талант должны помочь актеру в кул минационной спене Кажлый погибающий медленноуезжает под сцену («проваливается в преисподнюю» значилось в ремарках старых пьес). Тут не до монолога, не до смысла -- тут ждень: сработает техника или нет. Техника сцены, а не

актерская. Актерская гвардия, с которой делал переворот 1986—1987 гг. О. Ефремов, все реже выходит на сцену, она нынче годна больше для «хит-парадов». Армейские будни текущего репертуара несут Б. Щербаков, А. Жарков, В. Жолобов реально ведущие актеры сегодняшнего MXATa. В «Суперфляе» у А. Жаркова роль предельно конкретна, он. подобно В. Кашпуру, такие роли плохо не играет. Б. Щербакову и В. Жолобову достались роли с «достоевскими» поворотами сюжета и характера — и в меру собственного обаяния (бесспорного) и нескольких «находок» (отнюдь не бесспорных и эксплуатируемых весь спектакль) они и доводят свои роли до конца, не столь уж победного. Все трое идут к возрастному рубежу, который Мейерхольд считал вершиной для драматического артиста, и как же им нужна режиссура. способная не только профессионально

построить, но и создать роль. Увы, гвардия уходит, вчеращние величины обнаруживают свою мость, флейта Гамлета звучит нестерпимо фальшиво в руках розенкранцев и гильдеистернов, выглядевших гамлетами за неимением подлинных.

О ВРЕМЕНА Булгакова ходило четверостишие:

То, что есть, — довольно скверно. То, что было, — то постыло. Что же будет? Да, наверно, То, что есть, и то, что было.

Примерно с таким мироощущением приходится жить на 75-м году революции. Пока спорили о достоинствах и недостатках шестидесятых годов. уходом М. Горбачева в отставку ушли восьмидесятые годы, иден изживания революции изнутри. Мы остались без прошлого времени и настоящего пространства. Как писал Н. Бердяев: «Опять настроение десятилетня, противополагающего себя всем остальным десятилетиям». По поверх десятилетий, столетий и тысячелетий живет простой «цикл идей», обреченный на вечный крест и воскресение: все революции делает зависть — зависть Сатаны к Богу, зависть Каина к Авелю, зависть Канафы к Христу. Уничтожая великое, «гвардию», революция рождает «мин-мые величины» — в каждой сфере человеческой деятельности, от исичества ло политики. А «белая идея», в самом широком смысле слова, вечна. Как писал И. Ильин: «Белый дух не кончится: он будет вести и строить Россию и тогда, когда нас не будет в живых... И дело это есть правое дело. И идея эта есть верная идея. И именво поэтому за нами будущее»

Вся трагедия нашего времени в том. что ни одному победителю не дано увидеть зрелые плоды своей победы. Мы каждый по-своему - обречены жить трагическим опытом наших поражений. Быть может, это и есть «белая идея»? Но вынести ее до конца «мичмым величинам не под силу Способ-на на это лишь Белая Гвардия

ЯЗЫКОМ ГРАФИКИ

Из иллюстраций Александра МИТРОФАНОВА к роману Михаила БУЛГАКОВА «Мастер и Маргарита»

ЗИМНИЕ ВЕЧЕРА

Без пафоса

Несколько лет назад «гулял» анекдот «Что такое культурный обмен? Мы им Ростроповича и Вишневскую, они нам — прах Шаляпиная.

Оказалось, пепел стучится... Жанр «Рождественской елки у Федора Ивановича» — семейный праздник, как и положено. Уютный и сентиментальный.

Дети, слаза Богу, даже не подозревали, что с порога они попадут в мир культуры и эстетики. Что картинки, разчешанные по стенам, - замечательны. Что игрушки в открытых сундуках и коробнах (будто бы хранившиеся в чуланах и на чердаке) можно экспонировать на международных выставках или продавать за валюту. Что слон и лошадь, на которых так весело кататься из ком наты в комнату, — рукотворное чудо. Что красивый мужчина во фраке, который помогает разыграть «Пастушку и трубочиста», — артист и делает это изящно и стильно. Что костюмы маленьких исполнителей и декорации спек-

такля — прелесть как хороши. Дети просто придут в гости, и в прихожей им предложат необыкновенные шляпы, тетя-гример «веселит» их лица. За большим семейным столом они раскрашивали игрушки для елки, до времени не обращая внимания на огромный шкаф, битком набитый сюрпризами. Елку все вместе нарядят и зажгут, распевая песенку с такими словами:

И м ний сиет среду изглад He et ner à que wou Costal House a cray have Сентая ночь принимал

Им покажут маленьний вертеп что затанлся на подоконника, и расскажут рождественский сюжет. Угостят пряни ком, который пекут только раз а году, только в этот день и уж. конечно им невдомен, что пряники — краси-вые, пахучие, с мятои и имбирем ндобывалив аж в Архангельске, где пе-

кут по старинным рецептам. Пусть дети думают, что так и надо, ведь они, быть может, еще не успели узнать, как бывает помпезно и безвкусно, когда в стране есть Главнае елна главным дедом Морозом и главной Сне-

На елие во флигеле Дома-музея Ф И Шаляпина не было привычного моторно-механического веселья, а были чистота и умиротворение, потому что те. кто задумал и сделал ее, хотели найти клокой душе своей». Хотели и нашли, Вез синдрома «возрождения Росбез пафоса.

Чеховым больше, Чеховым меньше...

На истоде года, когда юбилейная да-та была уже позади, театральная моск-ва асе же отметила 100-летие со дня рождения Михаила Чехова.

Слух и газ таснала милая сердцу помпезность старомодных театрятьных драпирово- величавая приподня ость тоне. Все в зале и на зцене говорича о серьезности намерении о же ании тотя бы на один вечер прегивостать развите и внутрянней рас-лабанно и быть не самим гобон в чуть лучил возвышенией и, как любили праторять наши шестидесятныки духавной

Нет-нет ид экизировать на эту тему утомительно и банально Но очень трудна быть не замим обон

Придя домой, я отврыла наугад зомии М. Четова жательсь полимть посла-нием ведь величии ачтор не был чумд мистике. И вот что открылось. - Теперь. ногда осложение театре тек трагически трудно, именно теперь точется написать не статых о театре а гими театру, вемикую ему гвалу, и притом звалу не столько за блистательное прошлое и за мучительное настоящее, сколько за те необы сновенные, огромные возможно ти, которые заложены а будущем Те-ATDes

Следующий абзац начинастся словами: «Театральные залы пустуют...» — и следует описание тои клинической картины, свидетелями которой мы вновь являемся.

Быть может, несколько сотен людей никогда не видевших ни одного сценического создания Чехова, собрались ради того, чтобы расслышать сквозь какофонию нашего времени гими Будущему Геатру? Он прозвучал в живых и вдохновенных творениях современных артистов: С. Юрского, А. Филиппенко, О. Ефоемова...

Но почему актерский пир оказался так скудені Отпустили, как по талонам

ольно-только самое необходимое, чтобы с голоду не умереть.

As notomy, 4TO TAKAS YM MEI, Y THM - даже во славу Театра -- прослушивается легкий акцент иправительственного концерта», когда последовательность номеров диктуется субординациен и все они тек или иначе подчинены неписанои театральной нерархии.

Среди полулярных нынче слов есть и такое иправопревыники У Митаила Чатова на родине законных наследников нет. Нет и прямых учеников Впрочем, в эскусстве презмствочность устанавливантся куда более сложными путями, чем предусмотрано гражданским кодексом и конс атируется скорее постфактум, чем де-факто или де-юре.

Видит Бог, в этот вечер должен был еще играть, и примеру, В. Гвоздицкий ну, скажем что-то из «Записок из подпольяв! Слабо оказалось и пригласить П. Мамонова, только что на сценя Театра имени Станиславского сыгравшего в «Лысом брюнете». Кто-то назовет другие имена и будет прав. Но их и позо-

вут на другую тусовку. А ведь что и нак мы наследуем -небезразлично Будущему Театру

Чем дальше шел вечер, тем больше мы становились самими собой, и Чехов не приближался, а удалялся эт нас, вдруг став и концу маленьким мальчиком Мишей, племянником Антона Павловиче. Не міновение даже показалось, что их перепутали, забыв, кто именно сегодня юбиляр: Чеховым больше, Че-TOBLIM MEHELLE ...

В каждой сфере нашей жизни существовело свое подполье. Переход или перавод на легальное положение требовал компромиссов, некоего подтверждения пояльности. Михаил Чехов не мог

вернуться на родину антропософом. И пока не смог. Его опраздывали, извиняли, «отмазывали», так же, как «оправдывали» Ивана Бунина или Михаила Булгакова за другие грехи. В этом процессе была своя доблесть и свои герои. Один миф неизбежно вытеснялся другим Борьба мифов продолжается по

Пока, устремляя свой взор в дали русского зарубежья, мы по-прежнему равнодушно глядим окрест себя. Даже в дни памяти. Не забыли, что Чэхов учил Юла Бриннера, Мэрилин Монро (для которых, как уверяют, стал не Учителем, а лишь кем-то вроде тренера), зато забыли его учителей, соратникоз, партнеров. Забыли о его доме — МХТ-2, что стоит совсем рядом на Театральной площади и по-прежнему смотрит в лицо Малому театру. Разве не на том месте провалилась одна из наших театральных Атлантид? Так почему же мы целый вечер просидели на Камергер-CHOM

В летописи жизни и творчества актера предпоследняя дата этмечена так: «1955 год. Сентябрь. Записызает на магнитную ленту лекции для американских актеров - о чувстве любан (выделено мной. — М. С.) и вго значении для творчества актепа». След ющая дата — «1 октября Смерть Михаила Александ-

ровичи Чехован. Цела ли та магнитная лента! Можно ли ее услышать? Сумеем ли перевести на русский?

Голос великого русского артиста прозвучал в юбилейный вечер только один раз - в монологе Гамлета «быть или не быть?» на языке оригинала.

Мария СЕДЫХ

редной блокаде Ирака?

ОГОВОРКА ИЛИ ПОВОРОТ В ПОЛИТИКЕ?

Взгляд с берегов Рейна

После прошлогоднего ноябрысного визита Бориса Ельцина в ФРГ асем в Бонне, и русским немцам - показалось, что лед наконец тронулся: воодушезленное федеральное правительство вдвое увеличило на 1992 год ассигнования на «помощь по строительству Поволжской немецкой республики» — 200 миллионов марок!

Однако саратовское заявление российского президента вызвало в Бонне, мягко говоря, замешательство. «Создание Поволжской немецкой республики обрамляется новыми условиями, о которых раньше речи не шло. Это смена курса или необходимость лазирования со стороны Ельцина под волной протестов противников распубли-приближенных канцлера Коля. Он не решился открыть свое имя для печаги уж больно деликатная тема, велико опасение «навредить гамим себе» Но он же заверил, что федеральное правительство понимает всю сложность проблемы и готозо совместно : российскими властями искать ее решение. «Мы никак не заинтересовачы в появлении на Волге нового Нагорного Карабаза», — заметил собеседник.

Закономерен вопрос: в чем же тогда состоит интерес Бонна, чего он добивается через Поволжскую республику и другие немецкие азтономии?

В тактическом плане, если воспользоваться военной терминологией, остановить поток наших переселенцев в Германию. Ведь только за последние три года в ФРГ выехало свыше 380 гысяч немцез. А сейчас в московском посольстве лежит еще полмиллиона заявлений о выезде. С закой пазиной не в состоянии спразиться даже столь могущественная держава, как объединенная Германия

Есть в действиях бонна и дальний, стратегический прицел. Как бы плачевно ни выглядела сейчас наша экономика — российский рынох безграничен и привлекателен. И в Поволжской немецкой республике, как и в свободной экономической зоне в Калининграде, федеральное правительство и деловые круги видят эдакие опорные пункты для немецкого капитала в России.

Появление Поволжской немецкой республики стоило бы только приветствовать. Ведь выиграют от этого в конце концов все. Сохранится квалифицированная немецкая рабочая сила Потекут на Волгу германский капитал и современная технология. Возникнет своеобразная лаборатория по внедрению в Россию рыночной структуры, где ФРГ - мировой рекордсмен. Как круги по воде, начнут вставать на ноги соседние края и области. Да и в самой республике на Волге двери для русских не будут закрыты. И наверняка .ам немцев будет значительно меньше, чем 90 процентов. Поэтому вряд ли стоит нашим политикам ставить какие-то искусственные процентные барьеры...

Валентин ЗАПЕВАЛОВ, соб. корр. •ЛГч вонн

Заявление «Мюльхаймской иницкативы»

Во время недавнего визита в Саратовскую область Президент России Б. Н. Ельцин выступая на мигинге перед местным неселением, сделал хотя и сороткое, но весьма принципиальное заявление по поводу дальнейшей судьбы российских немцев. Смысл. дух и тон заявления не могут не вызвать недоумения и озабоченности.

Из этого заявления, сделанного, кстати говоря, в тонах весьма решительных и суровых, создается впечатлениз, что Президент изменил свои недавние позиции по проблемам автономии российских немцев. Ведь только в ноябре прошлого года во время прабывания в Германии Б. Н. Ельцин заявил о намерании содействовать восстаноэлению немецкой автономии в местах исторического поселения немцев в России. С удовлетворением восприняли то памятное выступление Президента России в Бонне и члены Российско-гарманской ассоциации «Мюльхаймская инициатива», одним из учредителей ко:орой является «Литературная газета». Оно стало импульсом для разработки нашей собственной программы по организации помощи рос-

Сейчас же создается впечатления, что глава Российского государства фактически не оставляет никаких недежд двухмиллионному народу вернуть себе свою государственность, которой лишили его пятьдесят лет назад, подвергнув ни в чем не повинных людей высылкам гонениям и репрессиям. Заявление Пре-

зидента в Сарэтовской области идет вразрез с решениам Съезда народных депутатов России, провозгласившего полную реабилитацию и восстановление справедливости в отношении к репрес сирозанным в прошлом народам.

Нет сомнения, что это заявление Прэзидента усилит поток эмиграции немцев из России, и отныне уезжеющих будут на Западе рассматривать уже не как эмигрантов, а как баженцев, ищущих защиты своих прав.

Россия потеряет деловых, работоспособных, преданных ей людей. Поязляется нозый фактор национальной дестабилизации в стране.

Отказ от разумного, конституционного рашения проблемы государственности российских немцев, бесспорно, отразится и на дальнейших отношениях между Германией и Россией, которые обретали столь хорошую перспективу

Мы выражаем надежду, что Прези-Российской Республики найдел возможным высказаться по этой проблеме более обстоятельно, а эгументированно и четко и в конечном счете сделает все, чтобы болев чем двухмиллионный народ российских немцев, составляющий неотъемлемую часть всего российского народа, почувствовал се я действительно равноправным в нозой, преображенной России

исполком РОССИИСКО-«МЮЛЬХАЙМСКАЯ ИНИЦИАТИВА»

НА ПРОШЛОЙ НЕДЕЛЕ БРИТАНСКИЕ ВОЕННО-МОРСКИЕ ЭКСПЕРТЫ ПРИШЛИ К ВЫВОДУ. ЧТО ПРИТЯЗАНИЯ УКРАИНЫ НА ЧЕРНОМОРСКИЙ ФЛОТ «АМБИЦИИ, НЕ ПОДКРЕПЛЕННЫЕ НИ ВОЕННОЙ НЕОБХОДИМОСТЬЮ, НИ ЭКОНОМИЧЕСКИМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ». ДЛЯ СПРАВКИ: ЧЕРНОМОРСКИЙ ФЛОТ БОЛЬШЕ, ЧЕМ БРИТАНСКИЕ КОРОЛЕВСКИЕ ВМС ВМЕСТЕ ВЗЯТЫЕ

ТЕЛЬЦИНУ НРАВИТСЯ КАПУСТИН ЯР. А ГЮНТЕРУ КРАУЗЕ, МИНИСТРУ ТРАНСПОРТА ФРГ. — ГОРБАЧЕВ. В РЕЗУЛЬТАТЕ НА ГЕРМАНИЮ ОБРУШИЛИСЬ СВАЗУ ИВБ. СЕНСА. ЛИСЬ СРАЗУ ДВЕ СЕНСА-ЦИИ КРАУЗЕ ТОТ ПРЕДЛА-ГАЕТ ВО ВСЕХ НАСЕЛЕН-НЫХ ПУНКТАХ СТРАНЫ ОД-НУ ИЗ ПЛОЩАДЕЙ ИЛИ УЛИЦ НАЗВАТЬ ИМЕНЕМ ОТЦА ПЕРЕСТРОЙКИ.

ДЭВИД ШИПЛЕР. БЫВ-ШИЙ МОСКОВСКИЙ КОРРЕСПОНДЕНТ «НЬЮ-ЙОРК ТАЙМС», ВСПО-МИНАЯ О СВОИХ ДАВНИХ ВСТРЕЧАХ С ГАМСАХУР-ДИА: «В БЫТНОСТЬ ДИССИ-ДЕНТОМ ОН ВЫСКАЗЫВАЛ-СЯ ЗА ВОЕННОЕ ВМЕША-ТЕЛЬСТВО США С ЦЕЛЬЮ ОСВОБОЖДЕНИЯ ГРУЗИИ»

В ПОСЛЕДНИЕ ДНИ РЕЗКО ВОЗРОСЛО ЧИСЛО АЛЖИРЦЕВ, ЖЕЛАЮЩИХ ЗАПОЛУЧИТЬ ГРАЖДАНСТВО ФРАНЦИИ ТАК ГРАЖДАНЕ СТРАНЫ ВЫРАЖАЮТ СВОЕ ОТНОШЕНИЕ К ВОЗМОЖНОМУ ПРИХОДУ К ВЛАСТИ ИСЛАМСКИХ ФУНДАМЕНТАЛИСТОВ ПЕРСПЕКТИВА ИС-СТОВ. ПЕРСПЕКТИВА ИС-ЧЕЗНОВЕНИЯ ЕЩЕ ОДНОГО СВЕТСКОГО ГОСУЛАРСТВА НА АРАБСКОМ ВОСТОКЕ НА-СТОРАЖИВАЕТ.

«В пустыне снова грянет буря!»

— ПРОРОЧЕСТВУЕТ АЯГОЛЛА МУ-ХАММЕД ЕАКР АЛЬ-ХАКИМ. НО НЕ В

Аль-Хаким, один из руководителей исламской оппозиции в Ираке, занимает пост председателя Верховного совета исламской революции Ирака. В Дамаске он находился по личному приглашению президента Сирии Х. Асада.

В ин ервью корреспонденту «ЛГ» уважаемый аятолла дал понять, что скоро мы увидим вторую часть «Бури в пустыне»: «Для нее все готово. Мы ндем лишь первого раската грома — и буря начнется».

Как известно, в ходе первой части «Бури в пустыне» войска Саддама Хусейна были выдворены из Куеейта силами антииракской коалиции, возглавляемой США. Эпицентр «Бури-2», по замыслу лидера оппозиции, будет находиться в самом Ираке

— Поэтому-то первостепенное значе-

ние мы придаем единству довольно разнородной иракской оппозиции, — говорит аятолла Аль-Хаким. — Здесь мы достигли успеха, что подтвердила моя встреча в Дамаске с представителями различных отрядов иракских оппозиционеров. У нас общее видение б дущего Ирака: свободное государство с подлинным народовластием, отношения добрососедства со всеми государствами регнона достойное место в мировом сообществе. Мы в состоянии вывести наш народ из изоляции, внутреннего кризиса, освободить его от диктатуры и тоталитаризма.

Как велика оппозиция за предела-ми Ирака?

— Это одна десятая часть населения Ирака. Однако качественный показатель, как вы понимаете, выше количественного. Ведь за рубежом в основном представители интеллигенции, видные богословы, много офицеров. Сегодня этот важный отряд иракского общества как никогда един в стремлении свергнуть режим, приведший страну к катаст-

— Какова основная цель вашего визи-Ta B Damack?

 Обсудить военно-политический план свержения Саддама Хусейна, разработанный совместно с Ираном и Саудовской Арзвией под патронажем СШ 1. — Нужна ли вам для успеха военная

 Единство народа, армии и оппозиции важнее любой военной помощи. Например, на юге Ирака на нашей стороне вот уже пять месяцев сражаются тысячи военнослужащих. В их распоряжении вертолеты, бронетехника, противотанковое и противовоздушное оружие. Возможно, нам понадобится небольшая техническая помощь. Ее мы надеемся получить от наших соседей.

— А как насчет создания правительства в изгнании!

Я считаю такой шаг преждевременным. Но в будущем такое возможно.

 Поддерживает ли иракская оппозиция контакты с США и странами Запада?

— Да, причем весьма активные. Уста-

новлены связи и с рядом организаций в

России. — Каково ваше мнение о междуна-

— Это несерьезно. Если хотите, блокада на руку властям. Она как бы сбли-жает режим с народом. Вмосте с тем основные тяготы ложатся на простых пюдей. Поверьте, сам Саддам не голодает. На наш взгляд, есть более эффективные средства давления. Есть возможность оказать помощь народу, минуя власти. Мы предлагаем варианты, гдо главную роль сыграла бы соседние государства, в том числе Сирия. Тогда режим окажется в изоляции и просуществует не болое тре: месяцев.

— Что вы думаете о помощи, которую Советский Союз оказывал. Ираку!

— Если говорить о военной помощи, то это была ошибочная политика. Военные поставки не прибавили престижа Советскому Союзу. От советского оружия погибали в основном сами же иракцы. Чымми ракетами обстреливал Саддам священные города Неджеф и Кербелу? Чъи танки давили народ, чьи вертолеты уничтожали людей с воздуха? А ведь мы давно предупреждали советских друзей о сути режима, которому оказывается помощь. Но нас тогда не слушали.

> Сергей МЕДВЕДКО, соб. корр. «ЛГ»

Чисто британская благотворительность

НАСТОЯЩИЕ ДЖЕНТЛЬМЕНЫ ПО-МОГАЮТ НЕ ТОЛЬКО ГОВЯДИНОИ.

«Мария Стюарт», «Алиса в стране чудес», «Путеводитель по малому бизнесу», «Советы начинающему банкиру»... Целое богатство! Пройдет несколько часов. и эти тома на английском языке, оказавшись на российской земле, начнут по ней долгое путешествие

Да, не только говядину, колбасу и конфеты отправляют сейчас к нам англичане Ведь есть и иная пища — ду-ховная. По ому 20 января в Альбионе торжественно открывается Общенациональная неделя помощи книгой

— Как-то я заглянул в книжный магазин в деревне возле Дорсета, что на юге Англии, - рассказал мне продюсер и писатель Роджер Грейф — Сколько прекрасных и дешевых книг я там увидел! И подумал, что помощь книгой была бы очень полезной для вашего государства.

Грейф поделился своей идеей с Тимоти Уотерстоном — владельцем одной из крупнейших на Бриганских островах сети книжных магазинов Вскоре на свет появилась организация «Букэйд» («Помощь книгой»). В нее вошло около 20 видных английских издателей и их кол-лег из США. Италии, Германии, «Букэйд» бесплатно отправляет к нам учебники, справочники, наставления для будущих менеджеров, классику, докуменгальную и детскую литературу. Запланировано, что в рамках благотворительной акции в нашу страну поступит 1 миллион (!) книг на английском языке.

В корпункт «Литературной газеты» нередко приходят англичане, которые котят участвовать в благотворительных акциях. Один готов помочь консервами, другой — рубашками, третий — несколькими десятками фунтов стерлингов Но каждый беспокоится: получат ли его посылку?

Поэтому мне было очень приятно услышать, что акция «Букэйд» проходит пона (тьфу-тьфу, уже стал суеверным!) вполне успешно, и, по словам Р. Грейфа, лишь 2 из 1760 посылок, отправленных в провинцию, не прибыли туда

> Михаил ОЗЕРОВ, соб. норр. •ЛГ»

«Дайте фермеру больше хорошей техники, и он накормит весь мир», — отвечает на призыв о продовольственной помощи бывшему СССР газета «Крисчен сайенс монитор» (США)

И вы, мундиры голубые?

Тон высокопоставленных кубинских функционера в обстановке строгой секретности на конспиративной квартире в предместье Гаваны беседуют с корреспондентом газеты Бертраном де Ла Гранжем. Просят не указывать их имен не уточнять должностей «Не пото му, что мы боимся репрессий. Просто нужно соблюдать конспирацию, чтобы вести борьбу в государственном аппарате и в партии ... Все трое принадлежат и созданной в прошлом году оппозиционной режиму организации, носящей имя Хосе Марти - АМОР

По словам оппозиционеров, подпольные группы существуют во многих министерствах и даже в армии, «Среди нас много членов компьртии. Мы занимаемглавным образом информационной работой, поскольку каждый из нас имоет доступ к сведениям, которые считаются государственной тайной». Издаю-

ЕСЛИ ВЕРИТЬ ФРАНЦУЗСКО? щийся с помощью компьютера нелегаль-«МОНД», ДУХ ОЖПОЗИЦИИ ВИТАЕТ ный журнал разоблачает «некомпетент-УЖЕ В КУБИНСКОМ ПРАВИТЕЛЬСТВЕ. ность правизельства», его «ложь и дезинформацию», «Кастро готов вернуть нас в дезятнадцатый век, лишь бы продержаться у власти», — говорит один из участников бегеды

Участники группы АМОР надеялись, что IV съезд коммунистической партии, проходивший в октябре, даст толчок движению к новым политическим и экономическим реальностям, «Во время выборов делегатов мы поняли, что ждать нечего, - говорит диссидент - представ тель министарства внутренних дел — Из 1 766 человек тысяча была выдвинута правительством, остальные же из кто дохазал свою лояльность режиму Отныне мы должны работать подругому, в контакте с организациями по п азам челозека, новым независимым профсоюзом и многочисленными левыми группами, выжившими, несмотря на

Татьяна ЗЕМЦОВА

— Сэр Горби, простите, но мы поставим вас в другое

(Музей восковых фигур Мадам Тюссо з Амстердаме).

Драма в Голландии

Среди них — врачи, ученые, инженедеятели культуры, иуден и христиане В Израиле они столкнулись со множеством проблем Как писала Галили во влиятельной израильской газете «Гаарец», их плохо приняли коренные израильтяне. Им не удалось найти жилье и подобающую работу Перспективу же проживания на оккупированных арабских землях (в частности, на Западном берегу реки Иордан) наши бывшие соотечественники отверели, понимая, что в будущем это может создать для них непреодолимые рудности В итоге они решили искать счастья в других странах, сначала вылеев в Будапешт, а оттуда на астомаши нах отправились в Голландию Там в лагере для беженцев Эйндховен, наши бывшие соотечественники обратились ч голландским иммиграционным властям с просьбой о предоставлении им полытического убежища. И получили не тольно отказ, не и извещение, что будут принудительно рапатриированы обратно в Израиль.

Наши бызшие соотечественники, ссылаясь на Хельсинкский акт о свободе передвижения, отказываются подчиниться столь странному решению Междуна-

Международный еврейский союз борьбы за мир, чья штаб-квартира находится в Париже, религиозные общины протестантов и католиков протестуют как против принятого голландским правительством решения, так и против насильственных действий тамошней полиции, обеспечивающей «репатриацию» В переписку о судьбе наших бывших соотечественников втянуты министры иностранных дел Голландии и Израиля, послы обеих стран в Гааге, Тель-Авиве и даже Москве. Указывается, что их принудительная депортация в Израиль является иллюстрацией грубого нарушения элементарных прав человека. К протестам впервые присоеденился Всемирный совет церквей в

Негуманно, как мне кажется, рассматривать нежелание советских евреез-эмигрантов селиться на Западном берегу реки Иордан, против чего выступают сегодня наша страна и США — сопредсетели начавшейся в Мадриде и продолжающейся в Вашингтоне мирной конферанции по Ближнему Востоку, как причину неправомерного обращения с ними Тем более что уже начата кампания за их устройство в других странах. Игорь БЕЛЯЕВ

РИБАЛ

РИГА:

Больше независимости меньше бензина

АВТОМОБИЛЬ, ВПРОЧЕМ, КАК И ЛЮ-БОЕ ДРУГОЕ ТРАНСПОРТНОЕ СРЕД-СТВО, ПРЕВРАЩАЕТСЯ ДЛЯ ЖИТЕЛЕЙ ЛАТВИИ В НАСТОЯЩУЮ РОСКОШЬ. И НЕ ТОЛЬКО ПОТОМУ, ЧТО ПОДСКО-ЧИЛИ ЦЕНЫ НА МАШИНЫ (КСТАТИ, И СТОИМОСТЬ МЕСЯЧНОГО ПРОЕЗДНО-ЛАСЬ К УСТАНОВЛЕННОЙ В РЕСПУБ. ЛИКЕ МИНИМАЛЬНОЙ ЗАРАБОТНОЙ ПЛАТЕ. ГЛАВНЫМ ОБРАЗОМ — ИЗ-ЗА ТОПЛИВНОГО КРИЗИСА.

Улететь селодня из Риги можно лишь в пять городов Европы и в Москву. Передвигаться по городу рекомендуется троллейбусом — были дни, когда автобусы из парка просто не выходили -отсутствовал бензин В последнее врамя даже некоторые члены правительства вынуждены ходить на работу пешком - недавно в этом публично признался государственный министр Янис

Диневич Банзиновый голод парализовал нор-

мальную деятельность многих сфер латвийской экономики и стал главноч заботой правительства на прошедшей неделе Премьер-министр Иварс Годманис отправился искать помощь на Восток, на встречу правительственных делегаций России и Латвии Министр иностранных дел Янис Юрканс — на Запад, в Брюссель. С первыми достигнута договоренность, что Латвия будет «брать натурой» за экспорт нефтегродуктов по своим жалезным дорогам и через Вентспилсский порт. От 4 до 6 процентов экспортируемой нефти Россия будет оставлять Латвии в счет транзитных услуг.

Западники оказались более осторожными в обещаниях. Прежде чем их раздавать, решили прислать в Латвию групу экспертов Европейского Сообщества — специально для изучения ситуации с горючим. Не слишком вдотновила западных партнегов и идзя обмена латийской дрезесины на нефтепродукты Польша и СССР уже назоднили западный рынок дешевыми лесоматериалами, Зато европейские соседи не поскупились на совет: порекомендовали прибалпоскорев восстанавливать хозяйст ченные связи со структурами бызшего

А пока в качестве экстренной мары найден компромисс — расположенные в Латвии воинские части будут снабжать республику горючим в обмен на поставки в армию продуктов питания

Татьяна ФАСТ,

Вильнюс:

Страсти по человеку с ружьем

TEMPEPATYPA PASICBOPOB BOKPY ПРЕБЫВАНИЯ СА В ЛИТВЕ ТАК И НЕ УПАЛА ДО НОРМАЛЬНОИ ОТМЕТКИ ГАРНИЗОНЫ АРМИИ БЫВШЕГО СОВЕТ-СНОГО СОЮЗА ВСЕ ЕЩЕ ЗАНИМАЮТ 1,2 ПРОЦЕНТА ТЕРРИТОРИИ ЛИТВЫ ЗДЕСЬ НАХОДЯТСЯ ЧЕТЫРЕ ДИВИЗИИ: ДВЕ ДЕСАНТНЫЕ, МОТОСТРЕЛКОВАК И МОРСКОЙ ПЕХОТЫ ПОД ВИЛЬНЮ СОМ, КАУНАСОМ, ИГНАЛИНОИ И ШЯУЛЯЕМ ДИСЛОЦИРОВАНЫ ЧАСТИ ПВО. В ОДНОМ ТОЛЬКО ВИЛЬНЮСЕ 32 ВОЕННЫХ ОБЪЕКТА СА ЕЖЕДНЕВ НО ПРИНОСЯЩИХ. КАК СВИДЕТЕЛЬ-СТВУЕТ МИНИСТР ОХРАНЫ КРАЯ А БУТКЯВИЧЮС, ПОМИМО СОЦИАЛЬ-HOTO H SKOHOMHYECKOTO, OTPOM НЫЙ ЭКОЛОГИЧЕСКИИ ВРЕД

Под юрисдикцию местных самоуправ лений первшел фонд расположенных на их территории квартир, коммунальные и инженерные коммуникации, оборудование, производственные базы, трзн-спорт, механизмы и др (за исключени-

ем имущества военного назначения), принадлежавшие ранее воинским струк турам бывшего СССР. На бытовом языке это прежде всего означает возможную скорейшую приватизацию бывшего ведомственного жилья, а стало быть. покой и реальную почву под ногами обретут тысячи семей бывших и нынешних военнослужащих

Сложное с гражданством Но и здесь дело вовсе не безнадежно. Те военные, что твердо решат связать свою судьбу с Литвой, должны ни минуты не мешкая подавать рапорты об увольнении из рядоз СА. Только тогда они успеют оформить документы до обозначенного срока — 1 апреля 1992 года и получить гражданство Литовской Республики В протизном случае не получить нм ни квартиры, ни «вида на жительство» Разве только чемодан поможет собрать кто посердобольнее

Странно, однако, что сегодня, когда СА зачехлила машины и оборудование и отправила было колонны военной техлики на Восток, их остановил первый же полицейский патруль: у вас, мол, нет разрешения на подобные действия от литовского правительства. Да, разрешения почему-то действительно нет. Хотя военные загодя согласовали свои намерения с руководством республика и официально сообщили о том, что будет происходить 2-10 января

Татьяна ЯСИНСКАЯ, соб, корр. «ЛГ» ТАЛЛИНН:

Медовый месяц за четвертной

МНОГИМ ГРАЖДАНАМ БЫВШЕГО CO-ЮЗА ТРУДНО СВЫКНУТЬСЯ С МЫСЛЬЮ, ЧТО ПРИБАЛТИИСКИЕ РЕСПУБЛИКИ ОТ-НЫНЕ НЕЗАВИСИМЫЕ ГОСУДАРСТВА. КАК ТЕПЕРЬ ЕЗДИТЬ НА МОРСКИЕ КУ-РОРТЫ И В СТАРИННЫЕ ГОРОДА, КАК ОБЩАТЬСЯ С РОДСТВЕННИКАМИ, ДРУЗЬЯМИІ НЕУЖЕЛИ ПРИВЫЧНЫЕ СВЯ-3H OFOBALCHI

Нет. не оборвутся, считают в Эстонии. Но будут строиться на иной, принятой во всем мире основе, причем в упрощенном виде. Защи а государственных границ при этом — дело естественное. Поэтому не стоит удивляться, когда в поездах, самолетах, на судах у въезжающих в Эстонию проверяют документы, точнее - удостоверения личности.

— Эта мера была необходима прежде всего для того, чтобы воспрепятствовать въезду и выезду из страны лиц, разыскиваемых органами внутренних дел Эс-

тонии и других регионов, — говорит начальник о дела службы Департамента защиты государства и границы Эдгар Яаро. — Результаты уже налицо, есть случаи задержания правонарушителей.

С 15 января проводники, стюардессы и другие уполномоченные на это лица будут регистрировать пассажиров и выдавать разрешение на въезд в Эстонию. Его получат все желающие сроком до 30 дней. Заплатить придется 25 рублей. Кто в указанное время не покинат страну, может быть привлечен к ответственности. На обратном пути разрешение возвращается. Предусмотрено три вида на жительство: временный, срочный и постоянный,

Возможно, что в дальнейшем потребуется приглашение от близких, друзей, вызов специалистов, групп туристов (на основе списков) и т. д. В отдаленном будущем разрешениями будут заниматься консульства в соотватствии с межгосударственными соглашениями. Каждый гражданин Эстонии можејт уехать из страны без специального права на выезд.

У жителей приграничных городов, таких, как Нарва или Валга-Валка (граница с Латвией), нет оснований для беспокойства. Они получат постоянные про-

пуска.

Рэсси КАЭРА, соб. корр. «ЛГ»

Ирина АКСЕНОВА,

Оковы тяжкие падут?..

залось, когда оковы тяжкие падут и рухнут темницы, все стороны нашего бытия обретут состояние гармонии и блаженства. Теперь мы пьем ее, вожделенную, большими глотками. Но с каждым новым вздохом охватывает оторопь. Нам еще предстоит на собственной судьбе прочувствовать неизмеримые долгосрочные псследствия распада Союза. Каждый уже сегодня испытывает на себе отголоски ничем не ограниченных политических противостояний. Свобода предпринимательства, она тоже обернулась кошмарными неожиланностями.

Рождается вопрос, который Артур Шопенгауэр формулировал в виде парадокса: «Своболен ли тог. кто своболен?» И в самом деле: не отягощен ли бременем нынешний демократ, который вдруг обнаруживает авторитарные замашки? Свободен ли тот, кто захвачен эгоистическими вожделениями? А может быть, прав бессмертный Гёте: «Соободен только первый шаг, но мы рабы другого...»?

Ученые Тверского университета совместно с зарубежными коллегами готовят сейчас международную конференцию о свободе как универсальной ценности. И вот выясняется: как мало, в сущности, мы размышляем о свободе. Она все еще сохраняет для нас статус лозунга. бездумного призыва. Менее всего мы думаем о ней как о запросе собственного че ловеческого существования. мы больше играем в свободу, нежели пользуемся ее плодами.

Издревле человека, который стремился обрести свободу, казнили, подверлали изощренным пыткам, предавали проклятиям. Но никакие кары и преследования не могли погасить свебоволюбие. Славкий миг свободы нередко оценивался дороже жизни... На алтарь свободы брошены бесчисленные жертвы. И варуг обнаруживается: свобода вовсе не благо, а, скорее, жестокое испытание...

Поразмыслим: правда ли, что свобода во все века воспринималась как святыня. Увы, история подтверждает не только истину свободы. Она полна примеров добровольного закабаления, красноречивых иллюстраций психологии подчинения. Накануне звездного часа нацизма и сталинщины. Эрих Фромм описал специфический культурный и антропологический феномен - бегство от свободы... Именно так и называется его первая книга.

Оказывается, человек массы вовсе и не тяготеет к свободе. Психологически ему гораздо уютнее, когда его жизнью. его волей и разумом распоряжается то-талитарный лидер. Еще не выветрились в нашей памяти поразительные строчки. когда человек благословляет свою готовность не быть собою: «Мы так вам верили, товарищ Сталин, как, может быть, не верили себе».

Не вырабатывается ли на протяжении веков инстинктивный импульс, парализующий волю человека, его спонтанные побуждения? Кому мы больше верим сегодня — себе или Бурбулису? Отчего мы демонстрируем фанатическую приверженность не идеям, а популистским лидерам? Возможно, правы публицисты, которые все еще видят в нашей стране огромную тюремную зону с вышками на каждом километре?

Свободен ли человек? О чем идет речь — о политическом положении или о внутреннем самоошущении? Человек, закованный в кандалы, крайне стеснен в своих правах и поступках. Но его гордый дух, возможно, непрекленен... Варлам Шаламов рассказывал, что он никогда не чувствовал себя таким внугрение независимым и свободным, как в тюрьме. Другому индивиду никто не чинит препятствий, он волен распоряжаться собой. Однако, вопреки счастливым обстоятель-

ствам, он добровольно закабаляет себя. У свободы различные лики. Ее связь с моралью крайне разноречива. Независим ли, к примеру, тот, кто обуздывает собственные вожделения? Как совместить радостную идею суверенитета с опасностью своеволия индивида? Теперь только и слышишь отовсюду: о, дайте, дайте мне свободу. Но мало кто готов искупить

Свобода представляется многим чем-то самоочевидным. Про что тут рассуждать? Каждый человек, задумавшийся над своим предназначением, не сомневается в том, что при любых обстоятельствах способен возвыситься над самим собой и обстоятельствами. Все зависит от его духовных усили4, напряжения воли. Если он захочет, свобода окажется его соныницей? Не проявляются ли в подобном ходе мысли обычные житейские предрассудки? Мы постоянно видим, как человек оказывается заложником собственных шагов, из которых только первый свобо-

Свобода — не призыв, не благоположение, не субъективная настроенность и далеко не всегда сознательный выбор Это скорее всего бытийственная проблема. Она, скажем, может ассоциировать ся с полным своеволием, но она может отождествляться и с сознательным решением, с тончайшим мотивированием че-

ловеческих поступков. Сколько сарказма извели наши публицисты по поводу лондонского Гайд-пар ка. Не забавно ли: человек встает на картонный ящик и начинает вешать вселенских проблемах? Тут же и слушатели — тоже случайные пророки. Но ведь это такое естественное право: быть для себя самого мудрецом, высказываться по проблемам, которые выходят за узкий горизонт его собственного существования. Теперь вот и рубрика появилась в газете - «Гайд-парк». Да что-то мало в ней метафизического раздолья. Все больше

толкуем о житейских стеснениях... Между тем ограничимся предостережением: свобода всегда возникает как отрицание чего-то... Отвергая, поразмыслим, где мы окажемся, когда отречемся. Теперь-то нам ясно, что стало с нашей исторической судьбой. Мы жертвами пали в борьбе роковой...

МНОЮ замечено, что пишущая братия затеяла жутковатое соревнование: кто лучше напугает измочаленную страну и встревоженный мир. И добро бы, коль этим малопочтенным делом занимались одни наши бывшие. Крах тоталитарной системы они воспринимеют как крушение мира впобще, нечто врода нового апокалип-сиса. Не обходится тут и без лукавой задней мыслишки: при нас, мол, было лучше. Словом, с ними все ясно. Но ведь то же самле проделывают мыслители, которым мы привыкли верить, чьи заслуги в демократическом движении неоспоримы - опять толки о перевороте, гражданской войне, бунтах и рез-

Общая тревога за будущез? Допустим. Но вот рассудительные политики попробовали повернуть события от универсального раздрая к хрупкому покамест согласию, скорее, намеку на него. И что? Забые былые распри, идеологи всех направлений начали изощряться в несмешках над ними. Бывший президент бывшего Союза не постыдился обозвать прокламированное Содружество Независимых Государств мыльным пузырем. Знаменитый публицист левого толка элорадствует: «Практически все принятые документы зияют пустотой и немощью». Всесоюзный конферансье Жириновский мотается по государствам соучредителям и не щадя собственного загривка, объявляет их провинциями России Можно подумать, будто все они озабочены эдним: как бы не провалились их пророчества о грядущих ужасах.

А по моему разумению, договор о Содружестве при зсей его невнятности, хрупкости — важнейшее достижение ушедшего года. Люди судят об истории по событиям, которые произошли, и это естественно. Но здесь перед нами тот редкий случай, когда главное и рековое событие долгого, Евсконечно долгого минувшего года не случилось. хотя были все основания ждать его. Россия стояла на пороге конфликта с Укранной, который вполне мо: вылиться в войну всех против всех. Эта угроза этпала не сама собой, но усилиями ае эритетных лидеров, которых поносят се-ГОДН: все, кому не лень. Отцы - основатели сообщества заявили: возглавляемые ими государства не имеют друг к другу герриториальных претензий. Тем самым они упредили (не сглазить бы!) большую кроеь. О малой кроен речи пока нет, но и на том спасибо, істо желает присоединиться к договору, тот обязан принять это правило.

Будем откровенны: решение трудизе далеко не во всех сердцах оно найдет отклик. Ведь границы республик в свое время словно пьяный нарезал, сплошь рядом они проходят по живому :елу народов. И ныне не одни партайгеноссэ, одночасье перековавшиеся в национал-патриотов, но и действительно выдающиеся граждане, ухватившись за карту, раут друг у дружки фпомастар чтобы округлить территории своих государств. В итоге только карту изодрали, и хорошо, что лишь карту.

Мне лично всегда обиднее было на-

блюдать в этой сваре Николая Травкина. Тут, как говорится, любовь с первого взгляда, незажившая, непрошед-шая. Нате вам, властитель монх дум сподобился угодить в одну компанию с Жириновским и Алкснисом: воссоздадим единое государство или на худой конец возьмем под руку России вся, что считаем своим по праву перворогства. Сказанным двум горлопанам без роду-племени российское наше отечество — всего лишь чужая Гекуба, для них чем хуже, тем лучше. Но Травкинто, дальновидный политик, понимать должен: кто выступает против брестских соглашений, за единый цен'р тот за войну, ибо другого способа спасения империи не припасено. Без той или иной исконно-посконной территории в новых государствах жить можпри пальбе веером от живота — Правда, как дошло до дела. Ник >лай Ильич отперся от своих речей: пресса, мол, исхазила его позицию. Ладно, печать могла присочинить, с нев станется, но мы ведь и по телевидению его смотрели-слушали, а телевизор штука беспошадная.

Да, проблема границ существует, только не так эти дела делаются. Сме-

ликороссии, нежели наши бравые оп-поненты. Для нас пролитая кровь россиянина, унижение его естества за пределами родины непереносимы в особенности — чувство это нутряное, иррациональное, истребить его можно разве что вместе с бренной нашей плотью. И будем откровенны до конца: мы отнюдь не отваргаем с порога идею собирания российских земель в великую вольную дэржаву. Но как, чрэз посредство каких действий?

На сей счет случился у меня дозольно-таки жесткий разговор с презигентом Назарбаевым. Поскольку постов в не занимаю, мог формулировать сез околичностей: «Мы были потрясены вашим заявлением в дни элополучного путча — мол, Казахстан не будет ничым подбрюшьем, он сам по себе, а Россия, выходит, пусть одна справлязтся с бедой. А ведь только что обещали Ельцину действовать сообща. Сумэй-

Того и другого выбрали законно. Сменить любого из них могут только их народы, что и произошло с президентом Грузии. Мы же, демократы России, еправа лишь морально поддерживать тамошних единомышленников, да и то в качестве частных лиц, желательно в нерабочее время. Однако то же самое государство Российское имеет полное право, а я считаю — и обязанность проголосовать против доступа в сообщество любой страны, где попирают личность Соседей не выбирают. Союзников, сообщнигов сотоварищей - непременно и к разбором.

В общем демократическом пространстве, при процветающих национальных экономиках государственные границы не будут иметь того значения, какое придается им при нынешнем коллективном помрачении разума. Легкое дело — браниться да проливать ушаты слез по поводу отложения земель, собранных нашими пращурами. Воз-

Василий СЕЛЮНИН

не меч, НО МИР!

Отцы — основатели СНГ заявили: государства не имеют друг к другу территориальных претензий. Не сглазить бы

поладить с русскими в республике. Их там большинство, целые области населены, можно сказать, сплошь ими. Хоть в малос і ущемите их — создадут буферную республику, а потом сольются с Россией. Нам и суетиться не надо

плод созрел, только руки подстав.». Само собой, Нурсултан Абишевич объяснил, что эго не так поняли, что эту перспективу эн прекрасно разумеи намерен действовать соэтватственно. Что ж, поживем — увидим. То же и с Крымом. Цитирую президента (равчука: «Мы хотим, чтобы русские на Украине жили не хуже, чем русскиз в России... У нас никогда не будет оснований сказать, что кого-нибудь дискриминируют по национельному признакув. Разумеется, слова — они и есть слова. Есть, однако, основания рассчитывать на то, что ради собственных интересов самостийная Украина так и будет поступать. При нужде Россия всех соотечественников примет в свое лоно Кого с землей, кого без земли это уж где как выйдет. Только форсировать события не надо. Не будем гневить Еюга — распад великой империи свершается все-таки этносительно мирно, а в содружестве государств этот неизбежный процесс может стать и уп равляемым. Круп ейшие государства сообщества пока что действительно предостеетяют своим гражданам рав ные права и свободы независимо от национальности.

А кому это правило обременительтот пусть подождет у врат. Учрсдителям спешить некуда — процесс консолидации рассчитан на десятилетия В самом деле, надо ли немедленно кооптировать в Содружество, скажем, Азербайджан? Там людей теснят и убивают тольчо за то, что они говорят не на том, видите ли, языке. Что за содружество у нас тогда получится? то ли. из которого без оглядки и разбегутся сызнова? Лвери ни перед кем не закрыты, но услезия для всех одинаково строги

Прошу понять меня правильно. Россия в качестве суверенного государства не намерена экспортировать демократию наподобие сого как коммуни стическая империя занималась блудливым экспортом революции. При установлении межгосударственных отношений мы не должны были отдавать предпочтение либералу Гер-Петрося-ну перед Гамсахурдиа, которого считали автократом или даже диктатором.

рождение могучей Великороссии мы видим в развитии ее народного хозяйства, остальное все приложится к болатым и сильным льнут

Для такого развития событий нам, как и другим новым государствам, потребен мио - любой ценой, с любыми взаимными уступками и компромиссами. В этом весь смысл договоренности. Однако содержание соглашений богаче доглеора о границах. Недавно в Вашингтоне академик Р. Сатдеев стел меня с немалыми американскими чинеми. с тревогой спрашивали: что же будет? На месте одной атомной державы экажется четыре? В чынх руках кнопка? С кем договариваться? Всего бы лучше с Россией — пусть свезет это оружие к себе. И пусть надзирает за всеми новыми государствами. Ведь Литва, к примеру, хоть и не ядерная страна, но имеет атомную электростанцию и может продавать расшепляющиеся материалы для бомб. Тут уж я не выдержал: не делайте из России жандарма вводите обычный международный контроль за той же Литвой. А четыре республики с ядерным оружием обязательно поладят, и не ради вашего успокоения - мы сами ни одну ночь на нем спокочно, пока та кнопка неведомо у кого.

Как видите, учредители сообщества договорились о едином контроле над стратегическим оружием, что сразу придало содружеству международный авторитет. И снова наши оппоненты не желают замечать этого очевидного достижения. Они тоскуют о единой врмии. Этого не будет, Единая армия как последняя эпора скончавшейся импарии обречена. На излете своего существования она крепко насолила ми >гим народам. Всякий раз ее вмешательство в дела суверенных республик эзначало их экончательное и бесповоротное отложение от Союза в любой эго форме. Не армия развалила Союз, империи просто вышел срок. но врмия своими действиями в Тбилиси, Баку, Вильнюсе, Москве ускорила этот процесс и, стало быть, приблизила собственную кончину.

Кравчук объявил себя верховным глапнокомандующим Украины. Поспешил? Это нак посмотреть. Когда все от Горбачева и Шеварднадзе до Невзорова и вовсе уж Проханова, толкуют о военном перевороте, подстраховаться на грех. Единой армией сейчас никто не

владеет, но, быть может, это и непло-хо! Чем больше главнокомандующих, тем нам спокойнее. При случае пусть каждый из них отдает свои распоряжения. Получив противоречивые приказы, отцы-командиры возьмут по раскладушке и пойдут прикорнуть в чуланчик при штабе, пока начальники разбэрутся мэж собой, кто главнее. Я знаю нашу армию — именно так она и поступит. Жить ей осталось месяцы, ибо суверенные государства просто прекратят отчисления на ее содержание. Формирование же национальных воору-женных сил — дело хоть и неизбежное, но нескорое, многочисленными, а. значит, и опасными для соседой не станут хотя бы уже по той причине, что ни у одного государства, включая и Россию, нет лишних средств для столь безумной затен. Поэтому я довольно спокойно отнашусь к переподчинению военных округов незым государствам. Нахватав на радостях лишку, они неизбежно начнут сокращать численность и вооружение войск на своих торриториях. Так будет по крайней мере в России и у ее соседей.

У всех нас есть заботы поважнее выжить, возродить хозяйство. Договоренности о содружестве как раз и дают мощный импульс развитию нагы отвергли наконец нежизненный горбачевский замысел проводить рыночные реформы одновременно и соглаго Советского Союза. При таком варианте непременно понадобился бы обладающий правом все на свете регулировать, всех опекать, отнимать продукт труда у одних и пера-распределять в пользу других. И ес-ли кто стучится в сообщество в расчете на субсидни и подаяния, тому нужно сказать сразу: вы ошиблись дверью, здась не делят пирогов, не подносят из общего бочонка, здесь народы суверенных государств к взаимной выгоде обмениваются плодами своих трудов.

У нас был уже печальный опыт стр. э тальства содружества в рамиах СЭВа, ногда экономика подчинялась имперским политическим соображениям. В нем проигрывали все. Вспоминею как на последнем заседании СЭВа простоватый Н. Рыжков уговаривал партнеров: дескать, ваша продукция неконкурентоспособна на мировом рынке, наша тоже, так давайте и впредь торговать в границах СЭВа. Или, в переводе с каннибальского новояза на русский, все мы — криворучки, делать умеем одно дерьмо, вот и объединимся вокруг такового.

Второго издания СЭВа не будет. Крички Солгужества ехидничают сейчас по поводу провала минской встречи: мол, реальных шагов к экономическому сообществу так и не сделано. Признат, ся, я тоже с достаточным скепсисом отношусь к прокламациям о соглесовании бюджетных дефицитов об ограничении денежной эмиссии, о эдиных налоговых ставках, о поиназном сохранении хозяйственных связей. О согласованных мерах социальной защиы. о коллективном телевидении и т. п. Не надо требовать от глав государств того, на что они заведомо неспособны. Лидеры, пусть самые дальновидные ч рассудительные, не могут своей волей начать процессы, зремя для которых еще не приспело?

Общий знаменатель этих нереалистических пожеланий — сохранение рубля в качестве коллективной денежной единицы. И вот президент Каримов совзу после избрания издает указ: повысить зарплату в Узбекистане в четыпе с половиной раза сравнительно с 1990 годом. Мало того, вольные цены вии, что будут полностью компенсиропотери населения от роста цен. Автора указа знаю лично и ничего против него не имею. Как знаток экономики, Он не может не понимать, что у республики нет товаров, чтобы подкрепить безразмерные раздачи рублей. Стало быть, весь расчет на общий изтел рублевой зоны. Но другие о же не рыжие: Узбекистан учетверяет зарплату, мы удесятерим. Чего же будет стоить общий рубль?

Самые сообразительные вводят уже у себя национальные валюты. И правильно делают. Рыночную экономику, отличив от плановой, без надежных денег как меры стоимости не построишь. На Съезде народных депутатов России сразу после того, как наш президент изложил программу реформ, мы обменялись мнениями с Егором Гайдаром и сошлись на том, что общий рубль уже не спасти, да и не надо. Следственно, и России потребна своя деньга. Теперь ясно, что иначе все у нас будет валиться из рук. Действительно, надо бы ограничить эмиссию, но для чего это России, если другие государства наводняют рублевую зону такими же рублями? Мечтаем о бездефицитном бюджете, но и тут можем оказаться в дураках, сокращая свои рублевые расходы, когда иные-прочие эскалируют

Однако опять говорю: неработоспособные, романтические пункты соглаотвергнет, действовать будут замечательные принципы само-Етоятельного развития национальных экономик. И чем скорее суверенные государства станут проводить у себя реформы рыночного свойства, раньше начнет складываться их общее экономическое пространство, ибо рынок — единственный надежный объединитель народов, а в далекой перка жа нужна не столько координация хозяйственной деятельности, сколько взаимные консультации. В этом смысле предпочтительнее принимать экономические соглашения содружества в пожелательной, декларативной форизбегать конкретности, проверяемости. Живые взаимовыгодные связи станут складываться и без специальных записей, контроль же за мертвыми пунктами договоров станет только плолить взаимные обиды, претензии. И тогда труднее будет сохранить главные договоренности — о границах, оружин, равных правах граждан...

СТРЕЧИ глав государств окон-В чательно подвели черту под периодом перестройки. Перестранвать в этой дохлой империи начего и незачем, в ней все прогнило дотла. Придется строить заново, каждому свое, собрав предварительно годные камни. С доверием к новым лиде-рам. Простившись, худо ли, хэрошо ли, с прежними вожаками. Деле из жизни завершено, и прекрасно, что они льше не путаются под ногами. Хотя бы и Горбачев — как выяснилось в новой ситуации его интересовало сохраение личной власти, ничего более. Будь иначе, чего бы он стал капризничать: или союзное государство во главе с центром (практически во главе с ним, Горбачевым), или катастрофа, хаос, ад кромешный, и тогда он уйдет в отставку (наподобие короля из сказки: «К черту, к дьяволу, в монастыры!»).

Наблюдая за ним по телевидению, мы в те дни с удивлением обнаружили, что он умеат говорить исхрение. Сколько неподдельной обиды на новых лидеров, на их бестактность и бесцеремонносты Как будто и не он, Горбачев. выйдя на промежуточном финише победителем, возил поверженного сопеснича лицом по паркету: «Я тебя к политике не подпущув. И все-таки не шему. Как-никак яркие и трудные годы прошли под воздействием этой незаурядной личности. История воздаст эму по заслугам, а пока пусть пишет в мемуары. Это у него недурно выходит, раз платят ему валютой. А мы почита-

Да, сумерки империи не были впечатляющими. Мы видели буквально Зазеркалье, выморочный мир непричаянных депутетских теней, которые шлялись по Дворцу съездов, будучи не в счлах вспомнить, какое же, в сущности. государство они здесь представляли в былой телесной экзистенции. Все так Но именно из этого союзного парламента вышла блестящая плеяда политиков, определяющих сегодня судьбы суваренных государств. Да ведь здесь Андрей Дмитриевич работал, и этим все сказано.

Возерата и прошлому нет. А будущее уже началось практическими и, на мой взгляд, перспективными договоренностями о мирном сосуществовании новых государств.

Лидия ГРАФОВА, сопредседатель общественного комитета «Гражданское содействие»

Зачем нужен фонд «Возвращение»

В новогоднем номере «ЛГ» было опубликовано «Обращение предпринимателей к предпринимателем» нии инвестиционного фонда «Возаращеимен. Новые деловь о люди решили протянуть руку помощи нашим соотечественникам, желающим вернуться в Росрается себе помочь», — заявили бизнесмены и для начала собрали благотворительный миллион, который передали товариществу «Новосел» — переселенцам из Таджинистана, которые строят своими силами первое компактное поселе-

Мы, конечно, волновались: откликнутся ли другие предприниматели на это обращение! Ведь сегодня столько раздается призывов о помощи, столько сосдеется фондов... Но вот а назначенный - 10 якваре — ко: ференц-зел «ЛГ» был полон деловыми людьми, понход многих из них был для час неожиданностью. Мы инкого отдельно не гонглешали, Ведь тут принципнально важно, чтобы фонд «Возвращение» родился естественно и действительно

Первое слово дали переселенцам на встречу с предпринимателями приехали представители того самого товарищества «Новосел» [за ними стоит 20-тысячное общество «Миграция», созданное в Таджигистане), группа из Ташкента ја «ЛГ» было опубликовано на письмо «Мы, четыре семьи, предлагаем...»), бывшие жители Кишинева, строящие себе жилье под Белгородом.

Нужно напомнить предысторию. Не с бухты барахты мы решились создавать новый фонд. В этом же иогференц-зале «ЛГ» за последине два года прошло уже шесть больших сбориш, куда пригодили беженцы и аласть имущие вы-RCHETL CBON OTHOWENUR

И вот на седьмон раз (любимое чиспо из русских сказоні) слево наконец воплотилось в дело выслушев переселенцев, которые категорически не тотат стать беженцами предприниматели — будущие учредители фонда «Возпрещение» удалились на второи этэм и зе зекрытыми дверами обсуждали как нечно они собыраются и ве тировать переселенцев. Я не имею права регьше времени разглашать коммерчеспую тамму, но нол что все-тами скажу: предприниматели, разумеется, убеди лись, что всладывать напиталы а строительство переселечческих поселнов дело выгодное и дай им бог получить на торошем деле торошую прибыль

Но главный смыся создаваемого инвестиционного фонда в том, чтобы помочь самоорганизующимся ноллективам переселенцев выстоять а стихии нашего дикого рынка и начать свои собственный бизнес. Предпринимательская соли дариость избавит начичающих от необходимости в одиночку изобретать взлосипед. Для этого создается, как мы обе щали а предыдущих публикациях («ЛГ» от 27 ноября, от 18 декабря 1991 г. н от 1 января с. г.), банк данных. На основе писем, уже пришедших в редакцию (ждем новых), и с привлечением информации, которую готовы предоставить нам как коммерческие биржи, так и госучреждения. [Представители тех и Аругих участвовали во астрече.

А самая трудная задача стоит перед переселенцами — они, живущие по и вче России, потат объединить свои у.илия, «Нужен организованный заказчик!»

ДЕТИ РОССИИ

при комитете «Гражданское содействиен создан координационный совет из числа инициативных переселенцев. Заяа си на участие в нем принимаются по телефону: 208-88-47, по факсу: 200 02-28. 000

А теперь — письма чаших читателей,

Слово иереселенцев Оказавшись два года назад бежэнцами (после бакинских погромов), мы

сразу поняли, что ждать нечего, надо строиться самим. Но из чего! Ни при каких обстоятельствах не теряя присутствия духа, мы решили сами

нападить производство кирпича Почти два года колесили мы по Нечерноземью, пытаясь определиться своей ар елью, узахонить кооператив, или ма-лое предприятие. Объехали 29 районов пяти областей. Объегали. Двадцать шесть раз нам

уназывали на дверь. Дважды вопрос нашен регистрации, казалось, решался попожительно. Но в одном районе не нашли временного жилища, даже в гостинице мест не было, а в другом чуть было не попали в цепкие объятия монстра-монополнета И только в последнем, Плесецком районе Архангельской области, наше малое предприятие состоялось де-юре. Здесь мы сейчас и трудимся. Но уже о кирпичном заводе не мечтеем а собираем установку, чтобы выпускать новый стеновой материал

Как мы расстались с мечтой о кирпинном заводе — история занятная, началась она с того, что прочли мы в «Советской Россиин статью некоего А. Алексвикина, который был в ту поруглавным еграрием Нечерноземья. Он звал: приезжайте, дорогие соотечественники, приезжайте. Встретим вас хлебом-солью. Выделим сто так называемых заводолмодулей по производству кирпича и 3,7 миллиарда рублей.

Ясное дело, мы клюнули на эту утку

и дотошно искали котголоския этих 3,7 миллиарда как в областных агрокомитетах, так и в агропромбанках. Увы, исчезли они, эти деньги, растворились бесследно в планово-убыточных колхозах и созхозах Нечерноземья. Ну, а сто заводов-модулей, оказывается, в ту пору лишь планировались к вылуску.

В общем, ощутили мы на своей шкуре. что в нашем положении надеяться на государство — дело швах. Только на свои силы! И не поддаваться панико! Ведь богата российская история всякими переселениями. Вспомнить хотя бы кулака-«мироеда». Его по первопутку в самую что ни на есть глухомань сибирскую... А он, вурдалак, на тебе, везнее - себе: под конвоем, в разгар зимы сперва нечто наподобие землянки с накатом, а через полгода, ближе к бабъему лету, глядь, и в рубленый пятистенник, окропив углы святой водой, въезжает.

Али те же депортированные в степи Кулунды да Казахстана.. Вот и мы — ничего, выкарабкаемся В. УШАКОВ

пос САВИНСНИП Архангельской обл.

Мнение сочувствующих

Все мы, нижеподписавшиеся москвичи, считаем, что помогать своим соотечественникам вернуться в Россию не в состоянии сегодня ни правительство, ни государство, а может сделать это только действительно народная организация. Предлагаем срочно создать в российских городах общественные комитеты в защиту русских переселенцев Их цель — всяческое содействие (особенно на первых порах!) жизнеустройству и трудоустройству тех, кто возвращается я Россию.

Мы должны организовать своим соотечественникам общенациональный прием, как это сделала Франция, когда французы возвращались из Алжира. Это, во-первых, будет способствовать духовному подъему всей нашей отчавышейся России.

Надо открыть особый счет в банке. обратиться с призывом к русским всего мира. Думаем, что каждая семья (за исключением совсем уж неимущих) захочет пожертвовать от 500 до 1000 рублей. Мы очень надеемся на русских за рубежом.

Особую роль может сыграть здесь православная церковь. Если бы патриарх Алексий II обратился с посланием к христианским церквам, думаем, многие верующие откликнулись бы на трагедию наших гонимых соотечественников и внесли бы свои пожертвования Мы надвемся, что и ясе другие конфессии, секты, молитеенные дома, исповедующие веру в Инсуса Христа, захотят участвовать в этом святом деле: собрать руссчих в Россию.

> Я. ЕВДОКИМОВ. Л. ВЛАСОВА, Л. ПУШКИНА н другие [асего 29 подписей]

МОСКВА

...Считаю, что очень многие сочувствующие граждане захотят перечислить лосильные суммы в репатриационный фонд «Возвращение». Номер банковского счета нужно широко рекламировать во всех средствах массовой информации, регулярно сообщать, сколько там денег и на что они идут. Деньги сейчас дешевы, но и без них ничего не сделаешь. А тут дело не на один год, надо скорей начать строить, а там и с деньгами образуется.. Хоть я, к примеру, с рождения живу в коммунальной квартире, но буду с нетерпением ждать открытия банкояского счета, чтобы внести и свою малую пепту.

E. PAHXHHA. библиотекарь САНКТ ПЕТЕРБУРГ

000

Сообщаем, нак просят читатели, номер банковского счета:

Р.С 700.001 «Росбизнесбанк» МФО 201791 в РКЦ ГУ ЦБ Российской Федерации, кор. счет 1161718 (для фонда «Возвращение»).

Конфликт мэра Санкт-Петербурга с депутатами горсовета давно уже вышел за рамки общегородской известности. В последнее время давление на Анатолия Собчака усилилось: его отставки требуют как «правые» («наши» в компании с национал-патриотами), так и самые радикальные народные избранники. Последние поторопились даже выдать желаемое за действительное, объявив через российские сред-

Татьяна ПУТРЕНКО. Анатолий Александрович, не могу не задать вам, политику, вопрос о том, что происходит на территории того, что еще недавно мы называли нашей страной. Россия упраздняет союзные структуры, стремительно «взяты под охрану» здания в Кремле, имущество бывшего ВС СССР. Уходящему Горбачеву буквально «наступали на пятки». Не кажется ли вам такая поспешность неоправданной и не вполне этичной?

Анатолия СОБЧАК. Происходящее естественный результат длительного противостояния и борьбы с союз ным центром, который до последнего времени был представлен коммунистической номенклатурой, тогда как в республиках после выборов к вла ти пришли оппозиционные силы. Шла борьба за власть - она продолжается и сегодня. К сожалению, в этой борьбе республиканские лидеры, кажется, забыли, во имя чего она начиналась. так как продолжается разрушение тех единых структур и связей (прежде всего экономических), которые разрушению не должны подлежать. В итоге резкое усиление кризисных явлений, резкое ухудшение жизни людей. Сейчас возникли прекрасные возможности для созданкя новой политической и экономической системы, но боюсь, что национализм, сепаратизм, суверенизация и другие генетические болезни посткоммунистического общества еще долго будут мешать нам строить нормальную жизнь. Поспепиость, с которой захватывается имущество и здания союзного центра (включая кремлевские кабинеты). это, на мой взгляд, чистой воды необольшевизм. О какой этике при этом может идги

Нина КАЕРЛН. Вы мэр Санкт-Петербурга, и вы юрист. В городе постоянно нарушается закон, по мелочам и по-крупному. Машины все чаще едут на красный свет, в магазинах, несмотря на запреты, торгуют продуктами, явно украденными из гуманитарной помощи, чиновники открыто вымогают взятки. Неофашисты (и породненные с инми организации) наглеют день ото дня. А прокуратуре хоть бы не находит в этом инчего противоправного, да и только! Не замечает и фашистских митингов, газет, глистовок... Впрочем, разве в одной про-куратуре дело... Боюсь, настоящий беспредел еще не начался только потому, что наши граждане соблюдают закон по инерции. Пока робеют. Но находятся желающие постоянно разъяснять, что робеть вообще-то не надо. А. С. То, о чем вы говорите, выра-

стает сегодии в самую важную проблему Причин роста правонарушений. беззакония и опасности разгула люмпенизированной голпы несколько. Тут и общее падение авторитета власти, и безнаказанность тех, кто нарушает закон, и изъяны самого законодательства. Но главная причина все таки общее падение правов: коммунистические идеалы рухнули, а новых обрести мы не успели. А это самая питасисинаф вад вноп ванилат

Н. К. Что же преизойдет, если завтра толна хулиганов и люмпенов, при хватив для прикрытия лезунг, любой. «Свободу всем!» или «Мы больше так не можем, народ усталів потеннят. громить Елисеевский магазин" Или телецентр? Что будет, легко себе представить, в лучшем случае разбие стекла и вдохновенный грабеж. Побольше всех достанется тем, кто попытается остановить хулиганов; «Как?! Силу против народа?!» А затеет это все не народ, конечно, а обыкновенные уголовники. Или фашисты, которых «поднял на святое дело» телепровокатор со смааливым личиком. Можете ли вы, мэр города, гарантировать нам, гражданам, покой, безопасность и целые стекла" Как станете защищать нас от хулиганов, присвоивших себе имя народа?

А. С. Мы принимаем меры к тому, чтобы разгул толпы, спровоцирован-

ной ушедшей в подполье коммунистической номенклатурой, национал-патриотами и прочей политической накинью, не стал угрожать безопасности и имуществу граждан. Не хочу все и имуществу грамдал, перечислять, но уверен, что и с ху-лиганами, и с национал-патриотами в городе мы сумеем справиться. Тот. кто нарушает Уголовный кодекс, будет привлечен к уголовной ответственности. И никакая демагогия, никакие понытки выдать себя за оппозиционеров и политических борцов в этих случаях

Т. П. Меж тем вас самого в последнее время все чаще обвиняют в нарушения закона. В письме, полученном «ЛГ» от депутатов Петросовета, звучат обвинения: Собчак ставит целесообразность выше законности, утверждает, что в иных случаях можно пойти на нарушение явно несовершенного законодательства. Серьезные обвинения. Приводятся и вполне конкретные примеры: вашим распоряжением суды, коллегия адвокатов, арбитражный суд якобы подчинены мэрии Суд вообще объявлен хозрасчетным. Что вы нарушили правила при оформлении сделки по реконструкции ского намятника архитектуры «Новая Голландия» и проч., и проч.

А. С. Для меня принцип законности был и всегда останется главным условием подгроения правового государства и демократического общества. Обвинения такого рода в свой адрес не принимаю они основаны либо на искажении фактов, либо на недоразумениях либо вообще на стремлении выдать желаемое за действительное во имя сведения политических счетов.

В самом деле, если говорить, например, о попытках подчинить мории суд, арбитраж, коллегию адвекатов, то это просто вранье. Не было ни одного случан вмешательства ни мо-его, ни кого-либо из работников мэрии в дела правоохранительных органов. Откуда у этой лжи растут ноги? Дело в том, что мы решили изменить существующие структуры и передать функции Управления юстиции (которое всегда занималось методическим хозяйственным и организационно-техническим обеспечением деятельности судебных органов) созданному в мэрин Юридическому комитету. Мы рассчитывали на согласие Минюста РСФСР ликвидировать Управление остиции, но этого пока не произошло. Возникло реальное противоречие между двумя органами с одинаковыми функциями. Для определенных людей появилась угроза потерять работу, и вот уже родилось обвинение в жела нин подчинить мэрин судебные орга-

ны, узурпировать власть и т. д. Сейчас, чтобы снять даже видимость справедливости этих упреков, я внес изменения в положение о мэрии. и отныне мы вообще не будем заниматься ни хозяйственным, ни органи-зационно-техническим обеспечением атих органов. Как говорится, баба с возу. . И еще раз подчеркну: никто из депутатов, писавину или рассуждавших на эту тему, не смог привести ни одного примера вмешательства мэрии в дела этих органов. Погому что его просто не было и не могло быть

Пли взять шумиху вокруг «Новой Голландич». Прежде чем заключить контракт е известной французской фирмой на реконструкцию этого остро ва, мы получили заключение двух ко митетов Верховного Совета России. вопрос обсуждался в правительстве РСФСР, был создан общественный совет на представителей культуры и промышленности. Все делалось гласно, законно и во имя будущего города. Политическая шумиха вокруг этого проекта остановила работу, и сегодня я не уверен. захотят ли вообще наши французские партиеры прини мать участие в этом деле.

История с «Новой Голландией» во обще типична для нашей иждивенческой психологии: мы почему-го хотим чтобы кто-то за нас восстановил наши

Анатолий СОБЧАК: Ясегодня на том месте, где нужнее

> С мэром Санкт-Петербурга беседуют писатель Нина КАТЕРЛИ

и собственный корреспондент «Литературной газеты» Татьяна ПУТРЕНКО

дворцы, построил новые дома и вообще решил все наши проблемы. Но желательно при этом, чтобы все было сделано бесплатно, в виде дара. Дар можно принять. Но и тут найдутся желающие покричать о полачках и унижении. Если же заключается нормальный контракт, то немедленно начинаются крики о распродаже России. А, на мой взгляд, если мы хотим выбраться на нищеты и отсталости, в которую нас ввергла коммунистическая система. то нужно поступить так, как это в свое время сделали в Италии, Испании, Южной Корее и других странах: широко открыть двери для иностранных инвестиций, снизить налоги, дать возможность всем, у кого есть деньги, приобретать землю, строить здания, заводы, продать иностранным компаниям наши устаревшие предприятия, чтобы они их реконструировали и довели до современного уровня. Тогда и наши местные предприниматели из обыкновенных жуликов начнут превращаться в нормальных бизнесменов процветают в условиях дефицита, а в условиих пормальной конкуренции они просто не выживут.

Н. К. Анатолий Александрович, получается, что мы на вас все время нападаем, но вот вас упрекают еще и за то, что вы не можете справиться с торговой мафией. Действительно, создается внечатление, что вани попытви решить продовольственную проблему в городе имеют ничтожный КПД. В сфере торговли повальное, наглое воровство и злоупотребления Кто бы и что бы нам ни прислал, все канет в «черную дыру» Не помогут ни карточки, ни прикрепление к газинам по месту жительства Фальшивые карточки в неограниченном количестве напечатают на тех же стан-

ках. что и настоящие, а стоит прикре вить конкретных людей к конкретному гастроному, как в каждом доме дополнительно обнаружится семья «мертных душ» в количестве 100 че ловек. И жилконтора старательно обеспечит каждую такую «многодетную» семью карточками. Если город и получил столько продовольствия, сколько необходимо, чтобы отоварить все талоны, то на прилавки попала ничтожная часть этого предовольствия. Ведь сегодня по рыночным ценам торгуют всем: чиновники продают свою подпись, визу, решение о предо ставлении благ, сплошь и рядом заморские подарки

А. С. Не могу согласиться с тем что на прилавки попадает инчтожное количество продовольствия, а осталь ное идет на черный рынок. Воруют у нас немало, но все-таки мы каждый месяц отовариваем больше 100 процентов (за счет фальшивых) выданных талонов. Я мог бы рассказать о десятиах уголовных дел возбужден ных против работников торговли, об увольнениях должностных лиц и т. д. во есть только один надежный способ борьбы с мафией в сфере торговли: приватизация и ликвидация дефицита. Лумаю, что в процессе перехода к рынку и тех реформ, которые мы начали, удастся решить и эту проблему.

Н. К. Но ведь это, похоже, случится не раньше, чем аронзойдет полная приватизация, то есть воровать у себя самих станет невыгодно. А пока что делать? Скоро весь тород превратится в огромную барахолку

Т. П. Да и многие чиновники сегодия коорумпированы это известно всем. В мэрии, в частности работают люди, назначенные нами Вы много раз говорили, что при назвачении на

ства массовой информации об отставке мэра как о почти свершившемся факте. Ряд депутатов Петросовета обратился с очень резким письмом и в редажцию «Литературной газеты». Петербургская писательница Нина Катерли и наш корреспондент Татьяна Путренко встретились с Анатолием Александровичем Собчаком и попросили его ответить на ряд вопросов, в том числе и затронутых в письме, полученном редакцией.

руководящие посты принимаете во внимание лишь один критерий профессионализм. В мэрин масса «профессионалов» из бывшего горисполкома, бывших аппаратчиков Смольного Все это люди с коммунистической идеологией, они, по определению, могут желать успеха реформам. Или вы уверены, что груз прошлого не мешает им работать, добросовестно вы полнять свои обязанности? Смею утверждать, ими иногда просто саботируются принятые вами решения. Ваять хотя бы недавний случай со сречом переговоров с бизнесменами из Фин-ляндии. Вы договорились с ними о составках продовольствия в Санкт-Пе тербург, они приехали, а мэрия не подготовила необходимых документов

А. С. Сегодня без опытных профессионалов (в том числе и из прежних структур) не обойтись. Команда мэрин формируется, делаются, конеч но, и опибки (от таких работников мы стараемся избавляться), но на это требуется время. Пример с Финляндией вы привели неудачный: версия о неготовности мэрии к переговорам возникла со слов самих финнов, а если бы журналисты спросили не только у них, но и у нас, то мы объяснили бы. что нас не устроили условия, предлозенные финской стороной. Здесь просто была попытка ухватить лакомый (нефтепродукты, древесина, иветные металлы и т. д.) не зря участники переговоров приехали в город всего на нескольно часов. На сегод эглоп иглина нам анэд йиншиндоггих и трудных переговоров на заключение контрактов, но уже на других, более выгодных для города условиях.

Н. К. А как вы объясните повсеместные конфликты представительной и исполнительной власти? Может быть суть конфликтов в том, что власть исполнительная волей-неволей обязана заниматься повседневной работой? Представительная же власть вроде бы должна ограничиться разработкой законов, контролем за их исполнечием, утверждением бюджета и т. д. Но скучно! Хочется борьбы, обличений... Не случайно, что временная консолидация мэра и горсовета вдруг ненадолго возникла в дни путча появился общий враг. Так, может быть, пора понять, что он существует и сегодия! Это правые реванцисты. объединяющиеся сейчас с неофашистами. Жириновский и юродивые из «Памяти» — верхушка айсберга. А в его невидимой части — затаившиеся партократы и ультралевые радикалы. не ведающие, что творят и на кого объективно работают.

А. С. Конфликт между двумя властими есгествен, я об этом не раз го-ворил, и Гавриил Попов тоже. Нынеш-ние Советы были сформированы в условиях коммунистического режима, а исполнительная власть возникла на другой основе. Нам необходимо как можно быстрее реформировать Советы, провести новые выборы, и, я уверен в этом, многие из нынешних депутатов, пришедших к власти на волне отрицания, не будут иметь шансов на предолжение политической деятельности. И слава богу!

Н. К. В Москве состоялся так на-«йедемый «марш голодных очередей» и никто не задумался над тем, кто организовал эту провокацию. Ведь в самом деле, старушки с номерами на ладонях не выйдут из очереди митинговать и маршировать! 28 декабря в Петербурге нивалид в знак протеста против отсутствия колбасы в Елисеевском магазине лег на проезжую часть Невского проспекта, перекрыв движе ние. Рядом с ним «случайно» 🦠 аза лись Невзоров с телекамерой и лидер ОФТ профессор Попов с лозунгом «В 17-м взяли Зимний дворец а в 91-м возьмем Смольный!» (в Смольиом нахочится мэрия). Мне кажетов, проводятся подобные акции исключительно для того, чтобы спровоцировать власти на ответные меры. Как

должны в таких случаях реагировать руководство города, милиция? А. С. Ну, последняя провокация бы-

ла, как вы знаете, разгадана: мили-ция проявила выдержку, спокойно переждав, когда разойдется собравшаяся толпа. А вообще нужно принимать контрмеры, и делать это сейчас, неуклонно, неустанно и не отвлекаясь ничем. И это прежде всего задача прессы, которая сегодня, в сожалению, только и знает, что обличать (раньше было принято только воспе вать). А нужно объяснять людям: что, зачем и как делается нашими противниками, к чему это может привести, чем грозит каждому, самому далекому от политики человеку. И не причитать по поводу рынка и отпускания цен, а растолковывать, что эмоции тут не помогут, а только навредят. Это, как если столинться у операционного стола, где лежит больной с гнойным аппендицитом, и начать хватать хирурга за руки: «Что вы делаете? У него пойдет кровы! Ему же будет больно!» И самое главное необходимо ясное понимание того, что те, кто сегодия организует провокации и вносит смятение в людские души, никого не

Т. П. Анатолий Александрович, а в чем причины вашей конфронтации с прессой? Нет ли тут вашей собственной вины?

А. С. Конфронтации нет, а есть сознательно инспирируемая или возникшая на общей волне кампания дискредитации новых органов власти. Дискредитации ради дискредитации. Да и пресса у нас пока все больше с желтым или коричневым оттенком — ведь так трудно приспособиться к свободе слова человеку, которому всегда зажимали рот. Нужно время.

Т. П. Ну уж, простите, никак не могу согласиться с вашими столь категоричными оценками работы - как своей, так и коллег. По-моему, дело еще и в том, что новые власти тоже весьма своеобразно понимают и толкуют ту самую «свободу слова». Им, вероятно, тоже необходимо вре-

Н. К. И последний вопрос: вам не кажется, что ваше решение стать мэром — ошибка? Ведь вы прирожденный политик, а не хозяйственник. Ваш прежний рейтинг - оттуда, из выступлений в Верховном Совете, из работы в комиссии по Тбилиси и т. д. Да и сегодня ваши достижения на посту руководителя города — результат, скорее, политической деятельности, разных встреч, переговоров, результат популярности на Западе. То, за что вы взялись, — дело неблагодарное: чони любить умеют только мертвых», в крайнем случае пресле-

А. С. Нет. не кажется, хотя трудно неимоверно. Но я сегодня именно на том месте, где нужнее стране. Вы ошибаетесь, считая мэра хозяйственником Это в первую очередь политик. Другое дело, что сегодня каждый хозяйственный вопрос сразу же (в условиях озлобленности и разобщенности общества) превращается в политический.

Ребтинг меня беспоконт в последнюю очередь. Я предвидел все это заранее и взялся за это дело не из стремления к славе. Так что и сегодня я пошел бы на все это во имя будущего.

Больше всего меня тревожит сегодин непонимание большинством наинх сограждан простой истины: чем больше мы разобщены, настроены на борьбу друг с другом, на поиски врагов, гем меньше шансов на успех у любой прекрасно задуманной реформы. Для успеха реформ нужен благоприятный политический и психологический фон. Без этого понимания мы рискуем пережить еще одну эпоху фашнама. Прежде был коммунистический, теперь получим обыкновенный спо гениальному выражению М. И.

Кто контролирует прошлое, тот контролирует будущее

Евгений КУЗЬМИН

АК-ТО, года два назад, заканчивая статью, я вдруг ясно понял, что в ней не хватает одного документа. Что за документ был мне нужен, в точности я и сам не знал - может быть, за подписью Сталина, может, кого-то поменьше, - в глаза его никогда не видел, но твердо был убежден, что ковой непременно должен существовать. В каком же арчиве его искать?

Спрашивал у опытнейших архивистов но советы их ни к чему не приводили, и они терялись в догадках. Наконец одному историку все это надоело, и он в сердцах бросил: «Если нигде нет, значит в Кремлевском архиве». Когда-то он слышал, что кто-то когда-то там ра-

«В Кремлевском? — удивлялись архивисты. — А разве есть такой? В Это был неожиданный поворот. Я-то думал, что эти люди все знают про систему государственных архивов в стране, уж по крайней мере какие архивы у нас есть. Но, действительно, в справочниках такой архив не значчлся. Только что из этого следовало? Мало ли чего не было в наших справочниках?! Лубянка, например, была? По нашему же житейскому опыту выходило неопровержимо: «Раз есть Кремль, должен быть и Кремлевский архиві» Судя по важному псевдониму — «Кремлевский!» — это мог быть только глазный архив страны.

Пытаясь выяснить, что же все-таки это такое и как туда попасть, я тыкался, куда мог. В Центральном партиином архиве у меня долго выясняли, ито я и что я, но потом мычали что-то невразумительное, из чего можно было сделать

вывод, что вообще-то Кремлевского архива нет, но все-таки вроде он немножко как бы и есть И это было понятно: в том перевернутом мире, в котором мы жили, даже главные, лучшие книги по истории СССР, включая «Архипелаг ГУЛАГ», были не написаны, а вычислены — именно вычислены — по источникам в лучшем случае трэтьей и четвертой стечени важности. По обрывкам из отрывноз главных, обобщающих документов, неизменно запертых в сундуках рыцарен верховной номенилатуры.

После провала путча, как известно указом Б. Н. Ельцина от 24 августа 1991 года партийные архизы передачались в ведение Российского комитета по делам архивов. Впервые, кажется за всю историю «народной» власти нога человека из народа ступила в святая святых на заповедную территорию архивохранилищ ЦК КПСС и КГБ. И этим человеком был не кто-нибудь, а министр (1) России (I) по делам апхивов (I). До этого о том, что такое архивы ЦК КПСС и КГБ, сколько их какие и где находятся, даже он мог только догадываться Тогда же после путча, должен был быть, по идее, национализирован и

такой существов л В надежде выяснить доподлинно, а был ли мальчик я отправился на Старую площадь. К человену, который все должен знать про огромную, раззетвланную сеть архивов КПСС и больше, чем он, не знает никто. Имя его едва ли не впервые появится сейчас в широкой печати. Это Рэм Андроевич Усиков, опытнейший специалист, бызший заведующий архивом Общего отдела ЦК КПСС, а ныне директор Центра хранения современной документации (ЦХСД) — так глухо и невыразительно названо формирующееся на базе всех архивов ЦК

Кремлевский апкив. Если, разумеется,

«Секретный» архив Горбачева

новое архивное учреждение. Единого архива в ЦК КПСС, как выяснилось, никогда не существовало, что странно, не правда ли? Взамен же было с десяток архивов, побольше и поменьше — почти каждын отдел аппарата ЦК имел свой собственный, не связанный с другими. Поговаривали, что руководители отделов ЦК боялись и не доверяли друг другу. Р. Усиков это опроверг, сказав, то просто так исторически сложилось. Самым важным среди всех этих архивов был архия Общего отдела, коим (отделом) в 80-е годы руководили сначала Анатолий Лукьянов, потом, до апреля 1991 года, Валерий Болдин.

богатствами владеет **ЦХСД?** Документы высочайшей научной и практической ценности, отражающие историю нашей не частной страны и ни когда не публиковавшиеся, исчисляются здесь десятками маллионов. 16 миллионов карточек в каталогах и картотеках. Почти 30 миллионов учетных документов коммунистов. Только неразобранных, в россыпи — 20 миллионов листов. Это то, что в первые дчи после путча, ногда нависла реальная угроза расхищения и уничтожения документов, работники архива день и ночь выгребали из столов и шкафов цзковских столоначальников и спешно переносили в хра

Шаг за шагом в этих документах фи сируется деятельность Секретариата ЦК КПСС, всех отделов аппарата и Управления делами ЦК начиная с 1952 года, деятельность Комитета партииного конгроля и Центральной контрольной комиссии — с 1930-х, а кадровая полити-ка ЦК — аж с 1920-х.

А вот деятельность высшего руковод ства страны — Политбюро ЦК КПСС, оказалось, в ЦХСД представлена только начиная с 1986 года.

— Где же более ранние материалы? спрашиваю Р. Усикова. Разговор происходит в середине декабря.

 В другом архиее — отвечает. Кто же им распоряжается?

— Горбачев

— Архив Общего отдела аппарата Президента СССР. До июл. 1990 года это был архив, вернее, часть архива Общего отдела ЦК КПСС, и формировался он документами Политбюро с 1919 года по июль 1990 года. Находится этот архив в Кремле

 А что там еще, кроме материалов Политбюрої Документы съездов и конферен-

Личные фонды Сталина, Молотова Микояна. Кагановича, Тродкого, Зиновьева, Рынова.

— Так это и есть то, что называется Кремлевский архиви?!

ции КПСС, стенограммы пленумов ЦК,

— Совершенно верно. Но и исторически, и с точки зрения здравого смысла это органическая часть нашего архива онимаете начальные документы у нас, затершающие — по тому же самому вопросу — там Или наоборот Пока они не будут вновь соединены, использоваче нашего архива крайне затруднено Архивист в своей работе должен опираться на закон и на полный комплект дохументов. Инэче никто — ни мы, на неспедователи — не в состоянии проспедить ни один важный вопрос до конца Но туда попасть — как на тот свет Такое разделение искусственно и очень BDCAHO

Оказалось что уже в недрах старого ЦК еще летом 1990 года было принято абсолютно логичное, по крайней мере винешес вкад слонанись винеск имног объединить обе части архива и сосредоточить их на Старой площади. Да и с точки зрения политики вряд ли обе стороны видели для себя в этом объединении серьезную опасность Хотя размежевание власти президента и Политбюро уже началось, но президент оставался генсеном, а Болдчи тоже продолжал сидеть на двух стульях, руководя и Общим отделом ЦК, и аппаратом президента И пока Болдин сохранял за собой оба поста, передача документов из Кремля на Старую площадь шла вяло. Болдину было все равно, он мог черпать документы обенми руками там, и там После ухода Болдина из ЦК в короткий промежуток с апоеля 1991 года до августовского путча дало не сколько ускорилось. Зато после путча, когда, казалось бы,

оно должно было пойти еще быстрее и успешно завершиться, оно вообще прекратилось. Полностью. В итоге перезезли только малую часть. Почему так случилось — загадка.

Зачем Горбачеву было держаться, например, за архив Сталина? За материалы съездов, пленумов, Политбюро? Хотел ли он удержать у себя Кремлевский архив как один из последних атрибутов своей власти? Ибо сказано: кто контролирует прошлое, тот контролирует будущее. Или им двигали какие-то иные MOTHBUT

После его отставки пошли разговоры о его архиве, который называют кто как — секретный, тайный, личный. Догадки умножаются на слухи, что в каждом-де личном архиве есть компромат на владельца... Так ли, нет, но у нас в России далеко не все отказывают себе удовольствии поглумиться во след уходящему великому человеку — по следнему конституционному монарху великой коммунистической империи.

О содержании «личных» бумаг президента Горбачева гадать не будем Важно другое.

Сегодня во владение всем Крамлевским архивом вступил Ельцин. Законы об архивах, о государственной твине так и не приняты, и будущее главного архива страны, как и раньше, зависит от личной воли одного человека и едва ли не больше — от «доброты» чиновников его аппарата. Понятно, что вся рабочая документация бывшего президента СССР переходит как бы по наследству к российскому президенту и останется в Кремле. Но все остальное, исторические материалы архива должны быть наконец переданы обществу.

Увы, долгожданные корейские бизнесмены собираются покинуть Алма-Ату

ОДАМИ мы торчим в очередях. платим три, нетыре цены, чтобы купить отечественный «ящик», который в любое мгновение горезд вспыхнуть, рвануть, погаснуть. Или вообще на засаетиться. В какой еще страна могла возникнуть такая «кадровая структура» как инициативная группа очередников? Где еще возможен такой бизнес, как продажа места в очереди? Не товара, а места в очереди за товаром, которого неті Но деваться некуда. В 91-м году Алма-Ата должна была получить из Мин-ска, Симферополя и от прочих телемонстров 18 тысяч «ящиков». Получила шесть тысяч.

И в то же самое время на складе города лежат 1400 шикарных южнокорейских телевизоров по четыре с половиной тысячи за штуку и комплект-детали для сборки еще шести тысяч «ящиков». Причем можно не просто купить, Фирменный сервис у корейцев такой: года после покупки телевизора «НАМ» мастер по любому вашему звонку (в течение часа после вызова) будет бесплатно устранять неполадки. Если они, конечно, возникнут в аппарате мирового класса.

Но — не купите. И, значит, никто не приедет через час и ничего бесплатно не починит. Потому что мы — совки, хотя и разделились по независимым го-сударствам, и доля наша — сидеть в собственном, простите, дерьме и высокомерно озирать забугорные окрест-

Нельзя сказать, чтобы Н. Назарбаеву не поверили, когда на одной из встреч он сказал, что скоро республика будет иметь «свои» телевизоры мирового класса. Скорее, сработала наша исконная привычка не шибко доверять обещениям начальства. У них, мол, планида такая: периодически сулить что-нибудь народу, а наше дело слушать вполпомалкивать. И зря. За 50 дней президент советско-корейской фирмы «Тельбоне—Алма-Ата» господин Мин Бон Сик доставил сюда из Сеула сборочную линию, комплект-детали. сборщиков, провел стажировку рабочих местного радиотехнического завода и выдал пеовый телик. Он был торжественно вручен президенту Казахстана, о чем сообщили многие средства массовой информации. К концу минувшего года производство должно было достичь 200 тысяч телевизоров в год! Попутно господин Мин открыл кооейский сесторан и кафе, намеревался наладить вы-

пуск двухкамерных холодильников. уже 9 декабря (чем не конец года?) бизнесмен направил Н. Назарбавач «репорт» следующего содержания: «Уважаемый Нурсултан Абишевич! На известном Вам предприятии по производству телевизоров марки «НАМ» по

вине советской стороны сложилась чрезвычайная ситуация. Реализация 1400 телевизоров приостановлена в связи с нарушением договорных условий и этики бизнеса со стороны директора завода Мищаненко. На подходе 6000 комплектов, производство и продажа которых также под угрозой...»

В тот день, когда это письмо легло на стол президента, господина Мина ограбили, уволокли из его офиса телефоны. факс, доллары. Но это так, к слову, чтобы легче было представить атмосферу. в которой господа капиталисты делают

Гнуснейший вывод расследования этой истории состоял в следующем: сотрудничество развигалось к взаимному удовольствию до той поры, пока отсутствовал товар, эти самые шикарные телевизоры «НАМ». А как только они потекли с конвейера в умах и сердцах совет-Ских соучредителей поднялась и завопила совковая психология, пролетарская нахрапистость

Не успели первые сотни телевизоров пройти участок упаковки, как, к великому изумлению господина Мина, отовсю-Ау возникли, засуетились вокруг продукции СП посланцы из профкома и совета трудового коллектива радиотехнического завода, из БХСС и райнсполкома. райотдела милиции и горсоь эта...

Во всем мире (корейцы из Сеула не подозревали, что придется объяснять эту азбуку бизнеса) деловые люди производят тогар, продают его и делят прибыль. Наши же компаньоны затребовали сам товар — телевизоры. А власти право командовать торговлей. Первые — для дикого бартера, менять «ящики» на цемент, тушенку, чулки. А вторые — для «более полного и справедливого удовлетворения потребительского спроса». Как известно наша власть завсегда и в первую голову озабочена «справедливым» распределением того, чему она не имеет никакого отноше-

Ни для кого не секрет, что советские бизнесмены в своем большинстве никакого товара не производят, они делают произведено госзкономикои. Но едва им удается сбить кое-какую валюту, они тотчас начинают курить американские сигареты, пить австрийское пиво и ка-теться на японских «тойотах». По нашему разумению, это и есть успехі Знаю случай: директор мясокомбината провернул немудрящую сделку, разжился **хилой суммой долларов.** И маете, купил на них? Служебную «вольво»! А «Волгу» поставил на прикол...

Таковы нравы советских фирмачей. А господин Мин потрясен: зачем все это, если конвейер может выдавать я год 200 тысяч «ящиков»?! Мало? Можно привез-

Как поссорились господин Мин и товарищ Мищаненко

советские не понимают, что за два года каждый казахстанец сможет приобрести

Корейцы мыслят просто: надо производить много, очень много товаров и быстро насыщать пустой советский рынок, на чем и зарабатывать. У местных «воротил» голова болит о другом: всеми средствами, вплоть до бандитских, о чем еще пойдет речь, повязать, подмять иностранного бизнесмена, прорваться к распределению его продукции, не допустить ее до открытой торговли, а рассредоточить телевизоры по очередям, спискам — и там жить. Не оскудает рука дающего!

Но дикость, по мнению господина Мина. не только в том, что советские компаньоны требуют товер. Собрать нящики — не проблема. Важнее обеспечить покупателю сервис. Если же «НАМы» пойдут на рынок мимо фирменной системы торговли и кто-то где-то будет этими телевизорами устраивать свои дела, с какой стати фирма должна обслуживать их? Корейцы приехали делать бизнес на производстве и продаже телевизоров, а не для того, чтобы компаньоны меняли

на оконное стекло, цемент или пиво. Телевизоры-то корейские, специалисты сеульские, а дело начато в Советах! И в системе наших нравов, представлений о бизнесе. долге и чести корейцы оказались «чуждыми элементами». И начался бандитизм Директор радиотехнического завода В. Мищаненко (в его помещении стоит конвейер) не получив от СП телевизоров, внушил своим рабочим: «Они» не дают «нам» телики, потому мы не можем решать свои соцвопросы, и заслал их в пикеты к воротам СП. А рабочие пошли травить своих же товарищей под водительством председателя трудового коллектива.

Однако ни милиция, ни госбезопасность не пришли на помощь СП. Конвейер продолжал работать. Тогда люди Мищаненко заперли ворота СП, Пережили и это, хотя корейцы находились в соАлександр САМОЙАЕНКО, собственный корреспондент «ЛГ» в Республике Казакстан

стоянии шока - с такой пешерной нагпостью они столкнулись впервые. Затем на СП прекратили подачу электрознергии. А тут еще корейские телевизоры самым таинственным образом выплыли в... коммерческих магазинах и были проданы по 12 тысяч рублей (против четырех с половиной). Руководители СП прекратили производство и продажу их.

Для господина Мина (он находился в это время в Сеуле) утечка фирменного товара и продажа его посторонними лиц. ми по такой цене были сильнейшим ударом. Он примчался в Алма-Ату овз-бираться. «Если подобное случается у нас. — говорит он мне. — это ЧГі. вопрос государственной безопасности!» Это у них. А у нас никто ничего установить не смог. Надо же... А ведь чего проще официально спросить продавцов «комков»: ребята, кто персонально приволок вам товар советско-корейской фирмы? Но никто и пальцем не шевельнул. Вообще надо сказать, что ни госбезопасность, ни милиция ничего не сделали для того, чтобы оградить СП и ностранных граждан от советского разбоя. Это вполне по-нашенски: ретиво охранять дверь министерства, исполкома и наплевать на штабеля телевизоров. вокруг которых бродят пикеты «борцов» за интересы родного завода.

- А почему бы вам не продавать по 12 тысяч, если народ покупает? — спроцов товар стоит столько, сколько за него готовы платить.

— Это невыгодно. — отвечает господин Мин. — За 12 тысяч купят далеко не все, а мы хотим насытить весь рынок. Бизнес не в том, чтобы заломить цену, сорвать куш и уехать. Это назы-Очень интересное слово. И потом я обещал лично Назарбаеву, что наш телевивор будет стоить не более пяти тысяч. А теперь получается, что я нарушил свее обещание президенти...

Да-а, кто о чем. Мищаненко соображает, как бы побольше хапнуть телевизоров и корейцам напачостить, а господин Мин за сердце хватается: вдруг до президента дойдет, что его «НАМы» продают в Алма-Ате по 12 тысячі

НОСТРАННЫЕ бизнесмены цену нам, в обшем-то, знают, но, думаю, границы нашего бесстыдства им все же нечзвестны. После пикетов. замков на воротах, отключения электрозаергии Мищаненко и его люди обманули одну из газет, и она врезала по корэйцам дуплетом статей: акулы, стяжатели, жуки. Империалисты, одним словом. И вместо отличных телевизоров алмазтинцы получили Большую Склоку. По инстанциям пошли письма, тодохи подключились газеты, радио, телевидение. Горисполком быстренько взял на себя миротворческие хлопоты, и дело кончилось самовольно присвоенным правом распределять продажу 2500 телевизоров.

Что же, однако, так вдохновляет советского учредителя Мищаненко? Завод его производит системы сигнализации и одноплатные компьютеры, которые ладятся на уровне пещерной электроники. Получают люди не более 400 рублей в месяц. Продукции дают а год всегонавсего на 18 миллионов рублей. Про-изводящих продукцию не более 200 человек. А весь штат завода более тыся-

А вот козыри господина Мина. Одна поточная линия, 200 тысяч телевизоров в год. Трудятся 50 человек. Зарэбот-ки под тысячу. Высокий интеллектуальный уровень труда. Электроника XXI ве-

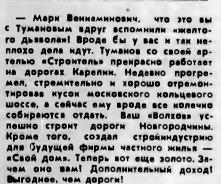
Соотношение таково, что товарищу Мищаненко надо немедленно идти к господину Мину и примерно учиться всему, в том числе и общению с прессой. Корейцы принимают журналистов немедленно и с потрясающей вежливостью объясняют «кухню» конфликта. К Мищаненко я пробивался два дня. На третий секретарша выразила мне сочувствие, взяла телефон корпункта: сейчас Если верить ей, то Мищаненко обедает по сию пору...

В сущности, мне было асе ясно. Хотелось только посмотреть в глаза этому человеку и спросить: устраивает ли его слава директора, лишившего казахстанцев замечательных телевизоров и подрубившего корни корейско-казахстанского сотрудничества ради которого Н. Назарблев летал в Южную Корею?

Сведушче люди говорили мне что сеульские бизнесмены внимательно наблюдэют, как складываются дела у Мин Бон Сика в Алма-Ате Нето дно догадаться, к какому выводу они придут, узнав что у того отключают свет тащат в «комки» продукцию и облаивают а прессе. Вот и гоглодин Мин уже раздумыллет, не перебраться ли ему в другую республику — в Узбекистан, например. Он чедет, другие сюда не сунутся. А кто будет вытаскивать нас но нищеты? Мицианенки?!

Третий год под Алма-Атой строится фабрика итальянской обуви и, похоже, не будет построена по нашей же глупости. Ну, и так далее... Зато на днях по-звонили из «нового» ЦК Компартии Казахстана: мы возродились, пожалуйте на пресс-конференцию. А местные газаты зазывают на курсы черной и белой магии, где вас научат гадать на кофей-

ной гуще и обороняться от колдунов Господи, где мы живем?

Смешно, но факт: для той же артели «Печора», которая прославилась как золотодобывающая, золото никогда не было самым выгодным направлением. Мы от него всячески старались отпихнуться. Получали на нем всего пятую часть дохода. Рабочий на золоте имел 22 рубля в день, а на строи-тельстве дорог — 45. И сейчас, совершенно не занимаясь золотом, мы отнюдь не голодаем. В «Волхове» средний дневной заработок — 82 рубля плюс бесплатное питание — 20 рублей плюс возможность приобрести строительные материалы. Можем и еще немного заработать, так что «шоковая терапия» нашему артельщику вряд ли будет страшна. Но сейчас ситуация стала другой. Указом Елгцина изменен порядок ценообразования. Цены на золото приближены к мировым, и добывать его становится выгодно. Это материальнея сторона дела. Но есть и моральная. Нас ошеломила цифра, названная Явлинским: золотой запас страны все о 240 тонн. Это примерно в пять раз меньше, чем все думали. Даже западные эксполагали — у нас не меньше 1200... Как жить стране? Как пореходить к рынку? Рубль как конвертировать? Без этого и нам. бизнесу, но выжить.

— Да уж, вся страна была в шоке! Это ж надо: столько лет недоедали-недопивали, чтобы только казна была полной, а и ее, оказывлется, растранжирили. Но что у вас за компания — чем она горю

- Учредители - Ассоцигция руководителен предприятий, Мостовская товарная биржа, Ассоциация российских банков, союз инновационных предприятий и два акционерных общества: наше — «Волхов» и на базе кооператива «Строитель» — «Туманов и компания». Стартовый капитал, гарантированный этими учредителями, — миллиард четыреста миллионов рублей. Есть предложения от иностранных инвесторов — 250 миллионов долларов. Но здесь проблема: по какому курсу эти доллары? Если по аукционному или чернорыночисму, то и близко нам не надо. Валюта пересчитанная в рубли, нас задавит. Наши полтора миллиарда потонут в море инфляционных рублей, и «Российское золото» станет скорее «Заграничным золотом»...

Наша идея: создать мощную горнорудную компанию западного типа. Но российским вкцентом: хотим в нее объединить старательские артели, испокон веков успешно работавшие на Руси. Они и сейчас добывают в России около трети волота. Остальные две тре-— государственная добыча. Бывшее «Главалмаэзолото», нынче «Росалмаз-золото». Что сказать об этой фирме? Я не хочу хаять своих извечных конкурентов. На фоне всеобщего экономическо-

Золото для

Его готовы добыть старатели Туманова

Марк Вениаминович Масарский — заметная фигура в нашем предпринимательском мире. Он возглавляет крупный, процветающий кооператив «Волхов», является председателем а:социации руководителей, которая объединяет свыше 6000 государственных и кооперативных «тузов», был одним из учредителей Московской товарной биржи, сейчас член ее комитета. По образованию филогоф, гвой путь в производство, в бизнес он начинал старателем в артели «Печора» легендарного В. И. Туманова. Не тан давно в печати появились сообщения: Туманов и Масарский создают компанию «Российское золото».

масштабы добычи, и это уже немалая зеслуга. И к нам, старателям госуда:ственники во главе с В Рудаковым за четно потеплели. Даже месторождениями готовы поделиться, притом вес ма ботатыми. Пусть эта форма существуют Пусть держит добычу на сегодняшнем уровне или наращивает по 2-3 процента в год. Но нам сегодня в золотодобыче нужен прорыв! Заметно увеличить ев, дать России, Ельцину золотой мостик через пропасть на пути к реформам И, убей меня бог, госдобыча на такой рывок не способна В най сидит какой-то неисцелимый поро : вялость, рыхлость, безынициативность Вот съездил недавно на Урал, встречался с яказенными» золотишниками. Скучної Все тот же осточертевший разговор, кон много дат назад. Те же три любимых пунктика. Первый: будто бы во всем мире золото убыточно. И мы, дескать, его добываем из любви к искусству, из чистого патриотизма. Но тогда ради чего на Западе, во всем мире люди наращивают добычу золота? Глупости это! Второй пункт: золота, мол, у нас мало. А геологи врут, зазышают его запасы. кондиции преувеличивают. Но мы-то, старатели, знали, что и в этом плаче вавилонском нет ни грамма истины!

го разяала они сохраняют прежний

Разведанных запасов в стране около 20 000 тони вероятно больше, чем гделибо Причем 70 процентов добычи -рассыпное золото в в мировой добыче на рассыписа золото приходится на больше пати процентов Там старательство было бурным активным: Клондани пспомни, Австралию Все буквально обшарили, легкое золото выгребли. Нас же ст этого спасли бездорожье, огромное пространство, людоедский климат плюс госдобыча. которой мелине

н бедные месторождения невыгодны Ен бы на богатеншую площадку усестьсв тяжким задом и сидеть десятки лет Отсюда третий любимый пунктик: как это мы будем перебазироваться кудато? Здесь у нас жилье, соцкультбыт, огороды, коровы у людей.

Государственники отягощены этим обозем, мы же, старатели, — илегкоконные». И компанию свою проссийское золото» хотим по-старательски организовать Вахтовым, экспедиционным методом Оборудование готовить дома, в тепле, на материке, возить модулями на тяжелых вертолетах, в на месте быстро монтировать. Жилье! Купили несколько десятков «пестовских» домов. Они со всеми удобствеми, сборные, перевозимые. У тумановской ар**м**тели накоплена масса приемов, которые позволяют быстро и культурно, без вреда природе осванвать месторождения Даже мелкие, на десятки килограммов затраты можно окупить за год. — Хорошо. Но какой рубеж вы себе

чаете! Скольно золота! Срок К концу первого года — тони де-

- Марк Вениаминович, времени много, золота мало. Для чего нужно золого! Чтобы осуществить идею Николая Шмелева: двинуть товарную интервенцию на наш потребительский рынок! Забить, завалить товарами массу рублей на руках народа! Не сделаем это в 1992 году, свободные шены рванут под небеса. Жди тогда битых витрин и генерала на белом коне..

— Десять тонн — 120 миллионов долларов. Но ведь его Россия продавать не будет. Она его сдаст под залог. И кредиты под залог можно взять в десять раз больше: на миллиард двести мил-

— А по Шмелеву для товарной интервенции надо долларов миллиардов 20-

Вы хотите, чтобы мы были волшебниками? Все проблемы за вас решили, дали универсальный ключик ко всем замкам? И потом скажу: мы, старатели, люди суеверные и заранее никогда максимальных цифр не называем. Ведь компания «Российское золото» может быть не единственной. Мы открываем дорогу другим горнорудным компаниям Вот факт в назидание. Китайцы в конце 70-х годов практически всю золотодобычу отдали старателям. Знаете, во сколько они ее увеличили за десять лет? В шесть раз! Меня как-то спросили: есть ли разница между старателем и госпорытчиком Есть, говорю Они барщинные крестьяне, а мы на оброне Но те и другие крепостные Оброчник всегда был шустрсе, инициативнее барщинника А теперь, создавая свою компанию, мы хотим вообще икрестьяниная освободить. Радует то, что руководство России. ее президент с пониманием относятся к нашим проблемам Ельцин издал указ, по когорому, в частности, часть заработна золотодобытчики смогут отоваривать на валюту -- важненший вопросі Готовится постановление правительства России, расширяющее права и возможности старательской формы.

— Чего вы хотите от россиян, от нашят читэтелені Люден, кадрыі

 Народу потребуется немало: на тонну добываемого в год золота — полтысвчи человек. Но кадры, вероятно, будем набирать по конкурсу. Уже сейчас десятки артелей Туманову звонят: только кликни, все под твое знамя встанем! Нужны здоровые, трезвые, нве-лифицированные люди, больше всего бульдозеристы Техника нужна Бульдозеры «К-170», для начала тысяча штук Пусть заводы, выпускающие их — чебоксарский, челябичский, -- вступают в нашу компанию, с удовольствием примем ма териальный пай, а их аклад за год окупится. Где еще есть такое выгодное инвестиционное поле! Металл нужен Трубы. Гидромониторы. Тяжелые автомобили. А больше всего — понимание вежности нашей затеи. У нас есть шанс крепко выручить страну в тяжкую мину.

Александр НИКИТИН

Вы покупаете НАДЕЖДУ...

СТОИМОСТЬ АКЦИИ

РОССИЙСКОЙ **ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ** БИРЖИ 250.000 руб

TEA : (095) 206 90.73 . 206.90 86

DAKC: 206.90 60

MOCKBA, KYVISHILLIEBA 13

«ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА»

приглашает на постоянную и временную работу распространителей газет (еженедельной «ЛГ» и жемесячного приложения •ЛГ-ДОСЬЕ•).

> Справки по телефону: 208-82-39

«JUTEPATYPHON FASETE»

СРОЧНО требуется квалифицированный юрист. Одлага по соглашению.

Телефон для справок: 208-98-75, 208-97-01

«ЛИТЕРАТУРНАЯ

ГАЗЕТА» приступает к публикации

Справки по телефону:

208-85-00

частных объявлений.

НАЧАЛА, быть может, неподсознательное ощущение — не опасности, нет: против опасности у меня есть оружие - нож в кармане куртки с открытым лезвием для вскрытия консервных банок. После того, как при мне два амбала в электричке из чистого интереса избили четырех крепких, хоть и подвыпивших мужиков и пы один человек не Пакнул, я ношу этот нож с собой. Я тоже не пикнул. Со мною были женщина и ребенок. Я отвечаю за них. За большее я отвечать не могу. Если такие двое прицепятся к нам, я знаю, что должен сделать: непринужденно, даже лениво (как будто достаю сигареты) достать этот нож и, прежде чем меня уложат пудовыми кула-ками, прежде чем доберутся до жен-щины и до ребенка, успеть перерезать хотя бы одному из них горло. Я знаю, меня, вероятно, засудят. Дело не в этом. Этого я не боюсь. Дело в том, что так рассуждаю я — выпускник МГУ, профессиональный журналист. сотрудник «Литературной газеты», которая столько гішнет о невероятном ожесточений нравов в последние годы, о захлестнувшем страну насилии. о необъяснимых по жестокости преступлениях. Я тоже читаю эти заметки. Я согласен, что ожесточение и насил не нехорошее дело. Но я продолжаю посить в кармане нож с кривым лезвием. Я сам готов к насилию. Я отдаю себе отчет в том, что это ненор-мально. Но—вот здесь, пожалуй, мне все-таки удастся поямать за хвост ощущение, которое точит меня я дошел до ручки. Я озверел. Это страшное чувство: чувство тупика. Чувство беспомощности перед тем, что происходит. Чувство бессмысленности существования. Я пытаюсь проанализировать, откуда оно. Собираю свои ощущения в кучу, сортирую. Получается несколько уровней. Пер

Получается несколько уровней. Первый — чисто бытовой Очереди, цены. ТТП (трамвайно-троллейбусный психоз). Неприятное для коренного москвича чувство бомжа: своей квартиры у меня нет и теперь, по-видимому, уже не будет (на Западе так живут многие, но я еще не привык, к тому же там можно сиять квартиру за доступную цену, а у нас цены кризисные, пиковые).

ные, инковые).

Второй уровень: эмоциональный голод. Разрыв дружеских связей, казавиться крепкими, невероятное озлобление толпы, отчуждение между людьми, даже между ближайшими родственниками. Тоже западная проблема и тоже непривычная для нас.

Третий уровень: уровень смыслов. Смыслов с большой буквы. Смыслов существования. Я не уверен, что все, что я делал до сих пор, имеет смысл. Во мне идет какой-то процесс, очень болезненный. Но об этом потом.

В НТОГЕ эліх размышлений обозначилась тема, окончательно обрисовавшаяся после одного трагического случая. Как-то ночью я возвращался с лежурства. Арка во двор. Желтый милицейский «тазик», свет фар. Одетые в форму люди настороженно оглянулись на звук шагов. Я еще не увидел того, что было в свете фар. но по мимолетному испуту на лицах работі иков милиции уже знал, что увижу. Еще два шага. Да, угадал: на асфальте лицом вниз лежит парень в белой футболке с переломленной обордюр тротуара спиной. Где-то наверху открыто окно. Когда я зашел к себе, мени трясло: в глубине души я всегда знал, что не случайно не люблю снимать квартиры на высотных эта-

Я предельно откровенен не из кс кетства. В самоубийстве я не вижу ничего романтического, ничего, кроме несчастья, ничего, кроме малолушного по своей сути отказа человека от испытания жизнью. И я не хочу сосре доточиваться на самоубийстве и тем более смаковать эту тему, что было уже не раз проделано монми коллегаміг в погоне за экзотикой. Тема, которая слышится мне. - пире. Самоубийство в ней - лишь одно из предельных выражений трагедии челове ческого существования. На языке психологии эта тема может быть заявле на как «саморазрушение» или «самодеструкция». Выхваченный на контекста, этот термин представляется неясным, но в разных контекстах он будет звучать по-разному.

В контексте христианской антропологии «саморазрушением» будет называться все, что объемлется понятием греха — в том числе не только смертный грех самоубийства или убийства (убил живую душу — уQіл и свою), но и мелкие, потихоньку изъявляющие сердце грешки вроде элословия или зависти.

Рядом психологических школ саморазрушением будет называться сознательное, а чаще всего бессознательное причинение себе вреда через ∢самодеструктивное поведение» наркоманию, алкоголизм, просто неоправданный риск и т. п., — связанное с невозможностью для человека решить (а иногда и осознать) ряд жизненно

важных для него проблем Вероятно, можно говорить о «само деструктивном искусстве» или о лых культурах. Возможно — о саморазрушающихся обществах или даже цивилизациях. Семьдесят лет советской власти и шесть лет перестройки дают повод к сильнейшему искушению заявить, что мы построили уникальное в истории человечества общество, где саморазрушение стало нормой. настолько уже все искажено и изуродовано, что даже демократия не дала инчего, кроме в дканических выбросов злобы и ненависти, где природа изнасилована, а человек отчужден от своего труда настолько, что научился ненавидеть свой труд и величайшую наобретательность проявлять именно в том, что, казалось бы, противоречит самой природе человека. - напесении вреда себе и ближнему своему. Однаво сколь бы публинистически хлестким ни было так е заявление, оно все-теки неверно. В обществе всегда идут разнонаправленные процессы. И некоторые события политической жизни создание какого-никакого сообщества бывших республик Сеюза) вселяют в нас робкую надежду. Надежда одна: что люди, наконец, поймут, что пропито и прожрано все, переделено все, изгажено все и почти все вдобавок перепродано -- но несмотря на это. грузом всех предшествующих десятилетий, не оплязываясь чже ни Ленина, ни на Сталина, мы должны во что бы то ын стало обустроить свой

мом Я не хотел бы безмерно расширять

нуть, что шуточки с опрокидыванием памятников и поисками все новых и новых виковатых в нашем сегодняшнем ничтожестве для нас закончились. Речь действительно идет о выживании. Духовном и физическом. Каж-дого человека в отдельности и многих народов в целом. Говоря об опасности саморазрушения, я не надеюсь в рамках одной статьи даже контурно очертить эту необъятную тему. Мне лично удалось поговорить лишь с малым кругом людей, профессиональ о занимающихся саморазрушением личности. ности. Показстельно, что по воле свсего шефа. А. Г. Амбрумсвой, со мной отказались встретиться работники суицидологического центра НИИ психиатрии, хотя мне хотелось узнать у них действительно важную вещь: вот сейчас. в наши дни, когда все так, мягко говоря, зыбко — чем, каким словом, каким напутствием провожают они обратно в наш мир людей. попытавшихся в силу разных причин уйти из него? В чем их бера? Ответа я не дождался. Объяснение этому нахожу только одно: когда врач отказывает нуждающемуся в консультании это свидетельство явлений того же порядка, о которых я пытаюсь раз-

Т ЕПЕРЬ, оставив обобщения, вглядимся в ближайшее окружающее, в самих себя. Что с нами происходит? Передо мной отчет Череговецкого регионального научно-методического центра изучения социальных проблем (директор — В. Коротков). Согласно последнему опросу, 80 процентов жителей Че реповца и 77 процентов жителей Вологды постоянно находятся в состоянии повышенной раздражительности. Бессовница мучает /1 процент череповчан и 52 — вологжан. Тречереповчан и 52 — вологжан. Тревогу, подавленность испытывают, соответственно, 70 и 75 процентов. Выструю утомляемость 69 и 57 процентов. Перевапряжение 68 и 41 процента. Непонятное возбуждение, беспокойство -- 61 и 40 эро-центов. Одиночество -- 47 и 57 процентов. Приступы плача случаются у 43 процентов опрошенных череповчан вологжан. Ощущение бессмысленности жизии мучает 42 про-цента жителей Череповца и 39 — жи-телей Вологды. На это наложим бес-причинные страхи — 44 и 37 процентов и ночные кошмары — 25 и 11 процентов, и нам откроется подкрепленная статистикой картина психически, скажем так, тестабильного общества. При этом беспричинные страхи - это уже действительно симитом: болезненный, возникающий, скажем, при тревожной депрессии и в норме выявляемый у 5-10 процентов опрошенных. Итак, общество больно? Но что тогда здоровое общество, здоровый человек. В беседе мной В. Д. Тополянский ший научный сотрудник московской медицинской академии напомнил определение адоровыя, сформулированное экспертами Всемирной организации здравоохранения: здоровье это не только отсутствие болезии, но и полное физическое, исихическое и социальное благополучие индивида. Если отталкиваться от этого определения, то наше общество, вне сомне-ния, предстает больным и возникающий синдром саморазрушения, связанный с невозможностью избавиться от гнетущего, тогального неблагополучия, получает некое вероятностное объяснение. Кстати, согласно то-SEP OTHETY MEDE 5 процентов о грошенных (вместо 0,2 процента по пормет не раз думали в этем году о самоуонистве. 16 процентов гомышляли иногла. 8 однажды. Это очень тревожные цисры, которые нуждаются, с одной стороны, п быстром реагировании то есть создании оперативной служ бы исихологической помощи а вовторых, в осмыслении.

Выслушаем для начала несколько мений. В. Д. Тополянский: «Саморазрушение свойственно не только человеку, но и некоторым видам животных. Известны случаи, когда киты массами выбрасываются на оерет Мы не знаем, что служит поводом для этого: геомагинтные довушки, на которых они не могут найти выхода, иля что-то еще. Мы можем констатировать только одно саморазрушительную реакцию на какой-то внешний раздражитель, неконатный чам».

На что, в таком случае, реагируст

саморазрушением биологический инд homo sapiens? Много лет "nonaбот ший в сущидологическом центре НИИ исихнатрии В. И. Ларичев, ныне священник, утверждает нет тига само-убийцы. Большинство самоубийц и людей с саморазрушающим поведением нормальны. Опыт работы свидетельствует и о другом сколь бы зачастую нелеными ни казались човолы самоубийств, за ними стент лействительно серьезная, присущая только человеку проблем г. Проблема смысла. Смысла человеческого существования. Что говорит о сем наука? недавнего времени наша наука, дажо исихология специально занимающаяся человеком, не говорила практически ничего. В этом смысле гоказательно что двое на монх собеседников (отец Валерия Ларичев и Л. И. Постовалова), много лет проработавине в НИП психнатови вмеющие изучиме степе ин и публикации по врикладным вопросам сунцидологии, в конце концов оказались в лоне православной церкви. На отчужденность науки от пре дельных вопросов человеческого бытия указывает в своей последней квиге «Стонтанность сознани»: менный русский философ В В На лимов Христианство (как и любая религия) прежде всего ориентирует человека на проблему смысла, свою модель решения этой проблемы В действительности (и глубоко верующий человек это прекрасно понимает) ликаного «окончательного» ответа на вопрос о смысле жизни Духовный опыт неисчернаем «духовное делание» есть процесс бесконечного приближения к абсолюту. Жизнь человека неизбежно тра гична. Жизнь человека для него самого ларчик с очень хитрым зам-

ном
Но тут мы забегаем вперед Спепифика советского образа жизни заключалась как раз в том, уто проблема смысла индивидуального бытия и
ответственность человека за решение
этой проблемы как бы экспроприировались государством (показатель) о.

что в программе КПСС, которая совсем еще недавно изучалась во всех учебных заведениях страны, всерьез говорилось о том, что партия отвечает за такую, казалось бы, негосударственную ведь, как счастье народа), молодое тоталитарное государство давало старшим поколениям ощущение (хотел написать «иллюзию» — но ведь это : е так!) причастности к героическим и драматическим процессам, что создавало чувство полюоты бытия: полеты в стратосферу и через полюс в Америку, покорение Арктики, строительство индустриальных гигантов, подготовка к войне и, наконец, сама война, которую поколение делов выиграло, исполнив таким образом волю партии, волю Вождя, волю народа и свою волю — чем и разрешило экзистенциальную проблему своей жизни. Сталин был великим диктатором и, вследствие этого, вели-

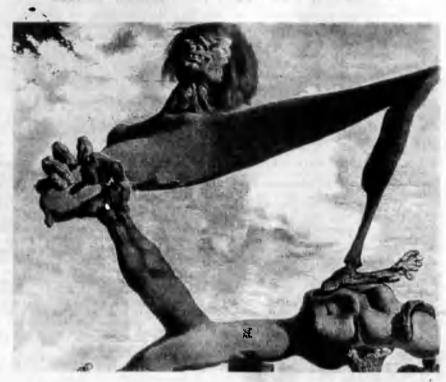
страстий нашего народа. Тема само-

разрушения не была заявлена.
В. Д. Тополянский: «Тоталитарному обществу нужен саморазрушающийся, а значит, управляемый человек. Поэтому тоталитаризм создает необыкновенно тонкую систему искушения, растления и в конечном счете саморазрушения личности. Его продукт: человек который настолько потерял себя, расточил свои способности и привязанности, что получает удовольствие от того, что он подонок. Каждый, кто задумывался, становился против тече ния. Более того, любой творческий человек в силу своей духовной автономии рассматривался как потенциаль но опасный тип, любое творческое действие — как вызов. Оно подавлялось. Смею утверждать, что потребность в творческой деятельности — такая же жизненно важная, врожденная потребчость человека, как потребность в ды

В ПОИСКАХ УТРАЧЕННОГО СМЫСЛа

МЫ НЕ МОЖЕМ БОЛЬШЕ ПОЗВОЛИТЬ СЕБЕ РОСКОШЬ САМООБМАНА И САМООЬОЛЬЩЕНИЯ.

НУЖНО ОБРЕСТИ ДУХОВНОЕ ОПРАВДАНИЕ СВОЕМУ БЫТИЮ. ИНАЧЕ — РАСПАД. САМОРАЗРУШЕНИЕ.

ким драматургом. Страшные разрушительные процессы, происходившие в это время и, естественно, табупрованные для обсуждения, были закамуфлированы фасадом созидания. Люли верили, что они строят коммунизм. Люди гордились этим.

Проблема смыслов обострилась после смерти Сталина (которан, ках известно, повлекла за собой цень самообийств) и смягчения тоталитарного режима: в высвободившемся простраистве духа забрезжили проклятые гамлетовские вопросы. Но попустительство свободе было недолгим, и партия вновь взяла на себя роль духовно го вождя народа. Выли намечены конкретные цели (коммунизм к 1980) году), выдвинуты в качестве примеров для подражания новые герои космонавты, физики и лирики, пер вопроходчики — исследователи недр. Это позполило поколению отцов касаться всерьез глубинных проблем смысла жизни и, отдав должное вполне извинительному гедонизму, посвя тить себя конкретным исследованиям (необыкновенный интерес к технике, исследованиям космоса и океанских глуб: и). Разрушительные процессы (разрастание номенклатуры, засилье ерости мелочная регламентания всех областей жизни, явно наметившееся отставание производства) также та бупровались для обсуждения

Педлинная драма разразилась в кон це застоя, когда даже самому правоверному советскому человеку стало ясно, что происходит что то не то траной правит выживичий из ума Леонид Ильич, клика которого под глушилку готальной пропаганды диинчно набивает мониу. Терои» как таковые исчезли Тема «правдонска тельствая в рамках соцзаказа и то тальной лжи прозвучала пеубедительно Распространилось воровство Вместо надуманных героев на авансцену ам собою выдвинулся заитигерой (вепомним, к примеру, фильм «Афо ия»), который своим самораспадом как бы выражал нассивное неприятие окружающего. Это уже был симитом «Антигероев» критиковали наемные борзописцы, но инчего более захваты вающего, чем кропотливое «честное накорительство и строительство дач ных домиков, система уже не могла предложить своим подопечным. Вново выдезда мучительная, болезченная проблема смыслов, для многих тонких людей лействительно звучащая бес-конечным рефреном: «to be or not...». Непереносимым сделалось ощущение улушья скуки (В. В. Налимов предлагает рассматривать феномен скуки как одну из важнейших характеристик культуры) Ощущение пустоты, тоски, абсурда происходящего (тяжелый абурдизм «подпольной» литературы). По-настоящему тревожно зазвучала тема саморазрушения как на микротак и на макроуровиях (хищиическая эксплуатация рабочей силы и природ ных ресурсов, вклалывание бешеных средств в мамонтостические проекты тира эповорота рек в) и наряду с этим - пик самоубийств в 1984 году надо-

средств в мамонтостические проекты типа «поворота рек») в наряду с этим пик самоубийств в 1984 году, наложившейся на пик употосе вения спиртного. Однако о самоубийствах писать тогда было нельзя, а об алкоголизме можно лишь как об одном из пагубных, но, так сказать, традиционных при-

ханин, в пище, в любви.

Если она подавляется — неизбежны выплески саморазрушающего поведения. Оно может проявляться в виде «самоедства» H3-3a бесчисленных компромиссов либо в форме бунта, истерического протеста или хулиганства. Но прежвсего саморазр шение лось на отношении к сооственному тру ду, в наплевательстве по отношению к своей и чужов работе. Мы вырастили несколько поколений нереализован шихся людей. Прежде всего это сказалось на качестве работы: оно стало необыкновенно нилким. Надо поиять, что отказ от творчества есть основа для саморалрушения Выла ли возможность избежать

общей участи вырожденцев? Альтернатива есть всегда. Но в условиях тоталитарного государства нетрадиционный выбов требует мужества. И здесь возникает один существенный вопрос как называть тех, кто пытался противостоять системе? Людьми с саморазрушающим поведением (они ведь знали что им грозят репрессии) или личностями, по-IINTERBURING CONDERRED PROPO HE TOCKность среди всеобщего распада? Официальная психнатрия настаивала; что действия Сахаровя. Солженицына. Григоренко подражими под определение парановлыми поведения, поскольку характерильногов неспособностью к компромисел меня, напротив, есть сильное же зание назвать всех, кто выбрад компро мисс, людьми с саморазрупающим поведением. Нбо в условиях весвобо ды компромисс это всегда преда тельство самого себя. Мне всегда казалось, что легкая готовность к ком прамиссу и последующему выполне нию заданий свыше и есть саморазрушение».

ЭЛЕСЬ уместно вспомнить ро-З ман А. Кима «Отец — Лес главный герой которого, связан ный с работой «на оборону», годам к сорока осознав цену своему благополу чию, свое место среди людей и смысл дела, которому он служил, в омераении от самого себя бежит на лесной кордон, где когда-то жил его дед, бежит в надежде найти убежище и за нять сил у леса, у того живого, что покниул еще его отец и от чего он всю жизнь был отгоргнут, живитель ной силы чего лишен. Мы видим со временного интеллектуала во всей его беззащитности, наготе, беспомощности перед предельными вопросами бытия, до поры до времени заслоненными от него решением сложнейших технических задач. Его гложет навяз-

Тема «творчество и саморалрушение» невообразимо шире, чем означена здесь Творчество, «самовыражетне» может быть и разрушительным и саморазрушительным Самоутверждение в римымах «официальной культуры» испепелило дар многих дебятков поистину талянгливых художников С другой стороны, «понтркудьтура», «творческое подполье» задыхались без кислорода и захлебыванись блевотниой в пошытиках эстетизиро вать окружающую мераость. Тема для самостоятельного размышления Есении, марковский, фадея, Еще (рассказал отец Валерий Ларичев) когда одному из старцев передали фразу Достовского «клас-та счисет мир», тот сквавл. «Какая кортова? Красота сама пуждается в сна сении»

чивая мысль о самоубийстве, так же как и многих других побочных персонажей романа, для которых самоубийство — способ вырваться из чуждого, недоброго, абсурдного мира, сотворенного людьми.

В. Д. Тополянский: «Саморазруше-

В. Д. Тополянский: «Саморазрушение — одна из форм существования человека в абсурде. Если считать, что мир абсурден, в саморазрушении нет никакой аномалии. Вся система саморазрушения тогда — одно из проявлений абсурдности мира». Можно считать, что мир абсурден.

Можно считать, что он создан по бо-жественному замыслу и полон глубо-ких. таинственных, хотя. быть может, и не сразу понятных, не вдруг открывающихся смыслов. От выбора точки отсчета может зависеть и ответ человека на основной (по А. Камю) вопрос философии — вопрос о самоубийстве. Здесь уместна еще одна культурная аналогия — две роли О. Янковского в фильмах «Полеты во сне и наяву» и «Влюблен по собственному желанию». Модель драмы одна: неординарный человек в условиях полной бесперспективности, абсурда и липкой мерзости. Развязки, однако, различны. В первом фильме О. Янковский сделал образ саморазрушающейся личности необыжновенно, фатально привлекательным. Его герой не только бесконечно обаятелен, он умнее, тоньше окружающих, острее чувствует бредовость и затхлость мира, в котором он очутился. Последняя фраза «мама, роди меня заново» в свое время прозвучала как воиль адской боли (нельзя жить так), чуть ли не как приговор системе. Недаром фильм практически миновенно сияли из проката. Теперь, спустя десяток переставим акценты -- и мы увидим уже нечто совсем иное: некий окончательный продукт ссветского общества, интеллигента, страдающего от своей интеллигентности, прекрасного дилетанта. в принципе совершенно безвольного, во всем безответственного и глубоко инфантильного, не способного отвечать даже за свое житье бытье и осознать его как бытие, то есть некоторую задачу, которую человек должен решать сам, независимо от системы. Была ли у героя альтернатива? Альтернатива есть всегда. Он ее не увидел. Или не искал. Значит, так ему было удобнее. Мы оставляем героя с ощущением. что он гибнет или уже погиб: ему не вырваться из тоски, не вырваться из отчания. (Л. И. Постовалова: «Подоплека самоубийства, саморазрушения — это долгое уныние, один из смертных грехов, когда душа стеновится невосприимчива к духовным ощущенням»).

Янковский не был бы гениальным актером, если бы бросил своего героя подыхать в осеннем стогу, не попытавшись вывести его к жизни, к востриничавости. Мы чувствуем, что романтический инфантилизм Кьеркегора не слишком подходящий нашему времени modus vivendi, тем более что мы имеем дело не с романтиками прошлого века, а с нашими соотечественниками века XX, больными болеэнью воли, болезнью распада куда более страшного, чем мыслилось романтическим эскапистам всех времен и народов. Поэтому в другом фильме герой Янковский все же пытается отыскать смысл опору для продолжения жизии. Внешний стимул

редкая удача: мощнейшее эмоциональное и смысловое вливание со стороны наивно-мудрой девочки-библиотекарши. Но затем «по собственному желанию» (т. е. сам) герой, подонок и развалина. буквально за волосы вытягивает себя к любви, к поиску смысла и через это—к «вочеловечиванию», в полном значении слова переживая, перерастая свой блистательный самораспад в «Полетах». Таким образом один герой проживает ю, ссли бы это было возможно!) два варианта своей собственной судьбы.

ОВОЛЬНО культурологии, вер-Иемся в сегоднящий день. Что происходит? Колоссальная домка всех устоявшихся представлений о жизии. Разжевывать нет необходимости — о скоротечности изменений говорит уровень инфляции. Рухнули прежние престижи, воздвигнуты не ные. Недавно я сидел в гостях у отна и за чаем имел исосторожность немного посетовать на жизнь. Отец по-отечески меня поправил; «Не забывай ты все-таки элита...» Я по-сыновы возразил, «По нынешним временам д люмиен... Элита — те, кто владе ет капиталом Получение капитала стало определяющим мотивом деятель-HOCTH.

Это очень больно ударило по исихике людей, привыкших жить по-советски. К тому же государство бросило их предоставив самим решать прежде экспроприированные им вопроне только личного счастья, но и добывания жилья и пропитания для стариков и младенцев включительно, К такому хамству ко многому привыкший наш народ в целом, конечно, готев не был. Отеюда мошнейший выброс агрессии, прежде всего на бы товом уровне, и исе попытки «спрятаться в прошлое» - начиная от реставрации ВКП(б) и опереточного монархизма до попыток возродить казачество под лозунгом «за бога, наря и отечество», которые напоминают варослые игры в «Заринцу».

О том, что советский человек ин фантилен, говорилось уже не Это можно оспаривать. Старики, про-шедшие школу ГУЛАГа и вынесшие оттуда зэковскую мудрость: «Не верь, не боися, не проси» не имеют в инфантилизму ни малейшего отношения Есть и еще исключения. Но в целом государству все-таки удалось поставить большинство членов обще ства в жесткую зависимость от себя. Советский человек не свободен предпочтениях, в поступках. Поэтому если объявили капитализм — он бросается в спекуляцию, как в новую ве-·. Иней у него нет. Царь — доллар. Это -последняя и окончательная мудрость нашего времени. В рамках на шей темы я бы даже сказал — «са-

моубийственная» Между тем были (и. вероятно, еще будут, если человечество не захочет ногибнуть от одного из своих порождений) целые эпохи, когда любая деятельность будь то шитье башмаков или плавка стекол для витражей готического собора воспринималась людьми, как духовный акт, каким-то непостижимым образом связанный с божественным равновесием

Вселенной. Я глубоко убежден, что представления «примитивных» народов Севера и индейцев Америки о том, что все происходящее в душе человека отражается на состоянии мира в целом (будь то злоба, зависть или просто жадность в промысле), глубоко верны. Для того чтобы убедиться в этом, достаточно просто оглядеться вокруг, вглядеться в созданный нами предметный мир, архитектуру. В Природу. В судьбу этих несчастных народов, раздавленных цивилизацией потребления.

Если вернуться к сегодняшним проблемам, то в плане саморазрушения меня тревожит ряд вещей.

Прежде всего видимое отсутствие у правительства продуманной стратегии вхождения в рымок, защиты малоимущих слоев населения (к которым я не отношу себя только из гордости), подобной плану Рузвельта по преодолению великой депрессии в США. Когда в нишей стране «гуманитарная помощь» продается по спекулятивным ценам в коммерческих ларьках, а по телевизору ежевечерне запускают отвратительную биржевую рекламу, — это свидетельство колоссального духовного растления всех, кто к этому причастен, с одной стороны, и почти абсолютной политической глухоты наших политиков — с другой.

Второе - грубая «материализация» жизни, продолжающееся разрушение гуманитарной культуры. Опасно не выдвижение на первый план фигуры предпринимателя, а окончательная «задвижка», низведение до уровня люмпенов целых прослоек интеллигенции. Интеллигентом стало быть просто невыгодно. Если это действительно так, то мы исчезнем - не как великая держава, занимавшая когдато одну шестую часть суши, а как духовная величина. Глубочанше заблуждаются те, кто полагает, что в духовной сфере сейчас полный порядок. Здесь-то как раз кризис сказался, как нигде. Прежде всего это выразилось в ориентации всей духовной продукции на рынок. Но наш рынок востребует пока исключительно узкий спектр способностей. Возможности глубоко-го. «медленного» историка-исследователя, не способного к производству бестселлеров, по-прежнему не востребуются. Так же, как талант молодого писателя «без имени» (если только он не написал что-нибудь из ряда вон неприличное). Так же. как знания и умение талантливого библиотекаря. В. Д. Тополянский: «Само по»

В. Д. Тополянский: «Само посебе закрытие Ленинской библиотеки по значению своему сравнимо, может быть, с пожаром Александрийской, который ознаменовал конец эллинистического мира».

О том, что мы безнадежно отстали от развитых стран в области вычислительной техники и информационных сетей, писали уже достаточно. То же касается биологии со всеми ее ответвлениями да и всех прикладных наук — иначе и не может быть при неуклонном урезывании средств на фундаментальные научные исследования. Но нам почему-то стыдно признать, что мы безнадежно отстали в области духа, что наши «дипломированные специалисты», окончив филфак, не могут без справочников читать не только лучших современных писателей, вроде Борхеса или Кортасара, но и в Библии-то путаются, что мы выпали из круга философских и гуманитарных проблем, волнующих сейчас человечество. Кризис духа выразился и в оголтелом, безответственном и все мелочном критиканстве. торого трясет газеты, в грызне между изданиями и кропотливом сплетничестве. Если все останется без изме-Нет, неохота договаривать. И так

все ясно...

ВСЕ БУДЕТ непросто. Все будет, как писал незабвенный саморазрушенец и пенец жизни Венедикт Ерофеев, «медленно и неправильно». Но выход надо найти. Я помню, как в новгородской деревне повесился лесник. Как меня вео торо-Лесник был домовитый, рукастый мужик, но жена у него пила. После какого то ее очередного позора он пошел на черлак, приладил к стрехе ремень и удавился, стоя на коленях. Меня поразило, что на коленях: мог бы привстать и спастись. Почему не привста... почему? Мужик был наивен: мысль пришла к нему, и он сделал, как она велела. Он не знал, что мысли приходят и проходят, как корабли по реке. Еще он не знал, что все можно переиграть выстроить ковый мир. Может быть, ему надоело пьянство жены. Может быть, ему надоело быть лесником, домовитым мужиком и примерным семьянином. В один прекрасный день он мог бы сесть в лодку, переплыть на ту сторону озера, в райцентре купить бугылки две, к примеру, водки, сесть в поезд— а еще че-рез два-три месяца обнаружиться вдруг актером любительского театра на И-ской липии Васильевского острова, или в скринящем от натужного тундрового ветра вагончике буровиков на острове Колгуев, или в Сочи, в белых джинсах, рядом с загорелой блондинкой — рабочим киносъемоч-ной группы «Мосфильма». Он мог бы, наконец, просто развестись с женой. Но он не знал, что есть варианты. Не знал, что их можно искать. Не видел их. И повесился.

Пришло время, когда смыслы уже не прокламируются свыше. Смыслы приходится добывать самим — это очень трудное, хотя и увлекательное дело. Вероятно, эпоха кризиса породит ряд примитивных «жизненных философий», но она непременно должна наметить новые подходы к пониманию себя и окружающего. Надеюсь, что, покончив со своей местечковой проблематикой, торжественным переименованием улиц, низвержением памятников и битьем морл стенка на стенку, мы окажемся наконец втянутыми круг более конструктивных вопросов и через них придем к проблемам, стоящим перед цивилизованным человечеством. Главная из них — проблема экологии человека, проблема выживания. Если угодно от противного проблема саморазрушения. Или самосозилания.

Мы все — участники грандиозного духонного опыта, результаты которого записят от каждого из нас. Я — тоже участник. Мне многое нужно преодолеть в себе, от многого избавиться. Прежде всего — от ощущения абсурда. От ножа в кармане.

ТАМП «Совершенно секретно». Еще бы — это американская шифровка из Сайгона. Дата: 30 апреля 1971 года. Тема агентурного донесения: «Объект в провинции Виньфу, используемый для допросов американских пилотов, и присутствие на этом объекте советского и китайского персонала».

Полно строк, вычеркнутых жирным конечно, несмываемым, невытравляемым — черным фломастером. Историн незачем знать имена агенто; ЦРУ. Но смысл шифровки ясен: с 1963 по 1967 год в помещениях, примычающих к вьетнамскому суперфосфатному заводу, велись допросы пленных американцев. И среди инквизиторов были наши,

Сразу в памяти всплывает кадр из незабленного «Рэмбо». Помните, дла голубоглазых русских майора истязают Вьетнаме Сильвестера Сталлоне? Подключают вольты к самым чувствительным местам? Нашей прессе долгое время казалось, будто это пропагандистская советофобия, лживая до неприличия. Теперь рассакреченная шифровка убеждает: было что-то подобное, допрашивали наши майоры пленных американцев, хотя наверняка и без применения метода «электрификации всей спиныя. Впрочем, чем глубже в арживы - тем, может статься, печальнее

Копии рассекреченных шифровок мне показал Джим Этвуд, американский коллекционер реликвий второй мировой, мой хороший знакомый Лжим человек не бедный для музеев в США охотно купит танк тех времен, если нонечно, тот на что-то годен. Так что я не удивился когда эн назвал сумму 10 000 доллароз

— Столько я готое заплатить каждому, что добудет документальные сведения хотя бы об одном американском военноплением в Союзе. В вашем Содружестве то есть. А если ито-то обнаружит такого американца живым, то... — Джим ронял слова буднично, деловито, без всякого драматизма. — Мил-

ки каждой новой американской адми-

нистрации. Организации ретеранов веч-

точно энергично ищет их, не вызволя-

своей беспомощности или не нанести

ущерба каким-то казенным политиче-

7.1948 8.1951 9.1953 лойтонант Пфейффер капитан Роберт Дейвис напитан Синг Ойсман майор Робертс

Следы второй мировой... Эта война ским интересам в Ханое А теперь вот никогда не была слишком болезненным . MOCKEE

рубцом на общественной психология Америки К тому же с 1945-го по 1947-й Советский Союз вернул Соединенным Штатам — цитирую по их источникам — 22 429 американцев. Тех, кого мы освободили из гитлеровских концентрационных лагерей или взяли в плен, если они по какому-то капризу судьбы всевали на стороне немцев Но вот война в Индокитае! Как скелет из шкафа, она вываливается на ру-

Но откуда этот бум надежды, адресованный Москве?

Похоже, его во многом породила книно ворчат на Вашингтон, что он-де умышленно утанвает известные ему факты насчет пропавших без вести. Недостаэт, чтобы, не дай бог, не расписаться в мом деле вывозили их в СССР. Зачем?

лион долларов. Я знаю в Штатах людей, которые заплатят в таком случае милли-

Пленный какой войны? — уточнил — Любой. Вьетнам Лаос Камбоджа Корея. Миллион долларов. Вторая мировая. Тоже миллион. После событий я Индокитае Пентагон недосчитался 2400 американцев. Их нет ни среди убитых. ни среди живых. Пропали без вести Сегодня в Штатах все больше говорят о TOM. YTO KOE-KTO HE HHE MOF ONESETECS у вас. в Союзе

— Такие слухи ходили по Америке и раньше. Есть накие-то новые факты?

Этвуд показал мне еще одну ксерокопию. Из той же сэрии недавно рассекреченных материалов, хречящихся Национальном архиве в Вашингтоне Там обнаружен 51 докумант под общим наименованием Американские траж дане в заключении в СССРи Что это такое! Это поклон емериканской разведки, их дипломатии своему солдату затерявшемуся на простора: архипелега ГУЛАГ Кто-то будто бы сидея с американцем в одном лагеритм бараке под Тамбовом зіто-то перестукивался с сэкамерчи тм на Лубячке и понял, что тот америчанец Кто-то страя на полустенке на сибирско-маньчжурской границе и видел, как из эшелона, направлявшегося в Сибирь, вывели на платформу группу пленных, в том числе много неров. За этими крахами сведений десятилетиями охотятся разведцентры и посольства США по всему миру Бесстрастный компьютер в Вашингторе составляет списки. Есть накая-то гоздая экержимость патриотизмом в том, что жизнь гражданина Америки, память э нем. одно имя эго всегда были для этой страны столь же желанной информационной добычей как какие- будь секреты Кремля. Если не больша

Я держу в руках страничту из этого списка. И первая мыслы: а у нас бызтся ли у нас кто-нибудь, чтосы сложить воедино все, что известно о наших ребятах, ноторых каной год не могут вернуть из афганского плена? Составляет ли кто вот такой реестр надежды

> где 140 км к северо-востоку от Тайшета Тюрьма в Москве Тюрьма во Владимире Имя, нацарапанное на стене тюремной камеры...

ЕДАВНО. 5 декабря прошлого года, 92 сенатора направили письмо Ельцину с просьбой эткрыть доступ в архивы МВД, других служб И вообще по-дружески ответить раз и навсегда: держали или держат по сей день в ГУЛАГе пленных американцев? Ельцин пока молчит — видимо, не до

га «Бамбуковая клетка», не так давно изданная в Лондоне. Найджел Косорн и Лео Купер, ее авторы, выдвигают версию, будто офицеры КГБ и ГРУ не только допрашивали сбитых во Вьетнаме американских пилотов, но и на саВладимир СИМОНОВ

Миллион за пленного американца

Правда ли, что в ГУЛАГе есть пропавшие без вести солдаты США?

Чтобы разобраться там, счажем, с новеншен американской военной техни-кои В частности с истрабителями Ф-11 - тогда это была новинка из новинок. «Сбитые с минимально возможными повреждениями самолеты мэжнэ быпо отправить в Советский Союз прак-

тически в целости и сохранности, — рассуждают авторы — Но русским были нужны также пилоты, чтобы показать, нак работают системы... После того, нач их удавалось склонить и сотрудничеству, этих людей отправляли я Алма-Ату, Новосибирск и Баку находятся важнейшие военные объекты

«Бамбукраая клетка», может быть, не произвела бы такого переположа, если бы сере плечо под ее сюжет не подставил - во всяком случае так показалось многим - Олег Залугин. В интервью «Лос-Анджелес таймс магазина и «Нью-Йорк дейли ньюс» генерал-майор КГБ признал, что его коллега действительно допрашизал пленных америнанцев во Вьетнаме.

Зарню автору сенсации. — Олег Данилович вы вроде бы эдин из родоначальников теории, будто в нашем ГУЛАГе сиделч или сидят граждане США. Американские газеты разнервничелись, уже доводят их чисто до

— Чушь. Тут если один политический диссидент сидит, так и то о нем вся страна знает

— Но ведь КГБ их допрашивал. Это ваши слева

— До 1978 года между нашей службой и въетнамской вообще не было нинахих соглашений о сотрудничестве. Никаних контактов. Потом действительно нам разрешили снимать допоосы, и мы ездили во Вьетнам. Там попадались интересные люди. Высоколоставленные чины Один цеэрушник даже.

— Вы их вывозили в СССР? — Зачем они нам нужны?

- Как технические консультанты. И потом, чтобы завербовать. Предложить шпионить где-нибудь на нас Вот газета «Коммерсант» даже нащупала одного такого переметнувшегося, который до сих пор числится в США пропавшим без вести. А он, оказывается, трудится на! **Благо второй родины. Якобы американ**ский пилот, сбит над Вьетнамом в 1967-N

— Я сомневаюсь. Собственно говоря, мы пытались зеаэрбовать там тройку людей, но безуспешно. Вообще мне представляется, что эта кампания с американцами в ГУЛАГе — такое же искусственное построение, как история с причастностью КГБ и покушению на па-TY DHMCKOTO

- Отчего же, думаете, кампания не — Гипотетически говоря, есть какието домашние, внутриамериканские при-

Похоже, Калугин прав. Такими причинами, скорее, новыми толчками стали, помимо прсчаго, документальный фильм американского филиала Би-би-си «Мы можем держать вас вечнов и совсем свежая передача телестанции КИРО-ТВ в Сиэтле. И там, и здесь в качестве главных свидетелей выступают аналитики Агентства национальной бэзопасности (АНБ), то есть технической развадки США, Джерри Муни и Терри Минарсин. В их задачу входил перехват с по-лощ ю самых изощренных радиосистем всех сигналов и переговоров в эфира Вьетняма Главная мишень радиоохоты -информация о сбитых американских

Муни составил список из 360 пилотов, которые, как он убежден, остались живы и попали в плен. Но когда Ханой возвратил в марте 1973 года 591 американца — так называемая «Операция «Хоумкаминг», — среди них обнаружили только 12 душ из этого перечня. Где же остальные?

летчиках.

— Начиная с конца 1977-го, где-то в середина декабря 1977-го, - гозория Герри Минарсин, — мы стали фиксировать авиарейсы из разных частей страны, доставлявшие в Ханой отобранных особым образом военнопленных. Их везли для передачи русским, чтобы отправить из Ханоя в Москву.

Такой рискованный вывод Минарсин делает на основе анализа радиопереговоров на вьетнемском языке, которым он владеет а совершенстве. Более того, этот 42-летний сержант АНБ не √сомневается: с декабря 1977-го по ян-

варь 1978-го в Москву из Ханов было вывезено по меньшей мере 22 американских пилота, эксперта по авиационной технике и электронике Тех, кто до сих пор значится в реестрах Пентагона как «пропавшиз без вести».

ОТ И ВСЕ, что я нашел в папке документов, которую мне пока-зал Джим Этвуд. Негусто. Но достаточно, видимо, чтобы вызвать новый прилив надежды в семьяк вмериканцев, какое десятилетие ожидающих своих близких из небытия. А теперь из ГУЛАГа.

Время, конечно, разгадает эту тайну, гсли, конечно, она на самом дела существует. Уж раз наш гуманизм и политическая отзывчивость взметнулись до тахих высот, чтобы передать Вашингтону схему «жучков» в американском посольстве, то грех не помочь с розыском архивных документов, а то живых людей. Последнее, правда, как и Олегу Калугину, мне представляется невероятным

Кстати, найдутся ли свидетельства дурного обращения с иностранными во-еннопланными? Тем более истязаний и пыток, на которые вообще-то так щедры наши лагеря? Вряд ли. Говорят, ГУ-ЛАГ для них похож на ГУЛАГ для нас не больше, чем валютная «Березка» на микрорайонный универсам.

...Шелестит магнизофонная кассета. Некто Петр Корнилович, фамилию опустим, ныне 73-летний словоохотливый вегеран, а в свое время начальник ээны вопинопленных в Моршанске, рассказывает о тогдашнем их житье-бытье. В 1945-м там держали солдат и офицеров 20 с лишним национальностей. Одних японцев было 4 тысячи, над японцами, кстати, Петр Корнилович и начальство-

Кое-какие блёстки из его повести. Пленных кормили так сытно, что их нерастраченная энергия устремлялась в спорт: в лагере дважды в год разыгрывался кубок по футболу. Японцы прибыли на отсидку со своим провидитом, в теплом зимнем снаряжения. Им великодушно позволили взять с собой в лагерь кое-что из трофеев поценнее, в частности, несколько роялей. А итальянцы, те досаждали лагерной схрано своими извращенными гастрономическими вкусеми — еся норовили пронести в эрну лягушак. Гурманов приходилось обыскивать.

Были, конечно, и лишения. В неволе, сами понимаете, не без этого. «Японцы всэ требовали туалетную бумагу, вспоминает Петр Корнилович, - но мы сами, наши дети в школе писали на газетах...» Тем не менее это не отравило отношений между узниками и надсмотрщиками. «На Рождество японцы подарили мне отрез шерсти на костюм, а жене — японское кимоно».

Американцев или вообще пленных, говоривших по-английски, Петр Корнилович в лагере не встречал.

Кассету с этой любопытной записью дал мне послушать Юрий Смирнов, российский парламентарий председатель подкомитета по делам военнопленных. Он был недавно в Штатах, перенимал их опыт, окунулся в самый водоворот обоснованной ли, надуманной ли кампании вокруг «американцев в ГУЛАГе»

Его поразил не столько сам сюжет, волнующий Америку. Поразило единание, кизалось бы, пестрого, многослойного общества в страстном, почти надрывном стремлении найти, увековечить па-мять о солдате своем, из вернувшемся с чужбины. Пусть даже с неправодной войны. Впрочем, разве бывают для солдате неправедные войны?

Конечно, их и наши потери несоизморимы. И все-таки страшно подумать: вот уже полвека минуло со времен Отечественной, а некогда великой державе-победительнице не хватило сил, а, может быть, совестливого горения души, чтобы походонить по-людски сотни тысяч, а то и миллионы своих воинов. На столе у Ельцина лежит сейчас, вотвот выйдет Указ «Об увековечении памяти граждан России, погибших при выполнении конституционной обязанности по защите Отечества». Там много благих намерений. Издавать Книги памяти, вдохнуть энергию в поисковое движение, привести в порядок воинские клад-

Это когда-нибудь завтра. А сегодня? — В нашей стране настолько все перекосилось, - говорит мне Юрий Смиснов, - что люди во всем, даже в солдатских святынях ищут прежде всего Возьмите кое-кого из наших поисковиков, так называемую молодую совесть нашу - многих увидишь в Измайлове, торгуют там крестами, воинскими орденами за валюту. Из могилы — на прилавок. Бухгалтерская получа-Книга памяти. Или погребальные холмы под Тамбовом. Пленные разных кстати, в этих холмах похоронаций, нены. Один курган местные власти облагородили, и тут же «Спутник» подоспел: будем, говорят, сюда интуристов возить, деньгу с них драть. А рядом открытые шурфы, кости валяются...

Хорошо еще, Юрий Алексесвич, если просто валяются. На пустоши у села Владычино Волоколамского района Московской области есть большая братская могила. Захоронено там примерно семьсот краснозрмейцев и крестьян. Сами деревенские хоронили, помнят. Короче говоря, пустошь эря пропадала — это с точки зрения местных властей, Те взяли и, наплевав на протесты памятливых стариков, соорудили там... навозохранилище

Вот такой срез нашей нравственности. Могильный излом, где хорошо видно отношение общества и человеку.

.Ну, скажет читатель, -- нашли, что сопоставить. Сверхбогатой стране легко быть щедоой на память о душах солдатских. Раз1 — и пообещали миллион за американца, жив ли он, нет ли...

И все-таки. P. S. Когда этот материал был уже набран, Олег Нечипоренко, бывший сотрудник КГБ, уточнил информацию, полученную в том числе и «ЛГ» от генерала Калугина. Нечипоренко лишь мимолетно

беседовал только с одним американцем

во Вьетнаме, и то в 1973 году. Ни о каких допросах троих в 1978-м не может быть и речи, утверждает он. Калугин а свою очередь усомнился в высказываниях Нечипоренко, сделанных, по его мнению, «после консультации со

своим бывшим начальством». Хорошо еще, что мы точно знаем: Хорошо еще, что по оба работали на нашу разведку В. С.

ИНФОРМАЦИОННО-КОМЕРЧЕСКИЙ ЦЕНТР «ПАРТНЕР»

предлагает предприятиям и организациям, работающим в области биржевых и небиржевых торговых операций програмно-аппаратный комплекс /ПАК/ для подключения к компьютерной сети.

партнеров /юридических и физических лиц/. К нашей сети подключены ведущие биржи KETUHL , аттестации потенциальных

Обладание програмно-аппаратным комплексом позволит Вам вводить заявки по продаже или покупке товаров и услуг, запрашивать данные о заявках

других абонентов сети: обмениваться информацией с другими абонентами при заключении договоров и согласовании их условий:

- вести быстрый поиск возможных сделок, поставщиков и потребителей товаров и услуг хранить все данные в закодированном виде, обеспечивающем соблюдение коммерческой тайны. Доступ в программу и в сеть возможен только через пароль

В комплект поставки может входить

- ПАК «Абонемент», включающий программный продукт и модем, обеспечивающий связь с информационно-коммерческим центром, цена - 14.000 рублей - ПАК "Информационно-коммерческий центр" /ИКЦ/, включающий программный продукт и модем, обеспечивающий связь с центральной базой данных и другими центрами, и необходимое количество ПАК «Абонент», цена 34.000 рублей + стоимость того количества комплексов «Абонент», которое будет подключено к данному ИКЦ /при приобретении более 10 комплексов «Абонент» предоставляется существенная скидка. Цены указаны на 25 ноября

> НАШ АДРЕС: 121596 Москва, ул.Барвихинская,4 корп.1 «Виктория»

> > Телефон: 208-9623 Телефакс: 208-8723

4 января 1992 года

АКЦИОНЕРНОЕ ОБЩЕСТВО

BOEHHO-ПРОМЫШЛЕННАЯ **ИНВЕСТИЦИОННАЯ** КОМПАНИЯ (ВПИК)

BHECEHO В ГОСУДАРСТВЕННЫЙ PEECTP.

МЫ вас приятно удивим мы ВАС приятно удивим

мы вас ПРИЯТНО удивим мы вас приятно УДИВИМ

- это азарт интеллектуаль ных настольных игр

- это чудесный мир детских

это волшебство Высокой это неизменный успех бир-

жевых операций, выпуск ценных бумаг, финансирование самых невероятных

adi bac npnstho yanbna

會 202-82-63 fex 202-82-63

это стиль работы первой МОСКОВСКОЙ ЧАСТНОЙ ФИОмы «ГРЭГОРИ» — соучре-дителя и спонсора информационного КРИМ-ПРЕСС агентства

ИНЖЕНЕРНО-КОММЕРЧЕСКАЯ ФИРМА "МУЛЬТИ-ЭКСПРЕСС" Ассоциации делового сотрудничества с

зарубежными странами "НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКИЙ ПРОГРЕСС" ПРЕДЛАГАЕТ организациям, коллективам и частным лицам для

коллективного и индивидуального использования СИСТЕМУ СПУТНИКОВОГО **ТЕЛЕВИДЕНИЯ**

Система обеспечивает уверенный прыем с высоким хачеством изображения свыше 20 телепрограмм из стран Западной Европы, США и Латинской Америки, транслируемых через ИСЗ серии Eulelsat и

В комплект системы входят: высокоточная параболическая антенна (диаметром 1,8: 2,0 или 2,(м), опорно-поворотное устройство с ручным или дистанционн управлением, СВЧ-конвертор импортного производства с коэффициентом шума не хуже 1.0 дБ, облучатель с ферритовым поляризатором, тюнер отечественного производства, соединительный кабель. Срок поставки 1-2 недели (Москва и Московская обл.) Доставка, монтаж, пуско-наладочные работы, гарантийное обслужи

вание (12 месяцев) входит в стоимость поставляемых комплектов.

Наш адрес: 125040, Москва, Ленинградский пр-т, 23 365-26-87, 366-85-77, 238-22-06, 938-12-56 FAX 365-26-87, 251-34-22

COBMECTHOE Советско-Американское предприятие МАРИНЕР ГТ

предлагает за рубли по безналичному расчету

товары ведущих корпораций мира:

теле- и видеотехнику телефонные аппараты

калькуляторы копировально-множительную технику

факсимильные аппараты термобумагу

товары народного потребления Наш адрес: Москва, 2-ая Владимирская ул., д. 62а (Проезд до станции метро "Перово")

Телефоны: 309-47-48, 306-34-15

Телефакс: 306-34-15

Поставка товара осуществляется С МОСКОВСКИХ СКЛАДОВ.

ХОТИТЕ СТАТЬ СПОНСОРОМ «ЛИТЕРАТУРНОЙ ГАЗЕТЫ»?

ВАШИ ДЕНЬГИ —НАША РЕКЛАМА!

Спонсор "ЛГ" получает преимущественное право на публикацию рекламы на ее страницах.

О вашей фирме узнают представители широких деловых кругов не только нашей страны, но и Европы, Азии, Америки. Вы обретете надежных партнеров на будущее, мы, при вашей поддержке облегчим читателям "бремя" подписки", а газету сделаем интереснее и красочней.

Вы решили?

Тогда вам осталось перевести деньги на наш расчетный счет N608760 в Сокольническом филиале Московского индустриального банка МФО 201218 с пометкой "Спонсор" и позвонить нам по телефону:

208-85-00.

АКЦИОНЕРНОЕ ОБЩЕСТВО

«POCCIAT-ЗАПОЛЯРЬЮ»

Лица нового класса: семейный портрет фермера Алексея Кочеткова

AHKETA

- 1. Вы житель (нужное подчеркнуть):
 - 1.1. Района Крайнего Севера и местностей, приравненных к пим
 - 1.2. Другой республики (государства). 1.3. Других городов и районов РСФСР.
- 2. Местожительство (полный почтовый адрес, телефон):
- 3. Основные данные на каждого члена семьи:

N°	Ф.И.О.	Воораст (лет)	Специальность или (учащийся, пенсионер, домохозяйка, дошкольник)	Место работы (учебы)
1				
2				
3				
4				
5				
6				
7				
8				

4. Занимаемая Вашей семьей жилая илощадь и ее общий метраж :

4.1. Благоустроенная квартира м.кв. 4.2. Собственный дом

4.3. Общежитие 44. Ведомственная жилплощадь 4.5. Другое (какое ?) ___

5.11. Удмуртская республика 5.17. Вдадимирская обл.

5.18. Ивановская обл.

5.19. Калужская обл.

5.21. Орлонская обл.

5.20. Костромская обл.

5. В какой район Нечерно земной зоны РСФСР Вы хотели бы пересхать (нужное подчеркнуть):

5.1. Смоленская обл. 5.6. Республика Мари Эл 5.2. Тульская обл. 5.7. Мордовская ССР 5.3. Яросланская обл.

5.8. Чувашская ССР 5.9. Пермская обл.

5.12. Вологодская обл. 5.13. Ленинградская обл. 5.14. Новгородская обл. 5.15. Пековская обл. 5.10. Свердионская обл.

5.5. Кировская обл. 5.16. Тверская обл. 5.22. Гязинская обл. 6. Чем Вы предполагаете заняться,переехав на жительство в сельскую местность (нужное подчеркнуть):

6.1. Вести крестьянское (фермерское) хозийство.

6.2. Работать в сельскохомяйственном кооперативе, товариществе

6.3. Заниматься подсобным хозяйством, производить продукцию для своей есмьи, а излишки - для продажи 6.4. Работать по своей основной или любой другой специальности, не связанной с сельским ховыйством

(укажите по какой именно) 6.5. Организовать малое (семейное) предприятие (пекария, магазии, мастерская, парикмохерская и т.п.).

Укажите вид деятельности: ___

7. Какое жилье Вы хотите иметь в сельской местности (нужное подчеркнуть) :

7.1. Собственный благоустроенный пом.

7.2. Собственный дом с постройками для ведения крестьянского (фермерского) хозяйства. 7.3. Собственный дом с помещениями для малого (семейного) предприятия.

7.4. Благоустроенную квиртиру.

7.5. Другое (что именно ?):

5.4. Нижегоропская обл.

8. Готовы ли Вы слать свое жилье (нужное подчеркнуть):

8.1. За компенсацию местным Совстам 8.2. За компенсацию своей организации.

8.3. Оставить членам своей семьи.

8.4. Распорядиться другим образом (как именно?)

9. Когда Вы хотите персехать (пужное подчеркнуть):

9.1. B 1992 r. 9.2. B 1993 r. 9.3. B 1994 r. 9.4. B 1995 r.

AAR TCX, кого заинтересует наше предложение, сообщаем, что:

Акционерное общество "РОССИЯ - ЗАПОЛЯРЬЮ"

Российское Научно-Исследовательское и проектно-изыскательское объединение по использованию земельных ресурсов **РОСНИИЗЕМПРОЕКТ**

АЛЯ ЖЕЛАЮЩИХ

переехать в сельскую местность Нечерноземной зоны РСФСР на постоянное место жительство.

получить землю,

собственный дом, собственное хозяйство.

вести

собственное дело.

Мы можем помочь Вам

и предлагаем заполнить нашу анкету.

Ваша анкета в порядке поступления будет обработана и взята на учет для получения Вами жилья.

А.О. "Россия - Заполярью" предоставит Вам варианты:

Возможного места переселения.

Просктов домов и хозяйственных построск. Долгосрочных (до 25 лет) кредитов и безвозмездной

финансовой помощи. • Предоставления Вам материалов, сельхозмашин,

оборудования и технологий.

Вашим семьям

будет предоставлена возможность персезда уже с 1992 г.

Каждая анкета будет тщательно проанализирована.

Мы будем сообщать по почте о продвижении Ваших дел.

Мы пригласим Вас в назначенный день на встречу с нами, на которой окончательно будет решен вопрос о Вашем переезде,

о предоставлении жилья и состоится подписание контракта о взаимном сотрудничестве.

Просим выслать в наш адрес в одном почтовом отправлении:

1. Заполненную Вами анкету. 2. Пустой почтовый конверт с наклееной маркой, на котором указан Ваш полный почтовый адрес.

Наш адрес: Кула: 119862 г. Москва, ул. А.Толстого, дом 5/1 Кому: "АНКЕТА"

Не забульте на конверте указать Ваш обратный адрес.

Анкеты, отправленные до30января 1992 г., будут рассматриваться в первую

А.О. "Россия - Заполярью" обращается к местным и региональным изданиям с просьбой перепечатать "АНКЕТУ" на своих страницах.

KAY612 CTYABEB

GCCAEWAXITE WEGE!

В первом номере «ЛГ» нынешнего года мы опубликовали новогодние обращения к советскому народу наших ведущих сатириков и юмористов. Однако ввиду нехватки места и обильного числа писателей-сатириков все тексты поместить не удалось. А обратиться ужасно как хочется! И потоми сегодня, в старый Новый год, мы публикуем еще несколько обращений сатириков и юмористов, в том числе из состава администрации «Клуба ДС».

Владимир

Сограждане! Друзья! Вниманье! Советский (бывший!) наш народ! К тебе с горячим пожеланьем Я обращаюсь в Новый год. Желаю [пусть слегка нагужно]. Чтоб возродился наш Союз, Чтоб был он спаян прочной дружбой, А не цепями ржавых уз; Чтоб, расциетая от улыбох, Не враждовали б сгоряча С Тер-Петросяном — Муталибов, Ну, а с Невзоровым — Собчак; Чтоб вновь наполнились прилавки Гастрономической красой, Чтоб не торчать в позорнон давке За несъедобной колбасой; Чтоб вновь возникли в нашен речи Слова, забытые давно. ---Трески пленительная печень И виноградное вкно, Икра (но только не минтая!), Конфеты «Мишка» и зефир -Те, что во рту снежинкой тают, Как будто очередь в ОВИР; Севрюжка, осетрхна, крабы — Все то, что в мир ушло иной. (Заткнуться здесь уже пора бы,

ВОЛИН Чтоб многотомные романы ---Соцреализма бутерброд --Литгенералы-графоманы Не клали бы нам больше в рот, Чтоб Дук вернулся бы на сцены, и яркость — в зрелищном кино, Нормальными чтоб стали цены, Да и зарплата заодно; нхини доллар дал бы дуба, Освобождая пьедестал, А конвертируемый рубль Валютой самой твердой стал; Чтоб нам не думать об утратах И жугь в достатке, не а нужде, Чтоб стал любой из нас богатым, Как Боровой с Таги-заде... [А догм увесистые глыбы, Ге, что зубрили мы. уча, — Ком. ндеалы н соц. выбор -Оставим в память Кузьмичам.] Пусть наше небо будат чистым Не завладели бы страной; Чтоб новые гакачеписты Не завледели бы страной, чтоб о Лету канули навечно Обман народа, ложь пера. Усушка душ, мозгов утечка, Утруска Чести и Добра! А на 16-й странице успехом (а порою - без) Для вас усиленно трудиться,

Анатолий РАС

Дамы и господа! Встретим старый Новый год спокойно, мужественно, без паники, разбившись на десятки, в складчину, трезво глядя на вещи, жену, детей. елки-палки, в будущее, как подобает советским людям!

Пона я не истек слюной.

Не возбуждало ярость масс:

Была б реклама — поумнее,

И посмешнее — «Фантомас»;

Еще желаю, чтобы теле

Гражезна! Кто сколько может! Смейтесь! Веселитесь самостоятельно! Запад здесь не поможет!

Лима кавказской, карпатской, уральской, сибирской и среднерусской национальностей! Улыбнитесь друг другу!

Экономьте газ, неф ь, мыло, спички, элентро- и биознергию! Перезимуем досрочно и без потеры! A THE SAMECANCE & HATO!

Иак прежде, будет «Клуб ДС»!

Если куранты не будут бить полночь своевременно - бейте куранты!

Сделаем все рынки крытыми культурно (почти баз мата)!

Примем за основу, за завоевания, за одного и за всех по 100 г, если достанем любой договорной ценой!

И вам того же! И вам по столько же!

Виктор ШЕНДЕРОВИЧ

Дорогие товарищи по несчастью! 1991 год сделал последние нетвердые шаги по нашей и уже не нашей земле. Это был год больших побед над здра-

вым смыслом, год конвульсивного но последовательного движения куда-то перед. Он дораза приумножил количество суверенных государств с большевистской генетикой. На недосягаемую ранее высоту под-

нялся доллар, большой прорыв удалось осуществить в обеспечении населения боеприпасами первой необходимости: выращено и собрано на больших площадях небывалое национальное самосознание, в закрома Родины засыпаны новые миллионы слов о народном бла-

Продолжила победное шествие по планете советская культура: великий и могучии, достигнув еще в Отечестве матового оттенка, стал вторым языком я Штатах и первым в Израиле. Неизмеримо возрос за счет нашем передовой науки интеллектуальный потенциал парижских таксистов и нью-кориских посу-

домовк. Не имеющая опыта социалистического планирования сицилийская мафия уверенно лотеснена бывшими строителями социализма, сами знаете

С КАКИМ ЛИЦОМ. Оставшиеся на родине с гордостью аспоминают уходящий год последними словами.

Страна без миноискателя аступает в следующий, 1992-й

Что бы такого пожелать?

Каждому — свое. Депутатам — мыть руки перед едой,

которой лишены избиратели.

Народам, населяющим территорию бывшего СССР, — смириться с существованием друг друга в пределах действия стрелкового оружия и артиллер и и начать язочным порядком договариваться с уцелевшими

И, наконец, отдельным челов-ческим индивидам, независимо от цвета лица и паспорта. — пережить зиму, оттаять веснон и быть всегда хоть чуточку свобод-

Удачи вам, господа...

ОБРАЩЕНИЕ К АНТИСОВЕТСКОМУ НАРОДУ

Вот и настало наконец счастливое время матерои антисоветчины. Лживые измышпения о якобы имеяшей место минмой причастности стали реальностью: лучшая часть советского народа вышла из этого состояния и соединилась с пролетариями всех стран. Что же дальше? Дальше Австралии ехать уже некуда ведь и на этот конгинент ступила нога антисоветского человека.

Что же пожелать тем, кому дальше некуда. А нечего: колбасы эстонской сыра осетинского, литовского адыгенсчого, меда башчирского, конъяка азербанджанского, армянского грузинского молдавского. дагестанского ское шампанское» тоже куда-то пропало вместе с Советами. В Москве — «Наполеон», а о бородинском (знаменитом черном с тмином) можно только MEYTATE

В свою первую антисоветскую новогоднюю мочь пусть каждый сам проведет свои референдум в своен отдельно язятон ячение общества и определится наконец, какими тремя буквами нужно все это назвать чтобы ЭТО удовлетворяло всех. Хотя и есть миение, что всех

удовлетворить невозможно. В этом связи заканчиваем Добавьте оптимизму! Впереди еще много бассонных новогодина ночені

Братья и сестры ЗЛОЦКИЕ

Проснулся в с волнением в груди: Она мне позвонит... и скажет слово... И снимет напрежениа очосы Кричало все во мне: приди, приди! Я ждал. Я трепетал. Я волновался. Часы текля. Вот проблески зари... И нежный голос наконец раздался: — За подкой номер твой,

мой милый, — тыща три!

УЧРЕДИТЕЛЬ — ТРУДОВОЙ КОЛЛЕКТИВ «ЛИТЕРАТУРНОЙ ГАЗЕТЫ» Аврес редакции: Москва, Костянский переулок, 13. Пля телеграмм: Москва К-54, Костянский пер., 13. Для писем: 103654 ГСП-3, Москва К-51. Цветной бульвар, 30. Телефон для справок: 200-24-17. Отдел рекламы и коммерции: 208-85-00. Редакция вЛГ-Досье»: 208-82-42.

Автопортрет конца XX века

Литератор Клушин решил написать

эротический рассказ - На телевизнон-

ных передач он знал, что это теперь

не запрещено и большинство выска-

зывается за здоровый эрос. Клушин

сходил в ближайшую видеотеку, по-

смотрел на обнаженных женщин, сто-

нущих от страсти при первом прикос-

новении, и решительно скинув дома

трусы и майку, сел за пишущую ма-

Клушина тут же прилипли к стулу, но он решил терпеть и побыстрее войти

в атмосферу своего будущего произ-

Клушин. Вот, например, летом не-

которые молодые женщины не носят под платьем бюстгальтеров, а платья,

между прочим, с вырезом, и если та-

кая женщина сидит где-нибудь в транс-

порте, а мужчина стоит над ней, то ... >

возбуждении зашагал по комнате.

очень бодрый (Клушин вздохиул и

отвернулся от зеркала), по фамилни

Дзигановский, случайно в троллейбу-

се оказывается возле сидищей девуш-

ки. Дзигановский увлеченно читает кингу и вдруг, персворачивая страни-

цу, замечает, что ему полностью вид-

на грудь денушки, пренебрегшей в тот день бюстгальтером. А грудь у

девушки, между прочим, будь эдоров.

Клушина зазнобило, он тороплино вернулся на рабочее место и засту-

пассажиров. Денушка уступает свое

место старушке и становится рядом Дзигановским Пассажиры напира-

ют, и вот уже Дангановский и девуш-

ка буквально вдавлены друг в друга.

Дзигановский вдыхает запах волос

девушки, ощущает ее мягкое податливое тело, его сердце гулко стучит.

в Дзигановском просыпается могучий

первородный инстинкт, и он переста-

свою внутреннюю логику и, освобо-

дивинсь от авторской воли, казалось,

сам диктовал Клушину ход развития

Эротическом исступлении порывисто

просонывает руку девушке за спину и приникает к ее губам. Сейчас, сейчас

они выплут на трелленбуса, поплут к

ней сбросят одежду на пол. и он, ры-

ча от страсти, вопьется в ее юное

ся на бумагу вопреки авторскому за-

трезленбус и царапает Дзигановскому

лино Пассажиры тут же кругит Дзи-

гановскому руки и передают подоспев-

шим блюстителим порядка. Клушину

видится укоризненный вагляд Данга

невского устремленный прямо на не-

го Все Дзигановский исчезает за

Клушин чертыхнулся, выдернул на

День клонился к вечеру, воздух

маниники лист и порвал его на мелкие

посвежел, и Клушки, чтобы не мерз-

Но что это? Что за строчки ложат-

Девушка вдруг кричит на весь

Вот уже Дзигановский в каком то

Клушин печатал почти не задумы-

сюжет рассказа, такой вилый вначале окреп, ожил, обред

ет владеть собой...

прекраснее тело

дверями отделения

лействия

В троллейбуе входит множество

чал по клавишам машинки.

Сюжет вырисовывался такой.

Клушин отленился от стула и в

Мужчина средних лет, но еще

•С чего же начать? - задумался

В комнате было жарко, и ягодицы

WHIRV.

Александр КАРЗАНОВ

к постановке пьесы по притче Льва Толстого «Лгун» — о мальчике, который стерег овец и, будто увидез волка, стал звать: «Помогите, волкі Волкі». Мужики прибежали и видят: неправдз. Так он разыграл их два раза, на третий же и впровду набежал волк. Мальчик стал звать на помощь, а мужики ему не по-

Началась первая репетиция. Игравшая мальчика травести выбежала на сцену

Не верю! — сказал режиссер. — Голубушка, в вам не верю. Травести ушла за кулисы и снова вы-

бежала с криком: - Помогите, волк! Волк!

— Не верю! — прервал ее режиссер. В третий раз встревоженная актриса выбежала на сцену и стала звать:

— Помогите, волкі Волкі Досадливо крякнув, режиссер встал и

Перестройка: Пирр на весь мир.

Монастырь закрыт на обет.

• Дворяне и дворняшки

• Первооткрыватель бутылки.

• Удивительные монархисты: без царя в голове!

🗎 Журнал: вокруг того света.

• Героин нашего времени.

Прокрустова лужа.

Россия повернулась лицом к Вере. Для начала — к маленькой.

Радио «Либерти», воронья «свободка».

• Израиль: общежидие,

Песня: три минуты мычания.

Гвозди бы делать из этих людей: не было б в мире тупее гвоздей!

APTYP BEPHEP

ная вода попала Клушину в лицо, зас-

тавила опомниться... Схватить его не

успели — огромным волевым усилием

Клушим вернулся в кабинет. Рыдаю-

щую женщину, обернутую простыней.

выводили в раздевалку. Клушин ки-

нулся к машинке и в клочья разодрал

банный сюжет, потом быстро натянул

трусы, поверх них — брюки Справившись с дрожью, он решил

продолжить работу его авторское самолюбие было задето.

Ну почему же, растерялся Клушин Там ты познакомишься с

ся, а я в лучшем случае загремлю на

Ладно, — вздохнул Клушин,

оелешь в дом отдыха и там ча

Heт! — обрубил Дзигановский.

девушкой Я помогу. Она... вы...

пятнадцать суток, а в худшем ...

Не поеду! — явственно услышал Клушин голос своего герон. — Я уже

Знаю, перебил его Дзиганов-

Ты, как обычно, выкрутишь-

Даигановский едет на пляж.

знаю, чем это кончится.

танцах...

Рисунов Ю. ВОСКОВОЯНЯКОВА (САМАРА)

нуть, натянул майну. Отбросив несостоявшийся сюжет, он принялся за разработку нового

делении неисправен. Дангановский берет инструменты и, думан, что в отделении уже никого нет (время дос таточно позднее), проходит в душеную. А в душевой, оказывается, задержа лась женщина. Дзигановский букваль но наткнулся на нее в полутемном помещении. От неожиданности он замирает на месте. Оторопевшая женщина даже не пытается прикрыться. Дзигановский видит ее большое бепри тел высокую грудь, мощные бедра Оба молчат В Дангановском просыпается желание...

Клушин отпечатал строчку про желание и позволил себе небольшую передышку. Ему виделась сумрачная обнажениая женщина и стояший перед ней мужчина в спецовке и брюках на резнике, сбросить кото-

рые можно почти мгновенно. Клушин слышал даже звук воды, льющейся из неисправного крана. Вот сейчас по его авторской воле Дзигановский протянет руки и властно прижмет женщину в себе, и она, задыхаясь от волнения, сама сорвет с него спецодежду. Каушину казалось, что он полностью владеет сюжетом, но стоило Дзигановскому протянуть руки, как женщивкападаро и «повидава опшотов ви

Данганонскому лицо. В чем дело?! не сдержав шись, взорвался Клушин. не правится Дангановский? Почему вы не хотите предаться чувственному

наслаждению?! Неожиданио Дзигановский отпрянул в сторону, и Клушин очутился прямо перед женщиной Извольте немедленно отдаться

Дзигановскому! погребовал Клушин. — В конце концов, я как автор. Женицина визжала не переставая. Дзигановский бесследно исчез, а в душевую уже вбегали люди. Холод-

В. ПЕРФИЛЬЕВ. номмерческий директор.

Ну почему же! воздел руки Клушин. Тебе гарантируется пол-ная безопасность. Ведь в дома отдыха только для этого и едут! Сам по себе я поехал бы. на-хально заявил Дзигановский, — но по твоей путевке — нет! Не владеешь ты ситуанией! Стараясь не слушать Дангановского. Клушин склонился над машинкой. но вдохновение окончательно оставило

его. Выругавшись, он отправился И все-таки затраченные за день усилия напрасно не пропали - ночью в постели у Клушина получилось то, что не получалось с женой уже мно-

гие месяцы. Потом, правда, в полусне Клушину померещилось, что на его месте лежит Дангановский, но Клушин легко отогнал это остаточное эротическое видение. Рассказ Клушин все-таки написал. Дзигановский — днректор круп-ного промышленного комбината. К

ним из другого города приезжает в командировку женщина-инженер. Ре-шан проблему смежных производств. они не ограничиваются ею. ними происходит момент физической близости, обозначенный Клушиным двумя строчками точек. Рассказ был опубликован и получил широкое чита-тельское одобрение

Однажды жарким летним днем Клушин ехал в троллейбусе. Он увлеченво читал книгу и вдруг, переворачивая страницу, заметил, что ему полизстью видна грудь девушки, пречебр тшей бюстгальтером. Грудь была будь здоров. Клушин заволновался, и тут эму показалось, что будто бы откуда-то извие за ним наблюдает Дзигановский. И не только наблюдает, но и провоцирует на какие-то опрометчиные действия.

Клушин закрыл книгу и, хотя ему предстоило проехать еще несколько остановок, стал решительно пробивиться к выходу.

Да, дома его ждала любящая жена. которой у него было сейчас все как н молодости, и все же ему не хотелось приходить слишком рано.

Он боялся застать жену с Дзига-

HOBCKHM.

Общественный совет «ЛГ»: С. С. АВЕРИНЦЕВ, И. К. АВИЖЮС, Ч. Т. АНТМАТОВ, С. С. АЛЕКСЕЕВ, Ч. И. АМИРЭДЖИБИ, Г. Я. БАКЛАНОВ, Л. Е. БЕЖИН, А. Г. БИТОВ, Ф. М. БУРЛАЦКИИ В. В. БЫКОВ, А. И. ВЕРТИНСКИИ, А. А. ВОЗНЕСЕНСКИЙ П. П. ГАЙДЕНКО Р. Г. ГАМЗАТОВ В. Л. ГИНЗБУРГ, Д. А. Г. БЕВЕНИН, Т. П. Г. БЕВЕНИН, Т. П. Г. БЕВЕНИН, В. БЕВЕНИН, В. Г. БЕВЕНИН, В. Г ГРАНИН, Т ДЖУМАГЕЛЬДЫЕВ, И. П. ДРУЦЭ, Е. А. ЕВТУШЕНКО, А. В. ЖИГУЛИН, М. А. ЗАХАРОВ, Т. В. НАЛЛАС. М. С. КАРИМОВ [Мустай КАРИМ], А. А. КИМ, Д. КУГУЛЬТИНОВ М. МАТЕВОСЯМ, Б. А. МОЖАЕВ, Б. И. ОЛЕЙНИК, Б. Ш. ОКУДЖАВА, Я. Я. ПЕТЕРС, СТРЕЛЯНЫЙ, В. Е. СУББОТИН, О. О. СУЛЕЙМЕНОВ, А. Я. ХАКИМОВ, Л. ШЕРАЛИ, И. И. ШКЛЯРЕВСКИЙ, Н. П. ШМЕЛЕВ, Ю. Н. ЩЕРБАК.

Главный редактор А. УДАЛЬЦОВ. Редиоллегия В БОНЧ БРУЕВИЧ В ГОРБУНОВ (ответственный редактор «ЛГ-Досьеж). И ЗОЛОТУССКИЙ И ИВАНОВ (ответственный секретарь), Е КРИВИЦ-КМИ [зам. главного редактора], Ю КУЛИКОВ [зам. главного редактора], О МОРОЗ. В РАДЗИЩЕВСКИЙ. Ю. СОЛОМОНОВ (зам. главного редактора), Ю ЩЕКОЧИХИН м. ЛОГИНОВ зам. главного редактора по экономическим вопросам.

Типография НПО СП СССР: 103662 Москва К-51, Цветной бульвар, 30

Номер полински к печати 13 1.92 Тираж 510 000 экз. За

ННДЕКС 50067